Ради вашей безопасности

Ради безопасности - 1

Максим Уэльский

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Не очень далёкое будущее. Технический прогресс прогнозируемо шагнул вперёд. Но шагнули вперёд и средства контроля каждого отдельного человека со стороны государства. Запуганные маргиналы и протестанты ещё пользуются децентрализованными сетями, чтобы общаться с себе подобными без риска быть отслеженными и арестованными. Но децентрализованные сети оказываются не так надёжны…

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная. Чтобы увидеть копию этой лицензии, посетите http://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/.

Вы можете свободно копировать, распространять, воспроизводить, исполнять и перерабатывать произведение, при условии указания автора оригинального произведения и распространения на тех же условиях

- Максим Уэльский
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23

- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Эпилог

Максим Уэльский
Ради вашей безопасности

Посвящается Виктории Г.

Без тебя эта книга могла никогда не дожить до финала.

Особая благодарность Ксении Панюковой, Сергею Трончуку и Юлии Мельничук за порой жизненно необходимые пинки.

Тот, кто жертвует свободой ради безопасности, не достоин ни того, ни другого.

Бенджамин Франклин

Пролог

Её окружал прекрасный мир. Яркий, сверкающий красками, цветущий мир. Белоснежные облака величественно плыли по небу, в то время как солнце, озорствуя, заглядывало в зеркальную гладь кристально чистого озера, от чего оно, казалось, наливалось какой-то магической силой. Пестрящие расцветками бабочки порхали в зарослях гигантских роз. Но расслабляться было пока рано. Алиса осмотрелось в поисках возможной угрозы, и не обнаружив таковой, наконец шагнула внутрь тёмной пещеры.

Повинуясь лёгкому веянию магии, пещера озарилась мягким светом, открыв взору волшебницы тот самый механизм, ради уничтожения которого ей довелось одолеть проклятия семьи Сеншеров, Дерева Смерти, Меча, Исчезновения, пройти Лес Теней и Лабиринт Зомби… И вот, наконец, она добралась.

Тот не заставил её долго ждать, выплюнув ей навстречу с дюжину чёрных волосатых комков, сразу же хищно зажужжавших какими-то внутренними механизмами измельчения-пищеварения. Но и она была готова. Хищные комки уже в воздухе настигли огненные сферы, сбив их на землю. Не теряя времени, она метнулась вперёд, и мощный энергетический луч ударил по Источнику. Неплохое начало для неё…

Но тут она ослепла. Алиса растерянно захлопала глазами, но через несколько секунд зрение вернулось. Перед её глазами возникло гневное лицо отца.

— Опять?! — прорычал он, — Что я тебе говорил об играх?!!

— Пап, я… — её взгляд метнулся к его руке, в которой тот держал игровую консоль, представляющую собой некое подобие очков, внутренняя сторона линз которых представляла собой монитор, — Дай я сохранюсь, пап.

Лицо отца налилось ещё большей яростью.

— Никаких сохранений!!! Никаких игр!!! — он отступил на шаг и довольно резким движением опустил консоль на стол, затем отвернулся к книжному шкафу, стоящему напротив стола, и некоторое время рассматривал его.

Алиса, стараясь действовать бесшумно, дотянулась рукой до консоли и снова надела очки. Ну разумеется. Поздно. Героиня уже была мертва. Послышался удар брошенной на стол книги, а в следующую секунду Алиса снова была вырвана из виртуального мира, где она уже была мертва. Отец указал взглядом на книгу, которую он только что выбрал для неё в шкафу. Алису захлестнули злость, обида… Но она не смела возразить. Её отец был просто ужасен со своими старомодными взглядами на

воспитание. Ну вот кому нужны были книги сейчас, в эпоху развития цифровых технологий? Многие в её семилетнем возрасте даже букв в глаза не видели, не то чтобы читать. И спокойно играли, сколько им вздумается. Как же паршиво, что её отец был другим. Сумасшедшим. Иначе и быть не могло.

Алиса послушно села за стол, открыла книгу, и стиснув зубы, чтобы не разреветься от бессилия, принялась читать.

Глава 1

Девушка растерянно смотрела на только что полученное сообщение. «Здравствуй, Алиса» — гласило оно. Но как? Уж где-где, но здесь ей невозможно было написать, она строго ограничила эту функцию, и была уверена, что она работает безотказно. До этого момента. Но её это удивило не так сильно, как то, что её назвали по имени. Ведь здесь, на закрытом форуме, никто не называл своих имён, не оставлял никаких контактов и любых других сведений, которые могли бы послужить связующей ниточкой между оболочкой и реальным пользователем. И тем не менее на неё вышли. И это наверняка были не народные ламеры-недоучки: их подобное не интересовало, да и уровень обычно был не тот, чтобы тягаться с выстроенной ею защитой.

Волна растерянности миновала, уступив место страху, но девушка быстро совладала с собой. Сейчас было не лучшее время для паники. Она коснулась пальцем оправы очков, отключая сеть. Тёмная поверхность линз прояснилась, делая их прозрачными. Но, вопреки ожиданиям, запись перед её глазами не пропала. Она сменилась другой надписью: «Не бойся, я не из Службы. Нам нужно срочно поговорить.»

— Ну да, как же. Не из Службы, — буркнула Алиса себе под нос, и дрожащими руками сняла очки. Надпись по-прежнему никуда не собиралась пропадать. Девушка бросила очки на стол, и метнулась к шкафу. Ей срочно нужно было уходить. Спустя несколько секунд раздался дверной звонок. От неожиданности девушка вздрогнула, но быстро взяла себя в руки. Не реагируя на настойчивую трель звонка, она клацнула тумблером электрического чайника, и метнулась к шкафу. Выхватив оттуда джинсы и свитер, она принялась быстро одеваться. Звонок умолк, но как и ожидалось, ненадолго. Тем не менее за минуту тишины Алиса уже успела одеться, а чайник — закипеть и выключиться. Девушка налила полную чашку горячей воды, и в это время тишину снова нарушил звонок. Алиса схватила чашку, едва не расплескав содержимое, и быстрым шагом направилась в прихожую. Поставив чашку на пол, она взяла куртку, и одевая её, шепнула: — Покажи.

Чёрная поверхность двери засветилась, и на ней появилось изображение происходящего по ту сторону двери. В видимых границах экрана был виден только один человек. Алиса подняла с пола чашку, глубоко вздохнула, и зажала кнопку открытия двери. Та метнулась в сторону, повинуясь длительному нажатию. Следующим движением Алиса плеснула незнакомцу в лицо

кипятком, и бросилась вниз по лестнице.

Алиса мчалась по шоссе на своём матово-чёрном мотоцикле, умело огибая ползущие автомобили. Такие же чёрные обтягивающие джинсы и куртка делали её почти невидимой на такой скорости, лишь гладкая поверхность шлема поблескивала, отражая огни фар встречных автомобилей и мимолётных сверкающих витрин.

Она не могла поверить, что ей так легко удалось ускользнуть. Странно, что он был один. Даже очень.

В это время надпись перед её глазами снова сменилась: «Не задумывалась, почему он был один?» Девушка стиснула зубы. Она совершенно не понимала, что происходит. Кошмар? Не очень похоже. Но других вариантов у неё не нашлось. Между тем сообщения сменялись одно за другим.

«Я же уже говорил, что мы не из Службы.» «Это был наш человек. Он должен был всё рассказать. Зря ты его так.» «Остановись. Ты не сможешь сбежать без нашей помощи.» «У нас не так много времени, как хотелось бы. Связь могут оборвать в любой момент.» «Ответь, где мы могли бы встретиться и поговорить. Или остановись, мы тебя найдём.»

Наконец текст пропал. Ещё какое-то время Алиса ожидала новых сообщений, но их больше не было. Девушка немного сбросила скорость, ища глазами наиболее тёмный переулок, и выбрав такой, свернула. Ещё некоторое время она виляла между тёмными улочками, пытаясь обнаружить слежку, если она была, но ничего подозрительного так и не заметила. Тогда она наконец замедлила ход, и произнесла:

— Найди ближайшую заправку. И автопилотом туда.

Мотоцикл послушно принял управление на себя, сбросив скорость ещё больше, и покатился в нужном направлении, за считанные минуты доставив её на место.

Девушка сняла шлем, взмахнула медно-рыжими волосами, отбрасывая их с лица, затем встала с мотоцикла, положила шлем на сиденье и двинулась к кафе, буркнув в сторону генератора необходимое ей количество энергии. Экран генератора засветился мягким голубым светом, показывая время до окончания зарядки. Следом за ним вспыхнул и экран на панели самого мотоцикла, показывая процент заряда, а после удаления владелицы на недопустимое расстояние раздалось и тихое шипение пневматической противоугонной системы, блокирующей оба колеса мёртвой хваткой.

Алиса взяла из холодильника стеклянную бутылку крем-соды, два бутерброда и двинулась к столику. Кафе было

абсолютно пустым, что вполне устраивало беглянку, и она надеялась, что всё так и останется до её отбытия.

Её ожидания оправдались. В кафе никто не появился, и она, спокойно поужинав, вышла на улицу. Её взгляд тут же настороженно вцепился в пустой минифургон, стоящий возле соседнего генератора. Алиса осмотрелась, но никого не увидела. А ведь в кафе тоже никто не входил. Ещё раз оглянувшись, она быстрым шагом направилась к своему мотоциклу, но тут за её спиной раздался твёрдый мужской голос: — Вы не можете покинуть данное заведение. Услуги, оказанные Вам, не могут быть оплачены с Вашего счёта.

Девушка вздрогнула от неожиданности, не сразу догадавшись, что голос электронный. Между тем голос продолжал: — Пожалуйста, вернитесь и свяжитесь с кем-нибудь из знакомых, кто сможет оплатить услуги за Вас, или же дождитесь хранителей правопорядка для выяснения обстоятельств и решения проблемы. Спасибо.

— Какого хрена? — шёпотом выругалась Алиса, и снова метнула взгляд на пустую машину. Она была уверена, что на её счету ещё предостаточно денег. Но тем не менее проблема появилась, и похоже, в самый неподходящий момент. Девушка резко развернулась и быстрыми шагами вернулась за столик, на ходу доставая очки и включая сеть. Времени на взлом кого-либо не было совершенно, если на этой машине действительно приехали за ней. Но ещё была надежда, что она быстро решит проблемы со счётом и вновь улизнёт, или же что это просто случайная машина, и у неё ещё есть время.

Крепкая рука, в следующий миг обхватившая её шею, развеяла все сомнения. Времени у неё не было.

Глава 2

Алиса очнулась и какое-то время бездумно изучала потолок. Мыслей не было абсолютно никаких. Она не помнила, где она, откуда, и зачем вообще здесь находится. Но наконец мысли ожили, зашевелились в голове, выводя девушку из ступора. Она вспомнила. Вспомнила, как надеялась сбежать. И что ей этого не удалось. Девушка поднялась и села на кровати. В комнате кроме неё никого не было. Внезапно она поняла, что что-то не так, и довольно быстро поняла, что именно. Она ничего не видела левым глазом. Рука непроизвольно потянулась к нему, и пальцы нащупали бинты. Алиса осмотрелась в поисках зеркала, и обнаружив его на стене, подошла к нему. Её губы недовольно искривились, когда она оценивающе окинула взглядом своё отражение.

— Пока придётся походить с этим, — послышался за её спиной тихий, но уверенный голос. Девушка обернулась. Перед ней стоял мужчина лет тридцати, среднего роста, довольно крепко сложенный.

— Где я? Кто вы? Что вам от меня нужно?

— Может, сперва присядем? — мужчина жестом указал ей на кровать, себе же взял стул. Алиса послушно присела, и снова было открыла рот, но незнакомец опередил её:

— Давай я сперва всё расскажу, а потом ты будешь задавать вопросы, ладно?

Алиса согласно кивнула, и мужчина начал говорить:

— Ты же считаешь, что спецслужбы следят за каждым пользователем сети, собирают и хранят информацию о нём, верно?

Алиса молча смотрела на него, никак не реагируя на вопрос. Впрочем, похоже, незнакомец и не ждал ответа, поскольку сразу же продолжил.

— Тебя это не устраивает. Ты слишком хорошо соображаешь, чтобы просто принимать всё так, как это тебе преподносят. Ты умеешь анализировать. У тебя есть свои, самостоятельные мысли, не навязанные никем и ничем. И ты хочешь спокойно высказывать эти мысли. Именно поэтому в какой-то момент ты поняла, что открытая, централизованная сеть не для тебя. И тогда ты заинтересовалась сетями закрытыми и децентрализованными. Как и любой сколько-нибудь свободно мыслящий человек. Мысль слишком сложно ограничить. Именно поэтому сейчас образуются довольно крупные сообщества анонимов. Они широко используют эти самые децентрализованные сети. На первый взгляд это

действительно выход. Но увы, правительство это отлично понимает, и более того, использует в своих целях. Люди получают то, что им нужно, чувствуют себя свободными, и больше им ничего не нужно. Но никому не приходит в голову, что большинство этих самых закрытых сетей образованы всё теми же спецслужбами, а в остальные сети внедрены агенты, и в них точно так же контролируется, собирается и обрабатывается информация о пользователях. О пользователях с более высоким уровнем интеллекта. И именно такие сети контролируются гораздо тщательнее, вопреки мнению, что никто посторонний не может иметь к ним доступа. Любого вида критика в таких сетях обычно игнорируется. До тех пор, пока не появляется бунтарь, которому слов мало. Который начинает действовать и провоцировать на действия других. Его довольно быстро вычисляют, не смотря на то, что обычно это очень осторожные и талантливые хакеры. Всё очень просто, — мужчина двумя пальцами коснулся брови над левым глазом, другую же руку протянул в сторону Алисы, показывая зажатый между большим и указательным пальцами предмет. Алиса протянула руку, и в её ладонь упал маленький шарик, диаметром не более двух миллиметров.

— Это датчик. Он вживляется каждому человеку сразу после рождения, под вот эту кость. — он снова постучал пальцами по левой брови. Это передатчик. При каждом подключении к сети он идентифицирует пользователя с его аккаунтами. И всё. Чтобы узнать, кто бунтарь — достаточно знать его ник. Но передатчик бесполезен без данных о пользователе, а сразу после рождения всех данных нет, да и в принципе дети не несут опасности. Поэтому данные записываются при получении паспорта, когда сканируют сетчатку. Вот так вот с 14 лет каждый оказывается «на крючке», не подозревая об этом.

— Зачем вы мне всё это рассказываете? — спросила Алиса слегка дрогнувшим голосом.

— Ты сама прекрасно знаешь, — улыбнулся незнакомец, — Ведь ты как раз одна из таких бунтарей. А этот шарик, который я тебе дал — твой передатчик. Мы сделали небольшую операцию по его извлечению, пока ты была в отключке. Теперь он бесполезен.

Алиса бросила на него опасливый взгляд, но тот невозмутимо продолжал:

— Как я тебе уже писал — мы не из Службы. Так что не бойся. И не думай о побеге по одной простой причине: тебя здесь никто не держит. Если захочешь уйти — можешь уйти в любой момент. Хочешь уйти сейчас?

Алиса задумалась, потом отрицательно мотнула головой:

— Нет. Пока нет. Так кто вы? И зачем я вам, если вы не из Службы?

— Если мы не из Службы, значит было бы вполне логично предположить, что мы из организации, ей противостоящей. Слышала что-нибудь об этом?

Алиса вновь отрицательно покачала головой.

— Это хорошо. Так и должно быть. Нас пока слишком мало, чтобы открыто объявить бой. Поэтому сейчас мы занимаемся только тем же, что и наши противники — отслеживаем и находим нарушителей. Но они — с целью ликвидировать, а мы — с целью спасти…

— Что с моим глазом? — перебила его Алиса.

— Я не сказал? Прости, забыл. Цел твой глаз, не переживай. Но какое-то время всё таки придётся носить повязку.

— Ладно, тогда продолжайте. От чего вы спасаете всех этих нарушителей?

— От этой самой ликвидации, разумеется. Иногда нам удаётся найти нужного человека раньше, и тогда мы взламываем его передатчик, чтобы передать сообщение. К сожалению, брешь в системе обнаруживается слишком быстро. Поэтому в такие моменты счёт идёт на минуты.

— Так вот почему я видела те сообщения… Не подключаясь к сети… — задумчиво протянула Алиса, и незнакомец утвердительно кивнул в ответ.

— Так что же вам от меня нужно? Хотите, чтоб я присоединилась к вам?

Незнакомец неопределённо пожал плечами.

— Я уже говорил тебе — ты можешь уйти когда захочешь. Но было бы неосторожно выходить на улицу сейчас, в таком виде… И да, мы были бы рады, если бы ты стала одной из нас. Мы всегда нуждаемся в новых людях. Тем более в таких смелых. Нам нужны ресурсы… Человеческие ресурсы.

— Понимаю. Но я должна подумать.

— Конечно. Только напомню, что если тебя найдут… Обнаружат, что ты без датчика…

— Я всё прекрасно понимаю, не нужно объяснять.

— Хорошо. Тебе что-нибудь нужно?

— Да. С моим счётом что-то произошло. Я не успела проверить. Могу я сейчас это сделать?

— Ах да, счёт… Это тоже мы постарались.

— Вы?!! — вскрикнула Алиса, — Вы меня ограбили, а я теперь должна вам верить?

— Со счётом уже всё в порядке, не беспокойся. Мы сделали это лишь чтобы задержать тебя, и отвлечь, чтобы ты нас не

заметила. А то ещё бы убила кого, не дай бог. Хватит нам, что ты одного кипятком окатила. А ведь он ничего плохого не сделал, всего лишь в дверь твою постучал.

Алиса смущённо, неуверенно улыбнулась: — Извините…

— Перед ним извинишься. Думаю, ещё увидитесь. — мужчина встал со стула и двинулся к двери, — А пока отдыхай.

— Счёт я могу всё таки проверить?

— Да, конечно. Сейчас. — он вышел, и не более чем через минуту вернулся, протянув девушке очки.

— Это не мой.

— О своём лучше забудь. Мало им датчиков, так они ещё во всех виджах микрофоны слушают и камеры смотрят. Твой не исключение.

— А в этом, значит, микрофонов и камер нет?

— Есть. Но они отвязаны от сети, и к тому же их легко отключить аппаратно.

— А на моём нельзя что ли отключить?

— Нельзя. Новая модель. Даже операционную систему не сменить. А ось, продиктованная правительством, работает только так, как нужно правительству.

— Ладно. — девушка взяла видж, одела его и включила. Линзы тут же затянулись чёрной пеленой, скрывая взгляд Алисы от незнакомца.

Глава 3

Девушка вышла из комнаты, и её взгляд тут же наткнулся на двоих мужчин, сидящих на диване. Она обратилась к тому, с которым только что говорила:

— Надеюсь, вы оплатили мой долг в кафе? Проблем не будет из-за этой ерунды?

Тот кивнул: — Оплатили.

— Прекрасно. Верните мне мой видж.

— Я же говорил… — начал было он, но Алиса перебила его:

— Вы говорили, что я могу уйти в любой момент. Так вот, я ухожу. И мне нужен мой видж. И мотоцикл, кстати, тоже. Где они?

— Там, где ты их оставила, — подал голос второй незнакомец, — В кафе.

— Прекрасно. И как давно я была в кафе? И как далеко от кафе вы меня завезли?

— Кафе за окном. Прошло около трёх часов.

— Спасибо. — сказала Алиса, и внезапно поняла, что второго незнакомца она тоже уже видела, поэтому добавила: — Прости за кипяток.

Тот молча кивнул в ответ. Алиса подошла к окну, чтобы удостовериться, что её мотоцикл действительно рядом.

— Почему ты хочешь уйти? — послышался за её спиной голос первого незнакомца.

— У меня пока нет оснований доверять вам. — ответила она, и в то же время действительно увидела свой мотоцикл.

— Если уйдёшь, и тем более воспользуешься своим виджем — у тебя не появится в дальнейшем ещё одного шанса выбирать.

— Что ж, я рискну. — девушка отвернулась от окна. Как с вами связаться, если я всё таки решу присоединиться?

Незнакомцы переглянулись, возникла короткая заминка. Наконец после короткого раздумья, кашлянув, снова заговорил старший:

— Ты рискуешь не только собой. Поэтому никаких гарантий. Но мы всё же постараемся помочь. Возьми видж, который я тебе дал. Если решишь, что готова присоединиться к нам — выброси свой видж, и пользуйся только этим. Сейчас дам адрес нашей закрытой сети… — он достал из кармана блокнот, быстрыми росчерками стилуса написал что-то на сенсорном экране и протянул его девушке. — Вот. Никуда не записывай, только запоминай. Там не будет ничего кроме формы для ввода сообщения. Отправишь слово «СОС» и прикрепишь фото, где ты в

тот момент будешь находиться. Будешь перемещаться — отправляй новые фото, чем чаще, тем лучше.

Алиса кивнула и перевела взгляд на блокнот, тут же начав заучивать причудливый адрес, который оказался очень непростым для запоминания, поскольку состоял из случайного набора символов.

Через несколько минут она протянула блокнот обратно. Мужчина лёгким движением пальца стёр запись, а затем снова протянул блокнот девушке, в этот раз вместе со стилусом: — Напиши.

Алиса написала адрес и вновь вернула блокнот. Незнакомец внимательно изучил запись, удовлетворённо кивнул и встал с дивана: — Я тебя провожу.

Они вышли в прихожую, и мужчина протянул ей её куртку. Девушка взяла её, и в этот момент услышала за спиной взволнованный голос: — Они уже там.

Алиса развернулась к говорившему, быстрым шагом вернулась в комнату и подошла к окну.

Возле кафе действительно стояла патрульная машина. Один патрульный стоял возле её мотоцикла и что-то нажимал на его дисплее. Через несколько минут из кафе вышел и второй, подошёл к первому, они о чём-то переговорили, и оба сели в машину. В это время мотоцикл Алисы самостоятельно двинулся с места, выехал на дорогу, и покатился вдоль неё, видимо, в сторону ближайшей штрафной площадки.

— Ладно, — произнесла Алиса, — Допустим, я вам верю. Что дальше?

— Пока что дождись, когда можно снять повязку. Потом мы расскажем всё подробнее.

— Нет уж, давайте сейчас. Для начала было бы неплохо начать с ваших имён.

— Игорь. — представился первым парень с обожжённым лицом.

— Олег. — отозвался старший.

— Ну… — замялась Алиса, — Спасибо всё же, наверное. Игорь, ещё раз прости. Очень неудобно… Но откуда же мне было знать?

— Да хватит уже. — поморщился Игорь, — Меня это не так сильно волнует. Хоть это и очень неприятно, конечно.

— А что тебя тогда сильно волнует?

— Свобода… Как и всех нас, собственно.

Алиса ещё раз взглянула на улицу, затем отошла от окна и села в кресло:

— Свобода, значит… Для чего?

Олег с Игорем переглянулись. Ответил первый:

— Чтобы предотвратить полное оболванивание человечества. Человечество перестало понимать, что ему на самом деле нужно. Поэтому оно может брать лишь то, что ему навязывают. И поэтому захлёбывается в потреблении… Не замечая, что медленно, но верно превращается в общую массу с единым разумом… Или, точнее, с единым желудком. Человечество не способно анализировать информацию, и принимает её лишь так, как преподнесут. А пока есть хоть кто-то, кто не хочет быть частью общего желудка… Они должны бороться. И мы это делаем.

Алиса кивнула, и вдруг обратилась к Игорю:

— А тебе для чего?

— Но… Только что же… — растерянно замямлил тот, поглядывая на Олега, в то время как тот стал расплываться в довольной улыбке.

— Говори, Игорь… Мы же не единый разум, верно? — всё ещё улыбаясь произнёс Олег.

— Я… Я просто не хочу молчать. — наконец нашёлся тот, — И ещё больше хочу быть услышан. Не думаю, что два десятка человек всегда могут определить, что на самом деле необходимо нескольким сотням миллионов человек. Но мы не имеем права осуждать их действия. Даже если это станет причиной гибели нескольких тысяч человек. А я хочу иметь на это право. И хочу, чтобы они несли ответственность за свои решения, как и любой другой.

— Ладно. Думаю, в целом мы преследуем одну общую цель. Поэтому прошу принять меня в ряды Отряда Свободы, или как вы там себя называете.

— Мы предпочитаем называться просто свободными люди, — ответил Олег, затем достал из кармана видж, одел его, и добавил: — Но пора уже заняться делом.

Игорь тут же последовал его примеру, а после и Алиса погрузилась в иную реальность вслед за ними.

— Мы делим бунтарей по уровням. — пояснил Олег. Нулевой — обсудили, покритиковали, разошлись. Они нам неинтересны. Как и правительству. Спустят пар и успокоятся. Первый уровень — люди, имеющие хорошо сформировавшуюся антиправительственную мысль. Они тоже не опасны, так как это, как правило, просто одиночки, которые не готовы что-либо предпринять самостоятельно. Они принимают систему как есть, полагая, что изменить её всё равно невозможно. Но они могут примкнуть к восставшим, если таковые появятся, и если их много. Их вычисляют не так часто, потому что они легко теряются в «нулевом уровне». Но их и не сбрасывают со счетов. Поэтому

некоторого нашего внимания всё же заслуживают. Второй уровень — распространение и пропаганда антиправительственной идеи. И наконец третий — призыв к конкретным организованным действиям. Считается самым опасным, поэтому встречается редко, к тому же мы обычно просто не успеваем. С ними работают быстро и жёстко. В нашей же работе с третьим уровнем требуется предельная осторожность, чтобы самим не столкнуться с представителями Службы. Поэтому с третьим уровнем работаем только большими группами и очень быстро, или не работаем вообще.

— Не дали мне до третьего уровня добраться… — капризным голосом заявила Алиса, заставив всех улыбнуться.

Олег тем временем продолжил:

— От уровня зависит срочность обработки и численность работающей группы. К тому же человек может в любой момент перейти на следующий уровень. Первое время уровни тебе будут помогать определять, сама с этим не спеши.

— Хорошо. Ну а… Старые аккаунты, я так понимаю, использовать больше нельзя?

— Естественно. Правильно понимаешь.

В комнате повисла непродолжительная пауза, но девушка вновь нарушила её:

— А как же датчики? Они разве не замечают, что датчики отключаются?

— Датчики отключаются и при смерти пользователя… А уж до этого Службе нет дела. Каждый отключившийся датчик отслеживать и проверять слишком трудоёмко. Вот какого-то конкретного носителя — это пожалуйста. Да и то — стоит ему пропасть — списывают на то, что другой патруль подоспел раньше. Не верят они, что датчики возможно обнаружить. Ну или не хотят верить. Или не хотят заморачиваться с ловлей беглецов. Или жалеют. Тоже ведь люди. В любом случае знаем одно — искать нас не пытаются.

— Что ж, хорошо… А повязку когда можно будет снять?

— Через неделю, максимум две. — в этот раз отозвался Игорь.

После этого воцарилось молчание. Они все окончательно покинули комнату, отправившись в просторы Сети.

Глава 4

Алиса мотнула головой, отгоняя воспоминания месячной давности, когда всё это началось. Но статья уже была прослушана, ничего не оставив в памяти девушки. Она вздохнула и начала сначала.

Через пару минут она уже вскочила, отключая изображение, чтобы видеть окружающий мир, схватила джинсы, и натягивая их, начала говорить:

— Игорь, выслала тебе данные. Похоже, третий уровень. Проверьте и свяжитесь с ним. Я уже собираюсь. Если он поблизости — сообщишь. Не нужно только опять говорить, что мне пока рано. Я справлюсь. Третий уровень, сам понимаешь. Может я не самая опытная, но если я могу добраться до него быстрее…

— Понял я. Сейчас не время выбирать, поэтому если ближе никого не будет — вся надежда только на тебя. До связи.

Алиса стянула тунику, быстро сменила её на футболку, затем снова повалилась в кресло и закрыла глаза. Она просидела так около 15 минут, изредка меняя положение, прежде чем в наушниках наконец-то раздался голос Игоря:

— Алис, он и правда возле тебя. Квартира напротив. Сейчас попробуем с ним связаться. Подожди ещё пару минут.

— Напротив? Не надо связываться. Это же время. Сама разберусь, — уже на ходу ответила Алиса, натягивая курточку. Тяжёлая металлическая дверь послушно отъехала в сторону, пропуская девушку. Та сделала ещё несколько шагов и нажала на панель звонка квартиры напротив. В течении минуты никакой реакции не последовало. Алиса уже хотела было снова позвонить, но как раз в этот момент дверь двинулась с места, отъехав в сторону ровно настолько, чтобы в появившуюся щель протиснулась голова. Алиса молча уставилась на молодое худощавое лицо. Она не ожидала встретить практически мальчика. На вид ему едва ли было больше шестнадцати.

— Я… Ты один живёшь? Взрослые есть? Мне… Мне помощь нужна.

— А я не взрослый что ли? Чем помочь?

— Я… — замялась Алиса. Она не подумала, что дверь может открыть другой человек, не тот, который был ей нужен. Более того, не придумала повода. Наконец она нашлась: — В общем там показать лучше. Я не знаю, как быстро описать.

Парень кивнул и полностью открыл дверь. Он был раздет по пояс и худощав так же, как и его лицо. Но тем не менее мышцы на

его теле были отчётливо видны.

— Так ты один? — снова спросила Алиса, — Вдруг помощь ещё понадобится…

— Один, один. Давай сперва посмотрим, что там у тебя, а потом уж на помощь будем звать, — он набросил футболку, которую держал в руке и шагнул навстречу.

Алиса кивнула, пропуская парня мимо себя, и двинулась следом за ним.

— Ну? Куда идти? — нетерпеливо спросил он. Алиса жестом указала на комнату, сама же остановилась, одела видж, и быстро пробежавшись глазами по виртуальной клавиатуре, отправила сообщение: «Свяжитесь с ним сейчас. И дайте мне информацию по нему».

Парень выглянул из комнаты:

— Где?

— Сейчас, погоди минутку… — девушка отключила изображение на одной линзе, чтобы видеть его. Тот смотрел на неё с угрюмым нарастающим раздражением.

Вдруг он резко переменился в лице, и в тот же миг Алиса получила короткое сообщение: «Ник. 20 лет».

— Ник. Не удивляйся. И не бойся, я не из Службы. Сейчас всё объясню. — пытаясь успокоить парня, произнесла девушка. Тот согласно кивнул и вернулся в комнату. Алиса проводила его удивлённым взглядом и пошла за ним. Слишком уж спокойной была его реакция на странные сообщения, возникающие перед глазами, и девушке стало немного не по себе.

Ник сидел в её кресле, и Алиса подошла к нему.

— Ник… Это же ты написал статью «Современная демократия и как с ней бороться»?

Парень утвердительно кивнул, и Алиса продолжила:

— Хорошая статья. Но уж очень опасная. Для тебя. Потому что сейчас надёжность децентрализованных сетей…

— Это миф, — перебил её Ник, — Я знаю.

— Но… Тогда почему… — запинаясь, попыталась спросить Алиса, но тот лишь весело подмигнул и тоже одел видж.

Девушка попятилась.

— Ты из Службы, — севшим голосом произнесла она.

— Да. Но не нужно бояться. У меня есть предложение.

— Мне это не интересно, — её голос заметно дрожал.

— Ты же даже не выслушала… Оно не из разряда «Сдай нам своих друзей и останься в живых». Это лишь предложение сотрудничества. Точнее… Я предлагаю тебе работу. Кроме согласия от тебя ничего не требуется.

— Работу?

— Да. Работу в Службе. Постоянную.

— Но… — Алиса отключила видж, — Почему?

— По-твоему, в Службу берут идиотов, которые едва ли не круглые сутки сидят со своими виджами и не вылезают из онлайн-игр? Нет, нам нужен кое-кто поумнее. Поэтому в Службе практически все — бывшие её противники.

— А если я не соглашусь?

— Тогда уж извини. Ничего хорошего тебя не ждёт. Кстати говоря, не ожидал, что слухи о мифической группировке, которая знает о датчиках — правда. Датчик придётся внедрять заново. — Ник поднялся, и двинулся было к Алисе, но та резко развернулась, обеими руками схватила табурет, швырнула ему навстречу и тут же бросилась к двери. Парень не успел увернуться и повалился назад. Чертыхнувшись, он закричал, обращаясь к невидимому собеседнику: — Давайте быстрее! У неё нет датчика, не дайте ей уйти!

Тем временем Алиса уже перепрыгивала ступени, мчась к выходу из подъезда.

Наконец она выскочила на улицу, на ходу быстрым движением руки включила видж, и задыхающимся от бега и волнения голосом заговорила: — Он из Службы… Выручайте…

Сзади что-то кричал вслед Ник, но девушка даже не пыталась его расслышать. Она бежала, надеясь, что первой подоспеет помощь ей, а не Нику. Но за её спиной уже слышался вой сирен и ещё какой-то странный, незнакомый ей рёв, нарастающий по мере приближения. Алиса постаралась бежать ещё быстрее, но поняла, что ей это не под силу.

Из-за угла дома прямо перед ней выскочила полицейская машина, затормозила, и из окна показался ствол винтовки. Усиленный динамиком голос произнёс:

— Не пытайтесь продолжать бежать, иначе будет открыт огонь на поражение.

Тяжело дыша, девушка послушно остановилась. Погибать ей пока совсем не хотелось. Тем временем неизвестный рычащий рёв был уже почти рядом, и продолжал мчаться прямо на неё.

Алиса хотела было оглянуться, но в следующий миг кто-то обхватил её сзади за талию, затем девушку буквально швырнуло назад, и несколько последующих секунд она ошеломлённым взглядом провожала замелькавшие мимо дома. Наконец она поняла, что сидит на мчащемся на огромной скорости мотоцикле. И что рёв исходит именно от него.

— Кто ты? — спросила Алиса, отворачиваясь от бьющего в лицо ветра.

— Не имеет значения. Я не с ними. — раздался

приглушённый шлемом голос.

— Но имя же у тебя есть?

— Егор.

— А что с твоим мотоциклом?

— Он работает не на электричестве. Это старое доброе горючее. Никакой электроники. И никаких ограничителей скорости. Им нас не догнать.

— Но патрули… Он слишком шумный.

— У нас преимущество в скорости. Прорвёмся.

Мотоцикл взревел ещё сильнее, потом вдруг вильнул, резко поворачивая в один из дворов, и неожиданно затих. Какое-то время он ещё продолжал катиться, быстро теряя скорость, и наконец остановился у ближайшего подъезда.

— Давай внутрь, живо! — приказал мотоциклист Алисе, указывая на подъезд, — Квартира 38, два коротких звонка, три длинных.

Девушка кивнула и бросилась в указанном направлении, быстро взлетела вверх по лестнице и позвонила в нужную квартиру.

Дверь открылась практически мгновенно после нужного сигнала. Девушка, отворившая её, схватила Алису за руку и втащила её внутрь.

— Лиза. — представилась незнакомка. Судя по дрожащему голосу и бледности, она была очень взволнована.

— Алиса. Спасибо за помощь. — Алиса почувствовала, что её голос звучит ничуть не лучше.

Лиза молча кивнула, поджав губы, и жестом пригласила её в комнату. Вскоре Алиса уже сидела в кресле, разговаривая с голосом, звучащим в наушниках её виджа:

— Да, он точно из Службы. С чего взяла? Он мне работать на них предлагал. И потом ещё вслед кричал, чтоб срочно меня взяли, потому что я без датчика. Вы успели взломать его датчик? Значит, теперь они знают о нашем существовании? Паршиво… Да… Да, хорошо. Попробуем.

Девушка сняла видж, закрыла глаза, и откинув голову назад, тихо произнесла:

— Теперь они знают знают о нас…

— Но это же… Это значит… Истребление? — послышался в ответ испуганный голос.

Алиса кивнула и добавила: — Или война… Всё зависит от того, сколько людей осмелится стать на нашу сторону… И осмелится ли им противостоять вообще хоть кто-то…

В это время сирены патрульных машин наконец послышались вблизи. Они проехали мимо дома, всё ещё мчась по прямой, с

которой свернули беглецы, и довольно скоро унеслись прочь.

Раздался звонок, и Алиса вздрогнула от неожиданности. Два коротких, три длинных. Лиза метнулась к двери, и уже через несколько секунд заключила в объятия мотоциклиста, спасшего Алису. Объятие переросло в поцелуй, и Алиса отвела взгляд. Мысли скакали в голове одна за другой, и она старалась привести их хоть в какой-то порядок, не поддаваясь панике. Получалось не очень хорошо, учитывая обстоятельства. Но одна мысль всё же выбилась наружу:

— Камеры. Мы оторвались, но они же просто проверят камеры. И найдут нас очень скоро.

— Скоро, — ответил ей Егор, уже вошедший в комнату вместе с Лизой, — Но не настолько скоро, как ты думаешь.

— Почему?

— Это пока наша маленькая тайна, — загадочно усмехнулся Егор.

Глава 5

Ник выскочил из только что остановившегося по его приказу автомобиля, резко обернулся в сторону улицы позади него, прислушался, и ничего не услышав, в сердцах пнул ногой колесо:
— Ушли, сволочи!

После этого он выхватил видж из нагрудного кармана, надел его и уже входил в личный кабинет, одновременно с этим забираясь обратно в машину. Глаза быстро заскользили по клавиатуре, заполняя стандартную форму запроса.

Прикрепил фото девушки, сделанное виджем при встрече. На какое то время остановился перед полем ввода имени, по привычке полагая, что оно ему известно. Вспомнив, что датчика у неё не было, и что имени он, как следствие, не знает — взглядом перетянул изображение в левый верхний угол, где сразу же всплыла панель поиска и приняла его. Туда же следом Ник отправил запись её голоса, после чего снова вернулся к форме запроса. Правонарушения: использование нелицензированных устройств типа «Виртуальные Глаза», децентрализованных сетей, запрещённых транспортных средств, несанкционированный взлом, изъятие индивидуального датчика, антиправительственная пропаганда, участие в массовом сговоре против порядка, сопротивление Службе Поддержания Порядка. Ник вводил всего по одной-две буквы, и лишь выбирал нарушения из всплывающих ниже подсказок. В поле ниже автоматически вписывались соответствующие номера статей Уголовного Кодекса. Необходимые для предоставления данные: записи дорожных камер, устройств типа «Виртуальные Глаза» и других звуко- и видеозаписывющих устройств. Место (в правом верхнем углу всплыла подсказка навигатора): улица Богдана Хмельницкого. Дата: 02.11.2044 Время (снова всплыла подсказка): 17:45–18:00. Ник вновь вернулся взглядом к пустующему полю ввода имени, и в этот раз всплывшая подсказка уже выдала результаты поиска по фото и голосу, которые парень сразу же и перетянул в форму: Алиса Малаховская. Поля ввода даты, времени и места рождения тут же были заполнены автоматически, используя данные её ныне извлечённого датчика: 19.01.2023, Херсон. Всё так же заполненные интеллектуальным вводом время, место образования и последней работы он быстро пролистнул, отметив добавившиеся правонарушения из записей всё того же датчика: несанкцинированный взлом и использование банковских счетов и устройств типа «Виртуальные Глаза», незаконное использование и распространение объектов авторского права. Ниже были ещё

какие-то мелкие нарушения, но их Ник тоже пропустил, и наконец нажал «Отправить» под предварительным заключением суда.

Прошло не более двух минут, как пришёл ответ: разрешение на просмотр записей, разумеется, было предоставлено, чем Ник сразу же и занялся. Женщина, возившаяся на кухне, выглянула в окно, проводив взглядом непривычно шумный транспорт на фоне рецептов и таймеров. Мальчишка выскочил на балкон, чтобы увидеть источник шума сквозь полупрозрачное меню игры, поставленной на паузу. Подросток, снимающий мотоцикл на камеру, чтобы позже показать странный мотоцикл друзьям. Случайные прохожие. Парни. Девушки. Мужчины, женщины, дети. Десятки записей, просматриваемых агентом Службы на быстрой перемотке, очень скоро оправдали себя, и через несколько минут машина уже мчалась в обратном направлении.

— Сирену выключи, — бросил Ник водителю, после чего включил в видже функцию проектора и вывел на лобовое стекло изображение карты, — Вот здесь сворачиваем во дворы. Здесь они увильнули… Хитрецы.

Последнее слово было сказано с явной насмешкой. Водитель понимающе ухмыльнулся в ответ и зажал педаль газа.

Вскоре машина свернула в нужном переулке и медленно, почти бесшумно закатилась во двор. Ник выбрался из неё и двинулся к дому, прежде на несколько секунд задержавшись рядом с водителем, чтобы сообщить ему, куда направить подмогу, которая ехала следом и должна была прибыть с минуты на минуту. Водитель кивнул, после чего агент быстро скрылся в подъезде.

Не снимая виджа, Ник медленно поднимался по ступенькам, одним глазом наблюдая за подъездом собственным зрением, а вторым — через миниатюрные видеокамеры, установленные на каждом лестничном пролёте. Подъезд был пуст, и Ник зашагал быстрее. Совершенно внезапно вверху послышался звук открываемой двери. Агент вздрогнул от неожиданности и замер на месте, судорожно просматривая изображения камер этаж за этажом. Если верить им, подъезд был по-прежнему пуст. Но сверху были отчётливо слышны шаги. Ник попятился, спускаясь ниже — ближе к уже подоспевшей подмоге, поднимающейся следом. Человек сверху явно был один, но неизвестно, чего от него следовало ожидать, поэтому Ник беззвучным движением выхватил пистолет. Убедился, что предохранитель установлен в нейтральном положении, и для выстрелов доступны лишь заряды с транквилизатором. Неоправданные жертвы тоже никому не были нужны.

Наконец человек оказался в поле зрения. Им оказалась белокурая девочка лет двенадцати, с чехлом для скрипки. Ник опустил пистолет, а после и вовсе спрятал, после чего мягко, стараясь не испугать её, произнёс:

— Не бойся, девочка… Я из Службы Поддержания Порядка. А ты явно не похожа на преступницу. — парень подмигнул и успокаивающе улыбнулся. Девочка неуверенно улыбнулась в ответ и спустилась на ступеньку ниже: — Я могу пройти?

— Да, конечно, — агент шагнул назад к стене, освобождая проход, — А что это у тебя в чехле? Скрипка? Давно играешь?

— Нет, не очень, — девочка прошла мимо и двинулась дальше вниз по лестнице.

— А ты никого здесь не видела? Кроме меня, конечно. Или в окно может…

— Нет, — коротко ответила девочка, не оборачиваясь.

Ник пошёл за ней. Ни его самого, ни девочки, ни поднимающихся навстречу оперативников по-прежнему не было видно в камерах, поэтому он отключился, и место их изображений заняла новая форма запроса: в этот раз — администраторам сети и техникам. Предстояло выяснить, что произошло, хотя Ник и так был практически уверен, что знает. Преступники были слишком хорошо подготовлены информационно и технически. И это ему не нравилось.

Глава 6

«Службой Поддержания Порядка была раскрыта деятельность группы преступников, распространяющих копии „Виртуальных глаз“ с предустановленным вредоносным программным обеспечением, которое предназначено для воровства личных данных аккаунта, включая пароли, что даёт возможность не только чтения личных сообщений и прослушки разговоров злоумышленниками, но и использования денежных средств неосторожного пользователя. По утверждению сотрудников Службы, ПО имеет открытый исходный код, что позволяет преступникам легко модифицировать его под собственные потребности, в то время как рядовой пользователь может никогда не догадаться об опасности, ведь данное программное обеспечение может легко игнорировать, отключать или даже не содержать Государственный Комплекс Антивирусного ПО. Таким образом любой пользователь, использующий подобный видж может даже неосознанно стать жертвой распространения пиратского контента. Напомним, что согласно последним поправкам закона „О противодействии незаконному распространению произведений искусства, науки и техники“ нарушитель может получить тюремный срок от пяти лет, или же смертный приговор, если общий объём незаконно переданных и принятых данных превышает два терабайта. Таким образом, казалось бы, безобидное устройство может даже стать орудием убийства. К сожалению, преступникам удалось скрыться, поэтому будьте осторожны. Это самая опасная преступная группировка за последние 10 лет. Если вы знаете кого-нибудь из этих людей, или обладаете любой информацией, которая может способствовать их поимке, пожалуйста сообщите об этом Службе Поддержания Порядка.»

Среди нескольких фотографий Алиса увидела и свою. Диктор тем временем невозмутимо продолжил: «Группировка также подозревается…», но девушка уже сняла видж. Мозг отказывался воспринимать такое количество чуши. Какие ещё преступления присвоят ей и её подельникам (которых она не видела ни разу в жизни) не имело никакого значения. Уже названных было более чем достаточно.

— Кто эти люди? — спросила она, обращаясь к Егору. Тот неопределённо пожал плечами и приподнял свой видж до уровня бровей:

— Наверное, тоже те, связь с датчиками которых была неожиданно прервана. Возможно, некоторые из них мертвы, но

тела не обнаружены, а может все они действительно среди повстанцев, что вероятнее. Но лично я пока никого не узнаю.

Парень снова опустил видж на глаза, Алиса же задумчиво уставилась в стену. Сколько всего вот таких восставших? Каждый из них обычно был знаком не более чем с тремя другими повстанцами, чтобы исключить возможность предательства или внедрения правительственного шпиона. И даже если бы такой появился — многого он бы не добился. Одно-два звена — и цепочка обрывается. Но насколько длинной была эта цепочка? Не ограничивалась ли она этими двумя звеньями? Алиса не знала. По сути — никто не знал. В этом и была вся суть.

Сейчас же ситуация несколько изменилась, и подобная разобщённость больше не казалась таким уж преимуществом. Во всяком случае для конкретных звеньев, которые подвергались опасности. И Алиса как раз была частью одного из таких звеньев.

Егор наконец тоже снял свой видж, и девушка снова обратилась к нему с вопросом:

— Что мы будем делать теперь?

Парень снова пожал плечами:

— Не знаю, что там кто решит… Но лично я думаю — нужно наращивать мышцы. В нашем случае мышцы — это люди. Чем больше, тем лучше. Сама понимаешь, это требует большей наглости и агрессии при вербовке… И соответственно, это более рискованно. Но иначе не выжить. А прятаться глубже по норам не имеет смысла. Поодиночке переловят всех со временем. А если кто и сумеет ускользнуть — будет прятаться всю жизнь… По сути, поймает сам себя в темницу страха, паранойи… И не факт, что это будет лучше, чем быть пойманным Службой. Согласна со мной?

Алиса кивнула, пока не очень уверенно. Она плохо представляла, как будет осуществляться «более агрессивная вербовка», если даже старая скомпрометировала себя, но в душе была всё же согласна с парнем.

— Что ж… Стоит обсудить план действий. Посмотрим, что общество скажет, — Егор снова одел видж, а следом за ним и девушка вошла в сеть.

Глава 7

3Jlou_OguHo4ka: Да вы с ума спрыгнули. Читай — ебанулись.

Mr-X ответ 3Jlou_OguHo4ka: Отчего же? Если у вас подгузник начал протекать — это не значит, что у всех плохие подгузники.

World_Inside ответ Mr-X: Можно упрекать друг друга в трусости, но на самом деле между трусостью и осторожностью есть разница.

Mr-X ответ World_Inside: Я не спорю. Это лишь ответная реакция на резкое выражение. Глупо, по-моему, упрекать других в безумии лишь потому, что их точка зрения не совпадает с твоей.

3Jlou_OguHo4ka ответ Mr-X: Не глупо, если точка зрения глупа.

Tani_Akimoto ответ 3Jlou_OguHo4ka: Вам всё верно подметили. Не стоит считать себя умнее других.

7OCJlOB: Вы серьёзно? Это даже не смешно.

Mr-X ответ 7OCJlOB: Никто и не смеётся. Кончились уже шутки, всё серьёзно.

7OCJlOB ответ Mr-X: Тогда извините, конечно, но вы и правда ебанулись.

Tani_Akimoto ответ 7OCJlOB: Ещё один…

7OCJlOB ответ Tani_Akimoto: Тут предлагают массовое самоубийство. Какой реакции вы ожидали?

Tani_Akimoto ответ 7OCJlOB: Это может называться борьбой, противостоянием… Но уж явно не самоубийством. Не занимайтесь подменой понятий.

World_Inside ответ Tani_Akimoto: В данном случае эти понятия равносильны.

Tani_Akimoto ответ World_Inside: Не факт.

World_Inside ответ Tani_Akimoto: Факт.

ДикаЯ ответ World_Inside: Мне вот просто интересно — на кой чёрт тебе извлекли датчик? Ошибочка, похоже, вышла.

World_Inside ответ ДикаЯ: Я всего лишь не иду на поводу у безумцев-экстремалов. Своя голова на плечах имеется.

Доктор_Пи ответ World_Inside: И вы ею очень дорожите, как я посмотрю.

World_Inside ответ Доктор_Пи: Достаточно дорожу, чтобы не складывать её так глупо.

ДикаЯ ответ World_Inside: Ну раз мы все тут такие тупые — предложи умный вариант.

3Jlou_OguHo4ka ответ ДикаЯ: Он более чем очевиден.

Direkiller ответ 3Jlou_OguHo4ka: Попиздеть и расползтись по норам?

ДикаЯ ответ 3Jlou_OguHo4ka: И какой же? Сидеть и дальше разлагольствовать, как всё плохо, какое у нас сволочное правительство и всё такое прочее? Так это и раньше можно было. Так что к тебе тот же вопрос — не ошибочка ли с тобой вышла? Ходил бы себе, да и горя не знал.

3Jlou_OguHo4ka ответ Direkiller: На данный момент да, именно так.

Direkiller ответ 3Jlou_OguHo4ka: И как долго должен длиться этот момент?

CTPAHHblu: Oyoy… Полегче, господа. Кто не хочет — тот ничего и не будет делать. Вы друг друга всё равно не переубедите, так к чему эти споры?

Tani_Akimoto ответ CTPAHHblu: Может они помогут кому-то принять решение.

World_Inside ответ CTPAHHblu: Авось кто-нибудь да одумается.

CTPAHHblu ответ Tani_Akimoto: И часто вы подобное видели?

Tani_Akimoto ответ CTPAHHblu: И то правда… Совсем не видела. Но что вы предлагаете?

CTPAHHblu ответ Tani_Akimoto: Предлагаю не растрачиваться попусту на тех, кому не нужно, а обсудить детали и разработать план для тех, кому нужно. А потом уж подавать на обсуждение в более широком кругу. Для тех, кому не нужно. И может тогда они пополнят ряды тех, кому нужно.

Direkiller ответ CTPAHHblu: Имхо, находящимся здесь всем нужно. Иначе бы нас здесь не было. Но доля истины в твоих словах всё же есть.

Mr-X ответ CTPAHHblu: Да, если бы господа критики перешли от критики к этому самому обсуждению деталей, то было бы просто отлично.

ДикаЯ ответ Direkiller: Подправлю мысль. Имхо, это всем нужно. Просто не все об этом догадываются.

Катахе: Плана нет, оружия нет, поддержки как таковой нет… Только юношеский максимализм. Нет, спасибо.

Доктор_Пи ответ Катахе: Ну зачем же так категорично? Если у вас нет оружия и идей для разработки плана, это не значит, что и у других этого нет.

Катахе ответ Доктор_Пи: Хорошо, что из перечисленного есть лично у вас?

Доктор_Пи ответ Катахе: Что-нибудь да есть.

Катахе ответ Доктор_Пи: И что же это? Подозреваю, что

План.

Доктор_Пи ответ Катахе: Я не обязан отвечать на ваш вопрос.

Катахе ответ Доктор_Пи: Ну разумеется. Мы все здесь никому ничего не обязаны.

Доктор_Пи ответ Катахе: Вот именно. И я хочу, чтобы всё так и осталось. Поэтому я и поддерживаю инициативу.

Tani_Akimoto: Есть одна идея. Прикрепила к теме, читайте.

3Jlou_OguHo4ka: Ебанулись.

Глава 8

Ник составлял очередной отчёт, ставший мало того, что ежедневным, но ещё и однообразным. Факт подмены портов видеокамер был определён довольно быстро, но вот логов, когда и как это произошло, обнаружить никак не удавалось. Администраторы просматривали их день за днём: за день до происшествия, за два, за неделю, за месяц… Он уже начинал опасаться, что логов не обнаружится и за год, а более года они не хранились. Если же их не найдут — это значило бы, что тысячи, миллионы камер могут быть перепутаны тем же способом.

Видеокамеры стали проверять, выезжая на место, но все понимали, что это почти бессмысленная работа, учитывая количество этих самых камер. Проверят, найдут, исправят на одной улице. Начнут проверять на другой — и где гарантия, что через пару дней на уже проверенной улице проблема не проявится снова?

Кто-то похлопал агента по плечу, и он отключил видж, чтобы обернуться и посмотреть на того, кто пытался привлечь его внимание.

— Пора, — коротко произнёс Алекс. Ник кивнул в ответ и встал с кресла. Пришло время очередного рейда.

Не проронив более ни слова, они прошли к лифту, вышли на улицу и сели в фургон, который тут же покатился по указанному адресу, заранее вбитому в автопилот согласно плану и графику рейдов.

Фургон остановился. Ник взглянул на Алекса, вздохнул, вышел из автомобиля и направился к подъезду. Сегодня была его очередь вести группу, которая выскочила из ихнего же фургона и последовала за ним. Он вынул из кармана ордер, размером в ладонь, и вложил его в углубление на двери, которое тут же засветилось голубым и автоматически защёлкнулось прозрачной крышкой, зафиксировавшей ордер внутри.

Из подъезда донёсся голос, усиленный динамиками, расположенными на каждом этаже: «Жильцы, внимание! В целях обеспечения общественной безопасности и противодействия терроризму представителями Службы Поддержания Порядка будет произведён осмотр ваших жилищ на предмет наличия запрещённых предметов или правонарушителей. Помните, что попытка воспрепятствовать Службе Поддержания Порядка также расценивается как правонарушение. На время проведения осмотра запрещается покидать территорию вашего жилища. В противном случае может быть открыт огонь на поражение.

Заранее благодарим за понимание и приносим извинения за причинённые неудобства.»

Дождавшись окончания тирады, Ник открыл дверь и шагнул внутрь. Основной его целью было лишь обнаружить людей без вживлённых датчиков, если таковые имелись, остальным же занималась непосредственно группа.

Квартиры переворачивались вверх дном одна за другой, но как и прежде без какого-либо результата.

Когда спустя несколько часов наконец всё закончилось, Ник снова опустился на сиденье рядом с Алексом.

— Снова ничего? — спросил тот. Ник ударил ребром ладони по двери и зло бросил в ответ: — Опять!

— У меня есть новости ещё похуже.

— Ещё хуже?!!

— Почту свою проверь. Из Штаба каждому агенту отослали.

— Каждому? Что ещё за…? — Ник не договорил, поскольку уже открыл присланную запись. Судя по эмблеме в правом верхнем углу, это была запись с Первого Центрального Канала.

Сперва кроме эмблемы было ничего не разобрать, потому как экран был абсолютно тёмным, но наконец появилось какое-то движение, и агент сумел рассмотреть человеческий силуэт. Съёмка производилась в комнате без освещения, да и сам человек был укутан во что-то чёрное, поэтому и был поначалу неразличим. Теперь же он повернулся лицом к камере. Ник было удивился его удивительной бледности, но спустя какое-то время понял, что это всего лишь маска. Человек начал говорить:

— Рад приветствовать вас, господа. Перед вами находится самый опасный международный террорист. И я хочу передать вам сообщение.

Повисла пауза, затем человек расхохотался и продолжил:

— Что, поверили? Придётся вас разочаровать. Я не террорист. Но у меня действительно есть для вас сообщение. Я хочу рассказать кое-что об окружающем вас мире. Точнее, о вашей клетке. Вот она.

Сверху ударил луч фонаря, и стал отчётливо виден видж, лежащий на столе перед ним.

— Спросите, почему это клетка? Она ограничивает ваш кругозор. Некоторые из вас удивятся: ведь это же практически идеальный инструмент для круглосуточного доступа к информации. Даже беспроводные зарядки есть едва ли не на каждом углу, чтобы доступ ко всей этой информации внезапно не прервался. Как он может ограничивать кругозор? Но что вы знаете, например, о самом жестоком, самом кровавом убийце последних лет: Назаре Захарченко? Эта мерзопакостная скотина

прямо посреди улицы забила топором законопослушного гражданина Глеба Якуня, по совместительству — представителя Верховного Парламента.

Изображение полутёмной комнаты сменилось кадрами из соответствующего сюжета новостей того же канала.

— Что им двигало? Конечно же — безумие. Но что вы скажете об этом?

Изображение снова сменилось. В этот раз камера показывала какой-то переулок. Здесь ныне убитый, показанный в предыдущем сюжете, кого-то бил, прижав к стене. Бил, очевидно, очень сильно, потому что уже после третьего удара избиваемый упал на землю. Глеб ещё несколько раз ударил упавшего кулаком сверху вниз, затем выпрямился, и начал бить его ногами, время от времени поправляя сползающий с переносицы видж. Наконец успокоившись, он стянул с правой руки кастет, положил его во внутренний карман пиджака, после чего расстегнул его, затем расстегнул и приспустил брюки… На этом сюжет прервался.

— Мы не покажем вам продолжение… Да и вы, наверняка, сами не хотите его видеть. Это слишком мерзко. Сейчас перед вами была запись с одной из тысяч уличных видеокамер. И только что вы увидели убийство Наталии Захарченко. Шестнадцатилетней дочери того самого Назара. Разумеется, это просто дикость, что после этого отец таким вот образом поступил с убийцей своей дочери… Ни единой патрульной машины не прибыло, чтобы помочь ей. Ведь зачем? Это же может пошатнуть вашу веру в «идеальный парламент». Как его часто называют. Вы слышали об этом в новостях? Нет. Тогда найдите эту информацию в сети. Попробуйте. И после этого ответьте: вы всё ещё верите в свою свободу?

Наверное, пользователи децентрализованных сетей сейчас самодовольно улыбаются. Ещё бы. В их сети эта информация есть. Но вынуждены разочаровать и их. Да, у вас есть информация. Но что вы с ней делаете? Как её используете? Вы просто владеете этой информацией. Делитесь. Обсуждаете. Это всё. И вы тоже всё ещё считаете себя свободными? Попробуйте же договориться о каких-либо более активных, возможно, совместных действиях — и вы тотчас узнаете, насколько вы свободны. Как вы поняли, мы с огорчением вынуждены сообщить, что и эти сети не делают вас анонимными. Почему? Всё дело в этой самой штуке типа «Виртуальные Глаза».

В кадре снова появился видж.

— Точнее, его так называемая «лицензионная» версия. С таким безопасным, как всем нам пытаются навязать, закрытым исходным кодом. Который не пропустит злодея, покушающегося

на ваши пароли и счета. Не позволит ему модифицировать исходный код для своих преступных потребностей. А Государственный Антивирусный Комплекс не даст проникнуть на ваш видж злобному и безжалостному вирусу, вроде того, который мы вам показали. Он заботится о вашей безопасности. И ещё, разумеется, о том, чтобы вы сами были безопасны. Всё ещё считаете себя свободными?

Вот мы — свободны. И сейчас уже даже правительство назвало нас «самой опасной преступной группировкой за последние 10 лет». Мы гордимся этим. Гордимся тем, что для преступного правительства мы являемся самой опасной группировкой. Но мы надеемся стать ещё опаснее. И для этого нам нужна ваша поддержка. Готовы ли вы стать свободными? Будьте ими. На сегодня у нас всё. До новых встреч.

Запись закончилась. Ник отключил видж, и взглянув на Алекса через уже ставшие прозрачными линзы, сказал:

— Нужны статьи в этих их сетях… Полные гнева, недовольства правительством, Службой… Гордостью за таких героев…

Тот согласно кивнул:

— Уже всё сделано. Статьи есть, зазывают собираться в группы… Уверен, сейчас многие на это клюнут. Они же жаждут объединения с этими «свободными». Многие ли догадаются, что это работа провокаторов? Сомневаюсь.

Ник хмыкнул:

— Это да… Большой улов предстоит.

Алекс завёл машину:

— Взломать Первый Центральный… О чём они вообще думают?

Глава 9

— Не люблю новые мотоциклы… — задумчиво произнёс Егор, — Чем новее модель, тем сложнее разобраться. Потратишь на поиски ограничителя уйму времени, да ещё и с его удалением придётся повозиться. Отключишь его — то привод не работает, то тормоз, то навигатор… Сплошные проблемы.

Алиса молча наблюдала за тем, как он копошился под рулевой панелью, пытаясь разобраться в электронной схеме. Егор же продолжал бубнеть себе под нос:

— Понапридумывали правил… Скорость не больше 120… И то только для патрульных машин. А для остальных вот возись, пока хотя бы эти же 120 получишь.

— Но с другой стороны — тогда бы у тебя не было работы. — наконец подала голос девушка. Парень поднял голову и посмотрел на неё сквозь линзы виджа:

— Почему? Была бы. Но не настолько… Творческая.

— Я имею в виду, что тогда работа была бы официальной. И без датчика ты бы на ней долго не продержался. Либо менял бы постоянно, либо тебя бы уже вычислили.

— А ведь и правда… — задумчиво произнёс он, снова склонив голову к панели, и затем добавил: — Вроде всё проверил.

Он накинул защитную крышку. Щёлкнул замок, несколько раз взвизгнула отвёртка, вкручивая болты и Егор наконец выпрямился: — Проверяй.

Алиса кивнула, шагнула к мотоциклу и провела четырьмя пальцами по экрану управляющей панели сверху вниз. Загорелась загрузочная заставка, и мотоцикл включился. Алиса села на него, коснулась иконки голосового управления и приказала: — Поехали.

Мотоцикл двинулся с места и медленно покатился вдоль гаража. Девушка направила его к ближайшей стене, так же голосовой командой остановила его. Тормоза работали отменно. Алиса снова двинулась с места, в этот раз объехав вокруг нескольких колонн, затем задала тот же маршрут автопилоту, который тоже не подвёл. Тогда Алиса вернулась к Егору, приняла из его рук шлем, надела его и направила мотоцикл к выезду из гаража. Миновав разъехавшиеся в стороны ворота и довольно быстро преодолев несколько ярусов вверх, Алиса выехала на улицу. Уже окончательно стемнело, к тому же накрапывал мелкий дождь, что девушке было только на руку. Мотоцикл сразу рванул вперёд, повинуясь желанию девушки насладиться скоростью.

Дождь усиливался с каждой секундой, и вскоре пелена воды окончательно накрыла город. Мощный луч фары тем не менее упрямо выхватывал лоскуты видимости, непреклонно мчась к цели. Наконец, взметнув гору брызг, мотоцикл резко затормозил, остановившись в паре метров от крыльца одного из высотных зданий. Девушка слезла с него, легонько дрожа от холода, и двинулась ко входу. Прозрачная дверь приветливо раздвинула створки, пропуская её внутрь. Не снимая шлема, Алиса прошла к лифту. Дождавшись его прибытия, девушка вошла внутрь. Сверившись с данными виджа, она коснулась сенсорного экрана, встроенного в стену лифта, выбрала во всплывшем меню «Поиск по квартире» и ввела 483. На экране сразу же появился результат: нужная квартира находилась на двенадцатом этаже. Девушка нажала «Подтвердить», и лифт двинулся вверх. Вместе с этим со всех сторон ударил горячий воздух, высушивая мокрую одежду. Алиса по-прежнему не снимала шлем, и сделала это лишь тогда, когда уже стояла перед нужной дверью.

— Кто там? — послышался тихий голос из динамика.

— У меня посылка для вас, — ответила Алиса.

Дверь отъехала в сторону, и Алиса прошла в прихожую. Навстречу вышел мужчина в спортивном костюме, лет 25, с прядью преждевременной седины на правом виске. Он был немного выше девушки, довольно мощного телосложения.

— Где посылка? — спросил он.

— Вы не можете её увидеть. Её можно только почувствовать.

Мужчина вопросительно посмотрел на Алису, и она поспешила продолжить:

— Вам прислали свободу, — девушка улыбнулась, — Вы же видели тот ролик по Первому Центральному, верно?

Уголки губ мужчины приподнялись, хотя он и пытался скрыть улыбку:

— Вы… Так вы и правда…

Алиса кивнула:

— Виктор, на самом деле у нас очень мало времени. Очевидно, вы прослушали ту часть, в которой говорится об опасности использования виджей.

— Но как вы… И у вас ведь тоже… — начал было он, уставившись на её видж, но Алиса перебила его:

— Время. Одевайтесь. Служба не оставляет без внимания записей вроде вашей.

Мужчина понимающе кивнул, и поспешил в комнату. Вскоре он вернулся, сменив костюм на тёмно-серые влагозащитные штаны и бежевую рубашку. Девушка молча развернулась, одела шлем и вышла. Мужчина схватил куртку и поспешил за ней.

— Капюшон желательно накинуть, — послышался приглушённый шлемом голос. Виктор последовал совету, и они вошли в лифт.

— А как вы узнали… — в очередной раз попытался задать вопрос мужчина, но девушка вновь прервала его, в этот раз жестом, поднеся указательный палец к шлему на уровне губ.

Наконец, когда они выбрались на улицу и сели на мотоцикл, Алиса ответила:

— Там полно видеокамер. И чем меньше они засекут, тем лучше.

Мотоцикл двинулся с места, быстро набирая скорость, и вскоре снова исчез за серой стеной дождя.

Вынырнул он лишь через несколько километров, у моста, где ливень уже немного сдавал свои позиции. Алиса направила мотоцикл под мост, и там остановилась.

— Слезайте, — приказала она своему спутнику. Тот повиновался, и сбросив капюшон, рукой смахнул капли, катившиеся по лицу.

— Ну и ливень… — бросил он, — А мы здесь надолго?

— Пока не будет извлечён датчик.

— Датчик? Какой датчик?

— Каждому вживлён датчик, по которому могут легко определить пользователя, написавшего что-либо слишком неугодное правительству. По нему же могут определить и его местоположение.

— Но мне ничего…

— Если вы ничего не знаете о вживлении — это не значит, что его не было. Хватит уже разговоров. Я не могу привести вас в штаб, пока не избавимся от датчика.

— Жаль, — вздохнул Виктор, и в следующее мгновение у него в руках вдруг оказался пистолет, — Но до штаба придётся всё же прокатиться с датчиком.

Глава 10

Ник проснулся от тихой, но от того не менее настойчивой мелодии. Взглядом нашёл видж, небрежно брошенный в кресле. Тот, уловив взгляд владельца, сразу же замолчал, на смену мелодии включив светодиодный индикатор, замигавший в темноте. Парень отбросил одеяло, встал, и в несколько широких шагов преодолев расстояние до кресла, надел видж.

— Жду тебя внизу, — это был Алекс, — Революционерку твою засекли.

— Где?

— Время, Коля. По дороге подробности.

— Я же просил тебя так меня не называть. Сколько можно?

— Нашёл время для капризов, — Алекс насмешливо хмыкнул, — Давай выдвигайся.

— Сейчас буду, — Ник отключил связь.

Спустя некоторое время он уже забрался в машину, ожидавшую его во дворе, и сразу же спросил:

— Где она?

Алекс завёл машину, и когда она двинулась с места, ответил:

— Витю помнишь из четвёртого отдела? На его запись клюнула. Попала в кадр камеры у него в прихожей.

— И где они сейчас?

— Навигатор включи, сейчас скину данные.

Ник коснулся необходимой иконки на приборной панели, и на лобовом стекле появилась проекция карты. Поначалу она была неподвижной, но затем сдвинулась, следуя за появившейся движущейся точкой.

— Совсем близко… — задумчиво произнёс Ник.

— Конечно, близко, иначе б мне не пришло уведомление, что её камера засекла. Пока просто сопровождением идём, чтоб не спугнуть. И если повезёт — благодаря ей сегодня накроем их всех.

— Не думаю, — Ник покачал головой, — Она, похоже, идейная.

— Идейная? — хмыкнул Алекс, — Да кто из нас не идейный?

— Ну вот и подумай, можно было бы надеяться на твою помощь при поимке твоих же друзей?

— Ладно уж… — недовольно буркнул Алекс, — Могу же я хоть помечтать о лёгкой работе?

— Ну разве только мечтать, — Ник усмехнулся.

Оставшееся время они ехали молча, пока точка на карте наконец не остановилась. Алекс сбросил скорость, и вскоре

остановился. От объекта преследования их отделял лишь один дом и пара сотен метров.

— Может давай поближе? — предложил Ник, но Алекс отрицательно покачал головой:

— Зачем? Думаешь, он сам не разберётся? А если она нас заметит?

Ник открыл было рот, чтобы ответить, но в это время сзади послышался удар по багажнику. Алекс резко обернулся, и увидев что-то сзади, высунулся из окна и крикнул:

— Эй! Уйди от машины!

Человек, завалившийся грудью на багажник, пошевелился, попытался подняться на руках, но не удержался, и снова упал.

— Чёрт! — зло прорычал Алекс, открывая дверь и выбираясь наружу, — Пошёл вон, я сказал!

Но человек на багажнике больше не предпринимал попыток встать. Алекс приблизился к нему и рванул за плечо, пытаясь оторвать от машины. Ему это удалось, но лишь на несколько секунд, после чего рука соскользнула с мокрой рваной куртки. Потревоженный бомж снова повалился на багажник, бормоча что-то нечленораздельное себе под нос.

— Вечно вы где-то нажрётесь! Ник!

Ник вздохнул, и тоже вышел под дождь. Вдвоём с Алексом они наконец подняли нетрезвого субъекта и усадили прямо на бордюр. Тот буркнул им вслед что-то недовольное, возможно, даже матерное, но был проигнорирован. Ровно до тех пор, пока после пьяного бормотания не раздалось два негромких хлопка. Тогда оба резко обернулись, но что-либо предпринять было уже поздно. Ник почувствовал, что уже не может остановить движение своего тела, и крутнувшись на месте, повалился на мокрый асфальт. Алексу повезло немного больше: он при падении наткнулся на машину и медленно сполз по ней вниз.

Недавний бомж спрятал пистолет обратно под куртку и поднялся. Оглянувшись вокруг, и убедившись в отсутствии свидетелей, он жестом поманил кого-то из темноты. В поле зрения появился человек и быстрым шагом преодолел расстояние до машины. Голова подошедшего казалась неестественно большой по отношению к телу из-за косматой спутанной шевелюры, спадающей ниже плеч, и не менее густой растительности на лице. По той же причине становилось невозможным определить и его возраст. Вдвоём они погрузили тела агентов на заднее сиденье машины, после чего сами сели на переднее.

Олег снял кепку, до того скрывающую его лицо в темноте, следом стянул грязную куртку, превратившую его в бомжа, и

бросил её назад. После этого он завёл машину, и она тронулась с места.

— Спасибо за помощь, — бросил Олег, — Маскировка получилась отменной.

Водитель бросил на него короткий взгляд, и буркнул в бороду:

— Цену бы поднять нужно. За агентов.

Олег посмотрел на него, и тихо спросил:

— Сколько тебе нужно?

— Не деньги мне нужны, — усмехнулся его собеседник, — Я хочу примкнуть к вам. За свою жизнь я видел очень мало людей, отважившихся противиться этой системе. А чтоб настолько дерзко — вообще впервые. И если прежние, кого я видел, заканчивали всегда плохо, то в вас я верю. Быть может, зря. Но это хоть какой-то смысл в моей жизни. Верить. И наконец что-то сделать, а не скитаться по улицам в поисках еды и одежды. Тем более что именно эта система и выбросила меня на улицу.

Олег понимающе кивнул, и после непродолжительного молчания спросил:

— Зовут-то тебя как?

Водитель бросил на него ещё один короткий взгляд, и ответил:

— Вячеслав.

В салоне снова повисла тишина. Наконец Олег нарушил её:

— Хорошо. Но нам нужно будет кое-что проверить.

— Я понимаю, — перебил его Вячеслав, — Делайте что угодно.

Олег кивнул, и они оба молча уставились на дорогу. Автомобиль рванул в сторону моста, на выручку Алисе. Когда он достиг пункта назначения, и фары выхватили из темноты две фигуры, агент даже не посмотрел в его сторону. Очевидно, уловил боковым зрением знакомый силуэт патрульной машины и не стал беспокоиться.

Воспользовавшись этим, Олег остановился в нескольких метрах от парочки, и тщательно прицелившись, нажал на спусковой крючок. Агент рухнул на землю.

Девушка приветливо взмахнула рукой, и беззаботно улыбнувшись, спросила:

— Кто там следующий?

Глава 11

Ник очнулся. Уже рассвело, и солнце прохладными лучами пыталось забиться под веки. Парень поднялся и сел, дрожа от холода. Вся одежда на нём была абсолютно мокрой после ночного дождя. Ник осмотрелся. Он сидел посреди заросшего травой участка, разделяющего две параллельные дороги. Агент попытался нащупать место, куда попал оглушающий заряд, но тут же отбросил эту затею. Уж очень непослушным было тело. То ли от холода, то ли от действия транквилизатора, но это уже не имело значения. Тогда он поднялся на ноги и поковылял в сторону ближайшего отделения СПП, на ходу стягивая куртку. Надеяться на то, что его кто-нибудь подвезёт в теперешнем виде, вряд ли стоило. На негнущихся ногах у него ушло на это не менее получаса. Точнее было сказать сложно, поскольку точного времени без пропавшего виджа Ник определить не мог.

Дежурный смерил его брезгливым взглядом, но всё же позволил воспользоваться виджем. После звонка ждать долго не пришлось: уже через несколько минут у входа затормозила машина. Она резко отличалась от других своей обтекаемой формой, напоминающей заострённую каплю, неожиданно упавшую набок и усечённую наполовину. Чёрный матово-блестящий цвет не давал даже возможности различить какие-либо щели и стёкла на поверхности автомобиля, что делало его каким-то монотонно-абсурдным субъектом реальности, назначение которого угадывалось только по колёсам.

У Ника похолодело в груди. Служба Внутренней Безопасности. Это ничего хорошего не предвещало. Но выбора не оставалось. Он судорожно сглотнул и направился к машине. На её гладком корпусе появилась щель, определяющая наличие двери, которая сейчас выдвинулась над остальной поверхностью, и затем взмыла вверх, открывая взору салон. Парень сел внутрь, и дверь опустилась обратно, снова превратив автомобиль снаружи в цельный объект. Машина тронулась с места настолько мягко, что судить об изменении скорости можно было только по происходящему за окном. От водителя его отделяла непрозрачная перегородка. Хотя Ник вообще не был уверен, что в подобных автомобилях есть водители. Вполне возможно, что они управлялись из какого-нибудь штаба, а тот, кого обычно принимали за водителя, на самом деле был просто одним из бойцов. Парень задумчиво смотрел в окно. Почему он провалялся целую ночь под открытым небом, не будучи найден ранее? Вполне очевидная догадка пронзила его мозг. Пока он был без

сознания, ему извлекли датчик. И, похоже, теперь его приравняли к преступникам, за которыми он охотился ещё ночью. Впрочем, если так, то его личность быстро установят, вживят новый датчик… Во всяком случае, он на это надеялся. На самом же деле он понятия не имел, как поступают в подобных ситуациях. Раньше таких просто-напросто не было.

Машина остановилась так же неуловимо для восприятия, как и тронулась. Дверь открылась, и Ник выбрался наружу. Его доставили к высокому зданию, и прежде чем ему удалось сосчитать количество этажей, ему навстречу вышел человек в костюме и тихим, явно не терпящим возражений голосом приказал следовать за ним.

После непродолжительной поездки в лифте и короткой прогулки вдоль коридора, они вошли в одну из дверей.

— Антон, — спутник Ника протянул ему руку.

— Николай, — Ник пожал протянутую ладонь.

Новый знакомый прошёл вглубь кабинета и сел за стол.

— У меня извлекли датчик без моего ведома. Я… — начал было Ник, но спутник перебил его:

— Никто у тебя ничего не извлекал. Твой датчик на месте, агент.

— Но… Почему тогда меня не могли найти?

— Потому что тебя не искали.

— Почему? — сказать, что Ник был удивлён, значило не сказать ничего. Он был просто шокирован. Вся уверенность в отлаженной правоохранительной системе на какой-то миг рухнула на его глазах.

Антон жестом указал на кресло напротив себя, и сказал:

— Ты знаешь, сколько агентов пропало за одну сегодняшнюю ночь?

Ник сел и отрицательно помотал головой.

— Двести восемьдесят шесть.

Ник изумлённо выпучил глаза: — Это со мной, или…

— Конечно без тебя. Ты же сейчас здесь. Следовательно, никуда не пропал. Верно?

Ник неуверенно кивнул. Он пока плохо понимал, к чему ведёт разговор. Наконец он решился, и повторил вопрос, на который так и не получил ответа:

— Так почему меня не искали?

— Потому что нужно было искать всех пропавших. А их, как я тебе уже сказал, 286. Искали, а находили только датчики. Причём обязательно в местах, где этот миниатюрный датчик весьма сложно найти без прилагающегося к нему человека. Поэтому после нескольких десятков найденных датчиков было решено

прекратить бесплодные поиски. Пустая трата времени. Теперь понимаешь? Согласен, что это бесполезно?

Парень согласно кивнул.

— Ну, тогда ты так же должен понять, что твоё появление весьма подозрительно. Мы должны тебя проверить. Просто проверить.

— Каким образом? — слегка дрогнувшим голосом спросил Ник.

— Да не бойся ты, — Антон ободряюще улыбнулся, — Всего лишь старая добрая «сыворотка правды». Если с повстанцами ты не заодно — бояться тебе нечего. Если же наоборот…

— Я готов. Я — агент Службы Поддержания Порядка. И никаких связей с повстанцами не имею.

— Хорошо, — Антон снова улыбнулся, но в этот раз улыбка показалась Николаю холодной, даже в чём-то зловещей. Впрочем, подобные ухмылки наверняка были в стиле агентов СВБ. Работа обязывала.

— Положи руки на подлокотники, ладонями вниз, — приказал он Нику. Тот молча повиновался. Антон поставил подушечки всех десяти пальцев на стол, сведя их в одной точке, затем быстрым движением развёл их в стороны, одновременно с этим увеличивая расстояние между руками. На выделенном пальцами участке засветилась сенсорная панель, до того невидимая взгляду. Пальцы агента быстро заскользили по ней. Ник почувствовал, как его запястья обтянули кольца, приковывая к креслу. Материал колец был достаточно тёплым, температуры тела, к тому же казался мягким, и руки быстро привыкли к новому ощущению.

— Расслабься, и тогда вообще ничего не почувствуешь, — продолжал распоряжаться Антон. Николай попытался расслабиться, но всё же почувствовал, как мелкие иглы пронзают кожу на руках. Внезапно стало очень сложно контролировать поток мыслей. Ник просто перестал понимать их.

Антон задал первый вопрос. Ник не понял и его, но ответил, даже не успев осознать, что именно. В конце концов, сознание окончательно покинуло его. В то время, как тело продолжало отвечать на вопросы.

Глава 12

«Скандальное видео, показанное несколькими днями ранее на „Первом Центральном“, и после этого облетевшее всю Сеть и потрясшее миллионы зрителей оказалось фальшивым. Работники правоохранительных органов оперативно отреагировали на сигнал, и для начала проверили достоверность фрагмента видеозаписи с избиением девушки. Но поисковая система не сумела определить, на какой улице и с какой камеры производилась съёмка. И только по заявлениям граждан, узнавших свою улицу, удалось найти место происшествия. Это улица на окраине города, до которой ещё не дотянулась сеть правительственных камер наблюдения. Данная информация доказывает, что ни один агент Службы Поддержания Порядка не мог видеть этого видео. Именно это и явилось причиной их так названного „бездействия“. Правоохранители также полагают, что съёмка производилась соучастником убийцы. Именно этим оправдывается столь удачный ракурс. Но именно он и подвёл злоумышленников. При детальном изучении видеозаписи эксперты обнаружили следы работы графических редакторов, к тому же не самых лучших. Восстановив исходный видеоряд, стало ясно, что убийца имеет довольно посредственное сходство с покойным депутатом. Текущее расследование привело следователей также и к другому факту: Наталия Захарченко на самом деле была ещё жива за несколько дней до того, как скандальное видео попало в эфир. Это обстоятельство подтверждает первоначальную версию следствия о провокации. Об очередной попытке пошатнуть доверие к государственной системе безопасности. В этот раз — посредством убийства. Как сообщают представители Службы Поддержания Порядка, велика вероятность, что эта провокация организована той самой группировкой, которая распространяла копии так называемых „виджей“ с вредоносным программным обеспечением.

Но в попытке разрушить правоохранительную систему преступники не остановились и на этом. Нынешней ночью ими был совершён ряд нападений на агентов СПП. По данным Службы Внутренней Безопасности, количество пострадавших правоохранителей — не менее восьмисот человек на территории города. Все они пропали без вести. На данный момент был найден лишь один из них, но, к сожалению, он не сможет дать никаких показаний.»

В кадре появилось знакомое Алисе лицо. Но в этот раз оно было перекошено настолько, что девушка сразу же и

засомневалась в этом. Его голова тряслась мелкой дрожью, рот был приоткрыт, а глаза бесцельно метались внутри глазниц. Диктор же продолжал: «Достоверно неизвестно, что применяли злоумышленники в качестве пыток, но судя по всему это какой-то очень сильное психоактивное вещество, и сейчас найденный агент СПП проходит медицинское обследование, хотя по предварительному заключению медиков, вернуть его психологическое состояние в норму вряд ли удастся.

Массовая, и уже не первая преступная акция является прямым вызовом всей государственной правоохранительной системе, и Служба Внутренней Безопасности уже приняла решение о введении в действие оранжевого уровня безопасности. В связи с этим каждый гражданин должен явиться в Зону Переписи не позднее 18:00 завтрашнего вечера для контрольной проверки соответствия личности.»

— Чёрт, вы понимаете, что это значит? — возмущённый голос Игоря перекрыл даже звук из наушников. Алиса приподняла видж, открывая глаза, и смерив парня уничижительным взглядом, произнесла: — Да уж дураков нет, понимаем… Ты бы потише кричал лучше. Давай досмотрим, может, сперва?

— Зачем всем смотреть-то? Одного-двух достаточно, по-моему. Нам срочно нужен следующий план действий до завтра. Если мы вообще можем хоть что-то сделать.

— В Зону Переписи нам нельзя, — подал голос Егор.

— Но если мы не явимся туда, то наверняка вне Зоны произведут простую зачистку, — задумчиво произнесла Алиса, откладывая видж в сторону. Немного поразмыслив, она добавила: — А если всё же попробовать затеряться в толпе?

— Ты серьёзно? — хмыкнул Игорь. Алиса криво усмехнулась в ответ, тем самым давая понять, что серьёзно воспринимать её предложение явно не стоило.

— У нас есть заложники… — начал было Егор, но тут же был перебит Олегом:

— Нет у нас никаких заложников. Не нужны они никому. Посмотрите даже на того, которого мы отпустили. Понадеялись на благодушие. Но Службы работают практически без сбоев. Мясорубка безупречна. И нужно отдать ей должное: мы остались без своей информационной ниточки.

— Вот ведь влезли… — процедил сквозь зубы Егор, снова одевая видж.

— А по-моему, это отличная возможность покончить со Сканером, — послышался хриплый голос у двери. Все повернулись к его источнику. Им оказался мужчина лет пятидесяти, среднего роста, худощавый. Алиса поймала его

взгляд: острый, тяжёлый, но в то же время сквозила в нём также и некоторая мрачность, возможно — боль. Во всяком случае так показалось девушке.

— А ты неплохо смотришься без зарослей на голове, — подал голос Олег. Вошедший едва заметно кивнул. В это время из-за его спины в комнату проскользнула Лиза, прошла к шкафу и забросила на него ещё влажный после мытья стрижечный шлем.

— И как же ты предлагаешь уничтожить Сканер? — поинтересовался Егор, снова откладывая видж в сторону.

— А над этим ещё нужно думать? Взорвать его к чёртовой матери, — мужчина опустился в свободное кресло.

— И как ты предлагаешь пронести туда взрывчатку?

— Вы сперва достаньте её. А потом уж будем думать, как её пронести.

— Но даже если мы найдём способ — оттуда ещё нужно будет как-то выбраться.

— Не обязательно.

— Что? Что значит не обязательно? — в разговор ввязался Игорь.

— То и значит. По сути, нужен один человек с датчиком. Ведь других к Сканеру и не пустят.

— Слава… Это не вариант, — тихо сказал Олег, уже понявший ход мысли недавнего знакомого.

— Почему? Разве камикадзе не сбивают самолёты? — холодно парировал Вячеслав.

— Какой смысл? Это всего лишь городской Сканер.

— Это очередной кубик в пирамиде, которую мы пытаемся разрушить. Сканеры — её основа. Следующий слой — датчики. Без Сканеров невозможно восстанавливать и вживлять датчики новому поколению. По крайней мере без их ведома. На восстановление уйдёт время и львиная доля бюджета, и именно это время нужно использовать для так называемого просвещения. Разумеется, остаётся ещё машина пропаганды, но информационная война всё же станет немного проще. Дальше — эти ваши повсеместные виджы. И прочие вездесущие видеокамеры.

— Виртуальные Глаза — не проблема. Проблема в том, что невозможно использовать ПО, альтернативное государственному, не нарушая при этом закон, — вставил свою реплику Игорь.

— Конкретно сейчас, конкретно для нас — проблема, — не колеблясь, ответил Вячеслав. Потому что каждый из них — потенциальная угроза.

— Видж со свободным ПО — не угроза, — не сдавался Игорь, но и эта его фраза была вновь парирована:

— Если по умолчанию включить камеру и связь с сервером — то какая разница? Что мешает подослать агента, раздающего виджы с этим вот «свободным ПО», настроенным должным образом?

— Разница в том, что любой может посмотреть исходный код…

— И какой процент населения, по-твоему, хоть что-то понимает в этом исходном коде? Сколько человек отключит камеру? И многим ли они успеют сообщить способ отключения, прежде чем примчится ближайший патруль?

Игорь на это промолчал, признавая правоту старшего, хоть и недавнего участника сопротивления.

— Но это не отменяет того, что нам нужно куда-то деваться на время Зачистки, — вмешалась наконец и Алиса, — Её, правда, не объявили, во всяком случае пока, но очевидно, что она будет. Так что выходка со взрывом Сканера вряд ли чем-то нам поможет.

— Достаньте взрывчатку, — Вячеслав проигнорировал её замечание, — Если вы сумели достать оружие, то и это сможете.

Олег коротко кивнул, поджав губы, и затем ещё раз обратил внимание Вячеслава на основную проблему:

— Допустим, достанем. Но каков бы не был план, нам скрыться негде, ты это понимаешь? Твой датчик ещё при тебе, и ты можешь спокойно пройти Перепись. А нам что прикажешь делать?

— Идти со мной, — в этот раз новый знакомый всё же озаботил себя ответом.

— Но… Это же глупо. — подала робкий голос Лиза.

— Да, — Слава согласно кивнул, — До окончания переписи, конечно, оставаться незамеченными не получится. Но если Сканер будет уничтожен — полная перепись будет сорвана. Дальше по обстоятельствам. Это наш шанс. Другого нет.

— А в этом что-то есть… — задумчиво протянул Олег, — Хорошо, попробуем найти взрывчатку.

— Я правильно поняла? Ты готов жертвовать собой, чтобы остановить внедрение датчиков? Почему? Ты же только вчера узнал о них, — удивлённо спросила Алиса.

— Я просто хочу поломать систему, которая в своё время поломала меня. Любой ценой.

— Что же они тебе такого сделали? Не расскажешь?

Вячеслав вздохнул и как-то сразу осунулся, постарел на несколько лет:

— Расскажу…

Глава 13

Мне тогда было что-то около двадцати… Уже тогда попытки правительства контролировать каждого человека проявлялись довольно явно. Но этого почему-то многие не замечали. Или не хотели замечать. Как и сейчас, впрочем. Технологии тогда были попроще, но и их использовали на полную катушку. Тогда ещё неоперившееся, но уже опасное чудовище законодательства ставило эксперименты. Эксперименты над обществом. Во всяком случае, я так считаю. Начинали с промывки мозгов пропагандой. На улицах. На работе. Дома. Повсюду были громадные экраны, вещающие угодную правительству информацию круглосуточно. Единственным исключением были телевизоры в доме. Когда же правительство поняло, что большинство больше не смотрит их, был принят закон о запрете отключения телевизоров. Якобы из-за обострившихся отношений с соседними странами. Экраны в таком случае должны были бы предупредить мирное население о срочной эвакуации, и вместе с тем объявить немедленную мобилизацию военнообязанных.

Таким образом, круглосуточная промывка мозгов была узаконена. Непрекращающаяся пропаганда имела кое-какие положительные результаты для производительности труда всех видов, что на то время казалось очень важным каждому. Ведь все стремились поднять страну после поражения в войне. Но Парламенту такой рост казался недостаточным, и он продолжал опыты. Ввели закон об ограничении количества секса (ведь так много энергии расходуется зря!). На смену ему пришёл другой — о запрете любовных отношений, длящихся более трёх лет. Они почему-то посчитали, что если такие отношения длятся дольше — это ничто иное, как Любовь. А любить можно было только работу. Только себя. Но не другого человека. Лишённые любви добивались больших успехов в карьере, а именно она была объявлена тогдашним эталоном в обществе. Вот именно этот закон меня и затронул. Как вы понимаете, у меня была девушка, которую я любил. На протяжении тех самых законных трёх лет. Я не знал, что случится, если мы пробудем вместе хотя бы на день, хотя бы на час дольше, чем позволено. Среди моих соседей и знакомых не было тех, кто осмелился бы ослушаться, учитывая показательные наказания за нарушение прежних законов. Но я был готов прожить с ней больше на день. На два дня. На неделю. На месяц. Каждую дополнительную секунду. Всё время, которое нам досталась бы сверх положенного. И думал, что она была готова на то же.

Впрочем, может и была готова. Но не была настолько эгоистичной, как я. Не готова была жертвовать мной во имя своей любви. Или же наоборот — не любила, и просто нашла способ оставить меня. В общем, за неделю до истечения наших трёх лет она пропала. Просто пропала. Без единого слова или намёка, без прощальной записки или чего-либо подобного. Она просто ушла.

Должен сказать, это действительно хорошо сказалось на моей карьере. Первое время даже чересчур. Я топил свои чувства в работе, прерываясь лишь на сон и еду. Но и те несколько минут перед сном, когда я ещё не мог уснуть, я всё равно снова и снова возвращался мыслями к ней. И вот когда я понял, что работа не может помочь мне излечить эту жгучую тупую боль внутри — я стал уделять время другому занятию. Более интересному мне, и к тому же действительно помогающему глушить горечь внутри. Я посвятил себя покорению других женщин. Только новые влюблённости давали мне силы. Женские глаза, улыбки… Я любил каждую из них.

Знаю, что многие различают любовь и влюблённость, но мне этого никогда не понять. Я считаю, что любовь бесконечна. Бесконечна, как Вселенная. Она вне времени, и поэтому не важно, длится она пять минут или пять лет. Она вне пространства, и поэтому не имеет значения, кому ты даришь свою любовь в определённый отрезок времени, если нет того самого единственного человека, которому ты готов отдать всю её. Без остатка. Поэтому я и говорю, что любил каждую. Просто я так чувствую. Каждая из них что-то значила для меня, независимо от того, удавалось ли мне соблазнить её при первой же встрече, или спустя год. Но я стал следовать одному правилу, которое помогало мне хранить душевное равновесие. Удерживать амплитуду влюблённостей и расставаний в допустимых пределах. Правило было простым. Я не проводил ни с одной из них более одной ночи. Как только я получал от них всё — я тут же исчезал. Первое время мне это давалось довольно тяжело, но позже я стал свыкаться. Я не знал, чем я мог отблагодарить их за то, что они мне давали. Да по сути, у меня ничего и не было. Во всяком случае, ничего такого, что не давало бы повода искать меня снова. Всё, что у меня было ценного, и в то же время предельно холодного — это лишь деньги. Знаю, что многие из них ненавидели меня за это. За то, что я поступал с ними как с проститутками. Как с очень дорогими проститутками, но всё же. Мне и самому было не по себе от этого, но это был, пожалуй, один из лучших способов быстро оборвать все связи. Во всяком случае, очень действенный. Гордость не позволяла им искать меня. До определённого момента. Пока одна из них не поняла,

что я блефую. Что отталкиваю намеренно. И однажды она объявилась в баре, где я сидел. Просто подошла и села рядом. Положила деньги на стол, и молча смотрела на меня. Я тоже молчал, потому что мыслей не было вообще. Ни единой. Только эмоции. Целый ворох чувств из любви, радости, благодарности, страха, стыда, злости… Мне нечего было сказать. Впрочем, мы должны были помолчать. Помолчать вдвоём. Одной тишиной на двоих. И знаете, что она сказала мне после этого? «У тебя не было достаточно времени, чтобы оценить меня. И ты переоценил. Я принесла сдачу.» Я тогда отрицательно мотнул головой, так как всё ещё не находился, что сказать. И тогда она просто взяла меня за грудки, притянула к себе и поцеловала. Поцелуй был дерзким, даже в какой-то степени грубым… Но в то же время это был самый чувственный поцелуй в моей жизни. И начало новой безумной любви. Потому что после того, как она пришла за мной — она фактически сделала меня своим. Ведь с того момента я уже сам не мог оставить её. Сбежать ещё раз. Не мог, да и не хотел. Ведь на самом деле я ждал… Даже скорее мечтал, что когда-нибудь произойдёт нечто подобное. Что когда-нибудь всё пойдёт не по плану. Мечтал, и в то же время боялся. Ведь при таком развитии событий у нас по-прежнему было бы всего лишь три года. Но в этот раз я ошибался. В нашем распоряжении была вся жизнь, а не лишь эти отведённые законом три года. Всё зависило лишь от нас. И мы сделали свой выбор. И в этот раз — в пользу друг друга. Мы остались вместе спустя три года.

Наказание оказалось простым. Гигантские штрафы, которые мы не могли покрыть. И это при том, что я зарабатывал очень даже хорошие деньги. Первое время мы ещё кое-как держались, но очень скоро дыра в нашем семейном бюджете стала просто таки огромной. В скором времени к нам наведались служивые из банкового отдела Службы. В первый раз — с предупреждением о том, что если штраф не будет оплачен, то может быть произведена конфискация имущества, вплоть до жилья. Во второй раз уже собственно и произошла эта конфискация. Нас выставили на улицу. Знаете, что мне сказал один из них? Что я мог бы просто наслаждаться жизнью. А если я не могу быть счастлив — я должен быть нищим. Глупец. Все они глупцы. Полагают, что счастье измеряется количеством заработанных денег и шикарностью обстановки в доме. Но я по-прежнему был счастлив. Ведь мы всё ещё были вместе. Но как оказалось, и на этот случай всё было предусмотрено.

Только вдумайтесь — предусмотрено всё, чтобы разрушить настоящее человеческое счастье. Уничтожить, растоптать, и подменить его чем-то другим. Заставить искать утеху в чём либо

другом. В том, что на самом деле никогда не сможет удовлетворить, и поэтому человек становится эдакой белкой в колесе. Постоянно стремится догнать счастье. Которое на самом деле находится за пределами клетки, а не там, где кончается колесо. И человек пытается компенсировать это всевозможными технологическими игрушками, помогающих забыться, не чувствовать себя. Не слышать того, чего на самом деле требует разум. И чем лучше умеет обманывать игрушка, даря фальшивое Счастье, тем дороже она стоит. И чтобы заработать на неё — приходится работать больше и больше. Менять время на деньги. Производить товар, чтобы получать деньги, которые тратятся на товар. Вот оно — счастье. Зарабатывать деньги. Я не знаю, в какой момент это случилось. Когда заработать больше денег стало более приоритетным, чем стать счастливым. Хотя, конечно, у каждого своё понятие о счастье. Но я почему-то думаю, что правда за мной.

Так вот, оказалось, что нас не могут кормить в специально отведённых заведениях, о которых нам сообщила всё та же Служба. В связи с тем, что мы вместе. Мы должны были расстаться, разойтись по разным городам — и тогда мы получили бы еду и место для ночлега. Но мы не пошли и на это. Да, это значительно усложнило нам жизнь, но всё же мы по-прежнему были вместе. И вот спустя какое-то время мы узнали о том, что на улице тоже царит некая иерархия. И можно было даже не удивляться, что мы оказались на самой низшей её ступени. Не имея защиты ни со стороны Службы, ни со стороны других бездомных, выживать становилось всё сложнее. Добытую еду у нас стали отбирать, периодически избивая. Любая подворотня оказывалась территорией какой-либо стаи уличных бандитов, и соответственно ночлег без определённой платы был запрещён. Часто предлагали в качестве оплаты предоставить мою жену, и за отказ избивали меня. Её же не трогали. Берегли красоту, понимаете ли. В конце концов, это нас сломило. В особенности меня. Я понимал, что рано или поздно её либо начнут насиловать, либо избивать вместе со мной. Мне больно было даже думать об этом. Мы сдались. Она должна была уйти. В другой город, где её никто не знал. Здесь же ей грозила бы опасность без меня. Ведь любой, кто посмел бы её тронуть, мог сослаться на то, что якобы не знал, что мы уже не вместе. И как минимум, получил бы за это меньший срок. Я в этом практически уверен. Поэтому было решено, что уйдёт именно она. Я проводил её к границе города… И больше никогда не видел. На улице я внезапно стал более уважаем, но сами понимаете, каково было моё отношение к подобному «уважению». Я как и прежде не

желал «трудиться на благо общества». Не хотел вставать на ноги, как того пыталась добиться всеми нами любимая Служба. Они стали подсылать ко мне людей, которые предлагали работу. Разумеется, не того же уровня, что была раньше, но и не самую плохую. Иногда это делалось в открытую, иногда — якобы случайными знакомыми. Или это действительно были случайные знакомые, а у меня просто развилась паранойя.

Но я к тому времени уже чётко решил для себя, что более не сделаю ничего из того, что захотят эти «строители великого общества». Не стану винтиком в их машине. Ни при каких условиях.

Тогда ненадолго подобревшая ко мне Служба вновь ополчилась. Только цель в этот раз была другой. Они поняли, что воспринимать такой окружающий мир как нормальный в здравом уме я больше никогда не смогу. И поэтому решили сделать ненормальным меня. В глазах большинства я и так был ненормальным, но для Службы этого было мало. Ведь я понял её суть. И понял, что ничего хорошего в ней нет.

Поэтому в какой-то момент они нашли повод бросить меня в психлечебницу, где стали поить какой-то дрянью. Из-за неё я очень плохо помню свою жизнь до лечебницы, она путала мысли… Порой у меня их вообще не было, как бы я не старался ухватиться хоть за что-то. В какой-то момент, видимо, решили, что я забыл достаточно. Или что урок мной усвоен. Или закончился очередной эксперимент. Не знаю. Как бы там ни было — меня освободили.

Не знаю, к счастью или к несчастью для меня, но я стал постепенно восстанавливаться. Мысли становились яснее, возвращалась память… Но лишь обрывками. Например, я всё ещё не помню, как её зовут… И думаю, не узнал бы её, даже если бы увидел.

Думаю, после этого не нужно объяснять, почему я готов разрушить до основания любую систему контроля. Если не сумеем её одолеть — рано или поздно она может решить одолеть любого из нас.

Глава 14

Все молчали. Молчал рассказчик, ещё не выбравшийся из болота воспоминаний. Молчали слушатели, пытаясь представить, понять рассказанную историю.

Олег неопределённо пожал плечами, одновременно с тем одевая видж. Комната снова на какое-то время погрузилась в тишину. В этот раз её нарушила Алиса:

— Там наверняка полно камер. Нужно держаться от них подальше. Учитывая то, что мы не знаем, где именно они находятся — надежда только на удачу.

— Постараемся достать план Зоны, на котором указано их расположение, — Игорь включил видж, тоже погружаясь в виртуальную реальность.

Лиза обняла Егора за шею и что-то шепнула ему на ухо. Тот коротко кивнул, едва заметно усмехнувшись. После этого они вдвоём поднялись с дивана и вышли из комнаты. Алиса проводила их взглядом, после чего перевела его на Вячеслава и спросила:

— Как же ты собираешься проникнуть туда со взрывчаткой? Металлодетектор, допустим, ты пройдёшь: без металла вполне можно обойтись. Но куда ты её спрячешь в Предварительной комнате?

— Я пронесу её в себе.

— В себе?

— Да. В желудке. Благо, оружейная наука не стояла на месте, и даже во времена моей молодости для достаточно мощного взрыва нужно было всего ничего.

— Это действительно так. Но ты не ожидай, что у нас будет самый современный материал, — подал голос Олег.

— Лишь бы хватило на взрыв. Остальное не так важно, — ответил Вячеслав. Олег повёл плечами, давая понять, что тоже на это надеется.

Некоторое время все молчали. Алиса, заскучав, уже было потянулась к своему виджу, как вдруг молчание нарушил Олег, удивлённо присвистнув. Все взгляды обратились к нему.

— В копеечку нам это влетит, — коротко пояснил тот, почувствовав прикованное к нему молчаливое внимание, которого он не мог видеть сквозь работающий видж, — Если вообще соберём.

— Неужели дешевле ничего нет? — задал вопрос Вячеслав. Его голос слегка осел от разочарования.

— Есть. Кустарная сборка без гарантии или взрыввещества

домашнего приготовления, которых понадобится несколько килограмм для такого взрыва.

— А если назвать цель — может сделают скидку? Они ведь наверняка тоже не в восторге от тотального контроля государства, — попробовал вмешаться в разговор Игорь, но тут же получил в ответ осуждающие взгляды. Озвучить общее мнение взялся Слава: — А где гарантия, что приторговывает не кто-нибудь из любой из Служб? И если обходить законы ради собственной наживы он готов, то вот ради разрушения системы, к которой он приспособился и в которой живёт — это под большим сомнением.

— Да и вообще — чем меньшее количество людей узнает о наших планах — тем безопаснее. — добавила Алиса.

Игорь поджал губы и неуверенно качнул головой, но спорить не стал. В это время вернулись Егор с Лизой. Они расположились на том же месте, где сидели ранее, и Егор начал говорить.

— Никакого единства, как я и ожидал. Многие свободные не готовы идти в Зону Переписи даже при условии того, что это может быть единственной возможностью остаться в живых. Они не верят в какой-то абстрактный план. И их можно понять. Не уверен, что даже если изложить его в подробностях, то мнение существенно изменится. Слишком рискованно. Ведь всё зависит лишь от одного фактора. Даже от одного человека.

Егор перевёл взгляд на Вячеслава. Тот развёл руками, давая понять, что здесь от него ничего не зависит. В ответ парень понимающе кивнул. Алиса взяла видж двумя пальцами и вздохнула:

— Что ж… Будем пытаться убедить. Никому не будет лучше от того, что среди нас появятся жертвы.

— Или искать более конструктивные предложения, — Егор включил свой видж. Следом то же сделала Лиза, и в этот раз молчание в комнате воцарилось надолго.

Глава 15

Шёл первый снег. Одинокие снежинки робко кружились в воздухе, медленно опускаясь на землю. Алиса глубоко вздохнула, вдыхая свежий морозный воздух.

— Что, свежо? — подал голос идущий рядом Игорь.

— Да… Возможно, в последний раз… — тихо ответила Алиса, после чего подняла глаза к пасмурному небу и остановилась. Игорь тоже остановился и так же вознёс взгляд к небосводу. Короткий разговор утих, сменившись молчаливыми эмоциями и, возможно, молитвами. Снег тем временем постепенно усиливался, всё уверенней укрывая промёрзлый асфальт.

Игорь первым опустил голову, и протянув руку, положил её на плечо Алисы. Та вздрогнула от неожиданности и метнула взгляд на парня. Игорь слегка качнул головой в направлении Зоны Переписи, идти до которой оставалось всего несколько сот метров. Девушка сдержанно кивнула, и они продолжили шествие ко входу.

Ворота приветливо разъехались, впуская их внутрь громадного купола, именующегося Зоной Переписи. Разумеется, данная приветливость воспринималась протестантами как нечто хищное, и это было не удивительно. Суть и основа всей ненавистной ими системы олицетворялась этим зданием. Этим хлевом для человечества.

Дверь закрылась так же бесшумно, как и открылась. Игорь с Алисой оказались в приёмной комнате, мерцающей мягким, не слепящим светом.

— Пожалуйста, пройдите в соответствующую вашему полу дверь, — произнёс бездушный голос.

Парень с девушкой разделились и прошли в противоположные друг другу двери, которые находились в нескольких шагах от входа и были перпендикулярны ему.

Алиса оказалась в длинном узком коридоре, точно так же блекло светящемся. Стен коридор не имел: их место занимали двери, идущие одна за другой сплошным непрерывным рядом. Алиса двинулась вдоль коридора, и прошла несколько метров, прежде чем одна из дверей издала короткий сигнал, извещая, что ячейка под номером 732206 свободна. Девушка повернулась к ней, и дверь опустилась вниз, исчезнув в полу. Алиса шагнула внутрь, и дверь автоматически закрылась за ней.

Внутри миниатюрной комнатушки находилась только полка на уровне пояса, занимающая собой половину комнаты. На полке лежало два прозрачных вакуумных пакета. Девушка быстро

избавилась от своей одежды, и сложив её на полке, открыла первый пакет. Облачившись в белый костюм, который находился внутри, Алиса открыла второй пакет с такого же цвета обувью. Одежда плотно обхватила её обнажённое тело. Первые несколько секунд это причиняло дискомфорт, но затем костюм совершенно перестал ощущаться. Костюм, скрывающий наготу, но в то же время являющийся своего рода второй кожей, под которой ничего не скроешь.

Выполнив всё необходимое, Алиса повернулась к двери и вложила руку в небольшое углубление в стене. Щёлкнул замок, и руку на несколько секунд обхватил наруч, фиксируя её внутри. Затем щелчок раздался повторно, в этот раз освобождая руку. Девушка посмотрела на запястье, на котором теперь красовался ярко-алый номер комнаты. Ярким он оставался недолго, и буквально на глазах стал тускнеть, растворяясь на белой ткани рукава, пока полностью не исчез. Тогда Алиса шагнула ближе к двери, и та снова беспрекословно освободила проход. Девушка прошла по коридору, и вышла обратно в приёмную комнату, где её уже ждал Игорь. Вдвоём они прошли сквозь арку металлодетектора и покинули комнату, выйдя в противоположную входу дверь.

Купол был полон людей, поэтому Алиса нащупала руку Игоря и крепко вцепилась в неё. Не важно, пойдёт ли всё по плану. Она в любом случае не хотела оставаться одна. Парень в ответ тоже сжал её руку. Вдвоём они прошли немного вглубь и сели на ближайший из диванов, тысячи которых кольцами опоясывали колонну, находящуюся точно в центре купола. Её размеры соответствовали размерам купола, умещающего внутри себя всё многомиллионное население города. У основания колонна расширялась пристроенным вокруг неё зданием, состоящего из множества кабинок по периметру, с прозрачными стенами и такими же дверьми. Над зданием вокруг колонны располагалось несколько неоновых цифровых часов, давая возможность наблюдать за временем из любой точки купола. До начала переписи оставалось менее пятнадцати минут, которые очень быстро таяли.

Алиса, разволновавшись, схватила Игоря за плечо, и дрожащим голосом прошептала:

— А что, если зачистки не будет? Что, если это просто ловушка?

Вместо ответа тот крепко, до боли, сжал её руку. Губы девушки вздрогнули, но она не издала ни звука. Боль вновь загнала панику куда-то вглубь, откуда та и вынырнула. Алиса пошевелила пальцами, и потянула руку к себе, давая понять, что

успокоилась. Игорь отпустил её, и они вдвоём, не сговариваясь, уставились на часы. Время неумолимо мчалось вперёд, и наконец часы показали 18:00. С тихим гулом опустились бронированные плиты, блокируя все выходы. Алисе перехватило дыхание от вновь нахлынувшего волнения, но она в очередной раз переборола себя.

Всё тот же бездушный голос, встретивший их у входа, послышался в динамиках:

— Внимание, граждане. Объявляем о начале переписи населения города. Также сообщаем, что возможно одновременное сканирование не более трёхсот человек. Это количество людей соответствует количеству мест первого ряда, поэтому во время проверки граждан, занимающих эти места, первый ряд поочерёдно занимают граждане каждого последующего ряда. Прошедшие проверку соответствия личности перемещаются к задним рядам. Дети до четырнадцати лет проверке не подлежат. Они имеют право занимать места первого ряда до выхода своих родителей. Пожалуйста, следуйте этим правилам, чтобы соблюдать порядок.

Голос умолк. Следуя озвученным предписаниям, люди с первого ряда поднялись и заняли места в прозрачных кабинках. С места Алисы не было отчётливо видно процедуры сканирования, но она была прекрасно известна как Алисе, так и всем другим присутствующим. Садишься в кресло, кладёшь руки в углубления на подлокотниках. Твои руки сковываются автоматически срабатывающими пластинами, от запястья до сгиба в локте. Голова отбрасывается назад и в тот же миг фиксируется полусферой, внутри которой и находятся сканеры сетчатки. И не только они, как теперь знала Алиса. Воображение нарисовало ей миниатюрную машину по проведению микрохирургических операций, находящуюся внутри этой полусферы. Наноиглы пронзают кожу, впрыскивая наркотик. Расширитель широко раздвигает веки, зажим оттягивает верхнее. Возможно, несколько разрезов делает таких же миниатюрных размеров скальпель. И вот наконец под веко вводится тот самый шарик…

Алиса несколько раз быстро моргнула, отгоняя видение. Первая партия тем временем была уже обработана, и двигалась вверх по ступенькам между рядов. Их места в кабинках заняла часть второго ряда. Несколько минут. Третья партия…

На взрыв это было похоже мало. Во всяком случае не на такой, каким его представляла Алиса. Она не видела практически ничего, что могло бы хоть примерно его эпицентром. Ни взрывной волны, ни летящих во все стороны осколков. Даже грохотом этот взрыв не отличался. Он был, но настолько

незначительный, что грохотом его назвать было сложно. Тем не менее ближайшие несколько рядов просто рухнули замертво. Все остальные повскакивали со своих мест и бросились было к заблокированным выходам, но тут в динамиках вновь послышался голос:

— Граждане, оставайтесь на своих местах. Не поддавайтесь панике, если хотите покинуть Зону Переписи. Пожалуйста, соблюдайте спокойствие, и выходы будут разблокированы. Но только в том случае, если вы готовы покидать Зону организованно.

Дважды повторять не пришлось. Люди были воспитаны в повиновении этому Голосу, и Алису не удивило, что ему удалось мгновенно потушить вспыхнувшее было пламя паники. Все опустились на свои места. Открылись двери кабинок, выпуская оттуда людей, и тогда девушка наконец поняла, что всё шло совершенно не по плану. Как колонна, так и кабинки были совершенно целы. Она схватила Игоря за руку, открыла было рот, но тот резко дёрнул её за руку и потащил к только что открывшемуся выходу.

— Постой! — крикнула Алиса, но парень, проигнорировав, продолжал тянуть её за собой. Выскочив в приёмную комнату, Игорь с Алисой переглянулись и бросились каждый к своей двери.

В этот раз коридор не был пуст, как при входе, но все быстро разбегались по своим ячейкам. Алиса быстрым шагом направилась вдоль коридора, пока не услышала сигнал. Она посмотрела на свою руку, и удостоверившись, что номер на ней вновь стал видимым, повернулась к двери, на которой красовалась та же цифра. Девушка шагнула к ней, и та впустила её внутрь. Сердце гулко билось в груди, пока Алиса дрожащими руками стаскивала с себя белый костюм и натягивала свою одежду. Пока было не ясно, что произошло внутри купола, но тем не менее это давало возможность уйти.

Одевшись, она выскочила в коридор, где царила всё та же суета. Алиса поспешила к выходу, проталкиваясь сквозь толпу прущих навстречу людей в белом, которая, казалось, стала гораздо гуще. Наконец ей удалось выбраться на улицу.

Масса людей лилась от выхода нескончаемым потоком, поэтому Алиса даже не стала пытаться отыскать Игоря. Отдаваясь течению толпы, она быстро удалялась от входа, и когда вокруг наконец стало свободнее, глубоко вдохнула свежий воздух. Кровь по-прежнему гулко стучала в висках, но теперь уже не от страха или волнения, а от дурманящего духа свободы.

Девушка постепенно ускоряла шаг, и наконец бросилась бежать прочь от купола. Свернув в одну из узких боковых улиц,

она побежала вдоль неё, выискивая глазами дом, возле которого они с Игорем оставили свои мотоциклы. Уже свернув во двор, она перешла на шаг. Мотоциклы стояли неподалёку от входа в один из подъездов, и девушка направилась к ним. Довольно быстро преодолев нужное расстояние, Алиса уже собралась было оседлать свой мотоцикл, как вдруг боковое зрение зафиксировало какое-то движение в подъезде. Алиса вздрогнула от неожиданности, но это оказался Игорь. Он сделал шаг, покидая подъезд. Девушка облегчённо вздохнула:

— Ты до смерти меня напугал. Не обязательно было ждать меня.

— Пришлось… — тихим, сдавленным голосом произнёс Игорь. Следом за ним из подъезда вышел уже знакомый ей агент Службы Поддержания Порядка.

Глава 16

Ник повернул голову и на какой-то миг замер от удивления. Увидеть в Зоне Переписи разыскиваемую преступницу, которая к тому же не имеет датчика, он уж никак не ожидал. Малаховская прошла в паре сотен метров от него, вместе с парнем примерно её же возраста. Рука привычно потянулась за виджем, но наткнувшись на гладкую ткань костюма, лишённого карманов, растерянно замерла в воздухе. Тогда Ник просто проводил пару профессионально цепким взглядом, запоминая черты лица незнакомца.

Малаховская вместе со спутником опустились на свободные места, и только тогда Ник повернул голову в другую сторону, чтобы не быть так же случайно замеченным. Тем не менее время от времени он бросал в их сторону осторожные мимолётные взгляды. Эта предосторожность оказалась лишней, потому как те, за кем он наблюдал, так ни разу и не обернулись. Всё их внимание было приковано к зданию Сканера. Или к часам. Вскоре и беспокойный взгляд агента невольно замер на часах.

Наконец Голос объявил о начале переписи. В голове Ника в это время уже крутились всевозможные варианты, на которые мог рассчитывать человек без датчика в Зоне Переписи. Ничего стоящего и безопасного среди этих вариантов не было, поэтому мозг продолжал усердно работать.

Вдруг раздался грохот. Застывший в одной точке взор агента метнулся на звук, но разглядеть причину грохота он не успел. Удалось увидеть только падающие тела людей первых рядов, прежде чем все вскочили со своих мест, закрывая обзор. Ник последовал их примеру, вот только вскочил он не из-за нахлынувшей паники. Он искал глазами пару, за которой следил. Тем временем Голос осадил толпу. Все вернулись на свои места. В сменившейся обстановке Ник быстро нашёл нужных ему людей и больше не сводил с них глаз, даже когда Голос дал разрешение покидать купол. Ник вскочил с места одновременно со всеми, но толпа не дала ему возможности сразу догнать возможных организаторов произошедшего. Тем не менее парень продолжал активно проталкиваться к выходу, и сумел значительно сократить расстояние. Не смотря на это, пробиться в приёмную комнату до того, как парень с девушкой скрылись в раздевалках, ему не удалось.

Наконец Ник тоже оказался в раздевалке и быстрым взглядом окинул коридор. Сделав вывод, что среди снующих по нему людей в однотонных костюмах идентифицировать кого-либо

практически невозможно, он стал пробиваться к своей ячейке. За спиной слышалось недовольное шипение расталкиваемых, но Ник не обращал на это внимания, раздеваясь уже на ходу. Наконец добравшись до своей ячейки, он бросил на полку уже снятую в коридоре водолазку и быстро избавился от штанов. В течении нескольких секунд он спешно облачился в свою одежду и тут же выскочил обратно в коридор.

Выбравшись на улицу, он остановился за дверью и острым пронизывающим взглядом провожал каждого человека, выходящего следом. Наконец поймав глазами нужное лицо, Ник резко сорвался с места, и сделав несколько широких шагов, настиг парня. Быстрым тренированным движением выхватив пистолет, другой рукой он резко дёрнул преследуемого на себя, и вогнав оружие ему в спину, тихо прошипел ему на ухо:

— Не дёргайся. Иди за мной.

Агент потянул парня за собой, и оттянув его немного в сторону от потока людей, быстро обыскал. Оружия не нашлось, и тогда Ник отпустил парня, прежде предупредив:

— Без глупостей. Иди вперёд.

Тот неуверенно поплёлся вперёд. Спрятав руку с пистолетом в карман куртки, Ник оглянулся, и убедившись, что не привлёк ничьего внимания, двинулся следом.

— Имя? — коротко спросил он.

— Игорь… — послышался сдавленный ответ.

— Где вы должны встретиться? — Ник хлопнул парня по плечу, корректируя направление его движения.

— С кем?

— С тем, с кем ты пришёл. С Алисой Малаховской. Я видел вас вместе, так что давай без вранья. Я ведь могу узнать и без твоей помощи. Но тогда об этом уже буду знать не только я. Решай, — они шли уже вдоль ряда машин, стоящих на обочине. Игорь молчал. Агент не торопил его, давая время подумать над предложением, покуда они не добрались до его машины.

— Я… Покажу… — хриплым, слабеющим от волнения голосом сказал Игорь.

— Прекрасно. Стой. — Ник открыл дверь своего автомобиля, к которому они уже приблизились, и жестом приказал парню садиться. Тот послушно забрался на заднее сиденье, отделённое от переднего решёткой. Агент закрыл за ним дверь, после чего занял место водителя и завёл автомобиль.

— Куда едем? — машина тронулась с места. Игорь махнул рукой на дорогу:

— Езжай пока прямо. Я скажу, где свернуть.

Ник коротко кивнул, и направил автомобиль в указанном

направлении.

— А я ведь видел тебя, — подал голос пленник, — Ты тот агент, которого якобы пытали повстанцы, верно? Уже оправился что ли?

Губы Ника стиснулись в узкую полоску, взгляд же метнулся на зеркало заднего вида, уловив в нём лицо Игоря. Затем агент процедил сквозь зубы:

— Не повстанцы… Меня — не повстанцы. В отличии от других агентов.

— Удивлён. Зачем ты говоришь мне правду?

— Потому что ты и так её знаешь. Я хочу знать, что вы сделали с остальными. После этого, возможно, я вас отпущу. Зависит от ответа.

— Мы? То есть мы? Кто мы? Я не…

— Заткнись, — перебил его Ник, — я ведь могу всего лишь проверить наличие датчика, и тогда всё станет на свои места. Так что не придуривайся.

Игорь послушно замолчал, и после минутного раздумья наконец ответил:

— Ничего мы с ними не делали. Живы-здоровы. Только датчики извлекли.

— Хорошо. Если ты говоришь правду, то хорошо. Наверное.

— Наверное? — удивлённо спросил Игорь, но Ник проигнорировал его.

Молчание продлилось недолго, поскольку уже через несколько десятков метров Игорь сообщил о том, что пора свернуть. Ещё через несколько минут машина уже закатилась во двор одного из домов. Игорь показал пальцем на два мотоцикла за окном:

— Вон… Там.

Агент бросил взгляд в указанном направлении, и прибавив в скорости, проехал мимо. Свернув, он проехал ещё немного, и только после того, как машина скрылась за соседним домом, наконец остановил её. Выйдя из-за руля, он закрыл дверь, и снова продемонстрировав пленнику пистолет, приказал ему выйти. Тот повиновался, и вдвоём они двинулись в обратном направлении, довольно скоро вернувшись к двум мотоциклам.

Ник окинул местность оценивающим взглядом, и после этого махнул Игорю пистолетом в сторону ближайшего подъезда. Тот двинулся в указанном направлении, и агент пошёл за ним следом. Скрываясь из зоны видимости, они отошли вглубь подъезда и остановились. Ник приложил палец к губам, призывая к тишине, и оставшееся время до появления Алисы протянулось в молчаливом ожидании.

Наконец, когда тишина была нарушена едва различимыми звуками шагов, Ник кивком головы направил Игоря к выходу, и сам направился следом.

— Ты до смерти меня напугал. Не обязательно было ждать меня, — послышался женский голос. Спустя секунду в поле зрения показалась уже и его обладательница. Её глаза удивлённо расширились, когда она увидела Ника. Агент же изобразил на лице подобие улыбки и произнёс:

— Понимаю, не ожидали.

— Почему же, ожидали, — после короткой паузы ответила Алиса, — Но явно не тебя.

— Тоже понимаю. Но тем не менее я здесь. Отойди от мотоцикла.

Девушка повиновалась, сделав шаг в сторону.

— Веди её к машине, — приказал агент, обращаясь к Игорю, и спрятал руку с пистолетом в карман куртки. Троица направилась в сторону недавно покинутой агентом и его пленником машины.

— Ну а ты, Алиса, что скажешь о ваших пленниках? Что с ними?

— Датчики извлекли. Больше ничего.

— Что ж, хорошо. А зачем вы это сделали?

— Глупый вопрос. Чтобы их не нашли. А через них и нас.

— Тогда почему со мной не сделали того же?

— Не было времени.

— Я должен этому поверить?

— Это не мне решать.

— Ладно, допустим. Тогда в чём вообще смысл этой выходки?

— Уменьшить количество ищеек.

— Дерзкая затея. Но глупая.

— Не факт.

— На вас открыта охота. А ты говоришь…

— Открыта не значит окончена. И как знать, кто в итоге окажется жертвой, — перебила девушка агента. Тот в ответ насмешливо хмыкнул:

— Ты правда веришь, что у вас есть шансы?

— А ты правда думаешь, что ваша система непобедима?

В ответ Ник промолчал, но после небольшой паузы вновь заговорил:

— Я должен их увидеть. Вы покажете мне, где они находятся.

— А кто сказал, что мы знаем, где они находятся? — в этот раз подал голос Игорь.

— Но вы в любом случае знаете тех, кто может знать. Так что вы можете либо связаться с ними добровольно, либо мы получим

гораздо больше информации вне зависимости от вашего желания.

Тем временем они уже подошли к машине, и Ник открыл для пленников заднюю дверь. Алиса немного задержалась, прежде чем сесть в машину следом за Игорем, и задумчиво произнесла:

— Мы ведь уже обьявлены нелюдями… Если вдруг какая-то информация будет этому противоречить, что случится с её источником, как думаешь?

— Ничего не думаю, мне не за это платят. Садись в машину.

— Источник будет уничтожен. Ты же это понимаешь? Все те агенты, которым мы сохранили жизнь — будут уничтожены в угоду «правильной» информации.

— Садись в машину, — невозмутимо повторил агент.

В этот раз девушка повиновалась. Ник закрыл за ней дверь и сев за руль, спросил:

— Неужели не нашлось другого способа избежать переписи? Лучше терракта ничего не могли придумать?

— А ты бы придумал? — огрызнулась девушка. В ответ агент лишь неопределённо пожал плечами, и задал другой вопрос:

— Вам нужно с кем-то связаться, или вы и сами знаете, куда нам путь держать?

— Знаем, — ответила Алиса. Игорь в ответ смерил её убийственным взглядом, но она его проигнорировала, и добавила:

— Индустриальный район.

Ник кивнул, и машина двинулась с места.

Глава 17

По запыхавшейся девушке, стремительно ворвавшейся в квартиру, было легко определить, что она только что бежала изо всех сил. Испуганный взгляд также выдавал и чрезмерное волнение.

Егор, прибывший несколькими минутами ранее, вскочил ей навстречу. Лиза, ничего не говоря, судорожно обняла его. Парень обнял её в ответ, и стал успокаивающе поглаживать плечи, приговаривая:

— Всё хорошо, милая… Всё хорошо…

Наконец девушка не выдержала, и тихонько всхлипнула.

— Всё закончилось… — продолжал успокаивать её Егор, но в течении нескольких минут это было безуспешно.

— Ты… Ты это видел? Ты видел, как это произошло?

— Конечно… Не похоже, что это…

— Это точно не мы, — девушка наконец взяла себя в руки, — Взрыва не было.

Егор согласно кивнул. В его голове мысли мелькали одна за другой, и он наконец озвучил ту, которая рвалась наружу сильнее других:

— Это датчики. Очевидно, в каждом из них заряд. Учитывая, как близко датчики к мозгу, взрывчатки много не нужно.

— Но… Но зачем? — девушка отстранилась, заглядывая Егору в глаза.

— Ещё один метод контроля, зачем же ещё? Вдруг восстание… А его можно подавить феноменально быстро. Мы могли бы и раньше догадаться.

Девушка побледнела ещё сильнее, её губы едва заметно задрожали. Наконец она едва слышно произнесла:

— Но ведь восстания никакого не было… Что это тогда было? Кто это сделал?

Парень вместо ответа неуверенно пожал плечами. Затем, после короткого раздумья, он вынул из кармана видж и нацепил его на переносицу:

— Может, они сами расскажут?

— Может быть, — ответила девушка, и последовала его примеру.

Вдвоём они прошли в комнату и расположились на диване.

Прошло несколько молчаливых минут, прежде чем тишину прервал Егор:

— Что за ерунда? У тебя хоть что-то показывает?

Лиза отрицательно помотала головой:

— У тебя тоже?

— Да. Ни одного канала.

— Как так? Что могло случиться?

— Я откуда знаю?! — парень отреагировал неожиданно раздражённо.

Девушка смерила его осуждающим взглядом, но более ничем не высказала своего недовольства. Егор, почувствовав свою вину, и стараясь её загладить, заговорил спокойнее:

— Я ведь знаю не больше тебя…

— А что если… — речь девушки прервалась от волнения, накатившего с новой силой, — Что, если зачистка не закончена? И вещание не работает до тех пор…

— А может, его просто ещё не включили, — успокаивающе улыбнулся Егор, — Форс-мажор, знаешь ли…

Девушка задумалась на секунду, и высоко оценив такую вероятность, тоже улыбнулась.

— Ну вот, а ты нервничала, — парень обнял её за плечи.

— Погоди… Попробуй связаться с кем-то из ребят, — Лиза никак не могла успокоиться.

Егор коротко кивнул, вместе с тем приступая к выполнению просьбы. В комнате вновь повисло молчаливое напряжение.

— Да что ж это такое… — наконец процедил сквозь зубы Егор. Подключиться к сети тоже не представлялось возможным.

Глава 18

— В чём дело? Что с сетью? — спросила Алиса, обращаясь к агенту, — Мне нужно связаться кое с кем, иначе мы не сможем провести тебя.

— Я понятия не имею, — ответил Ник. Он снова держал парочку протестантов под прицелом пистолета. Вынув свободной рукой видж из кармана, он нацепил его на переносицу, и добавил: — Без глупостей только. А то ведь и пристрелю случайно.

Алиса согласно кивнула, замерев на месте. Игорь последовал её примеру. Правая линза виджа агента затемнилась, сквозь же оставшуюся прозрачной левую он продолжал наблюдать за заложниками.

— За дурака меня держите? — в голосе агента послышалось раздражение, — Работает сеть. Время тянете?

Алиса пожала плечами: — Только что не работала… Я ещё проверю?

Ник отрицательно качнул головой, и протянул девушке свой видж: — Пробуй. Свой дай мне.

Алиса покосилась на протянутый ей видж, и вздохнула: — Не нужно… Не нужно мне ни с кем связываться.

— Ну вот так бы сразу, — Ник спрятал видж, — Ведите тогда.

— Нет, — неожиданно твёрдо ответила девушка.

— Что? Почему? — Ник несколько растерялся.

— Потому. Мы не собираемся тебя никуда вести. Потому что для нас это люди. Какие бы не были — но люди. Для вас же — расходный материал.

— Ясно. А ты что скажешь? — Ник перевёл пистолет на Игоря, — Что с нашими агентами?

— Мне добавить нечего.

— Герои, значит? Готовы гибнуть за идею?

Ответа не последовало. Выждав ещё минуту, Ник наконец сдался, и опустил пистолет.

— Да поймите же. Я просто хочу убедиться, что они живы. Я не собираюсь их куда-то передавать. Как, впрочем, и вас. Во всяком случае, в этот раз.

— Зачем тебе тогда это? — окликнулся Игорь.

Ник оглянулся на машину, и тихим, едва слышным голосом, произнёс:

— Хочу убедиться, что официальная информация ложна.

— Можно подумать, ты этого не знаешь, — хмыкнула Алиса.

— Откуда мне знать? Доказательств ни официальной, ни вашей версии у меня нет.

— А что, официальная версия требует доказательств? — съязвил Игорь.

В ответ Ник криво ухмыльнулся:

— Что ж, тогда от вас никакой пользы. Придётся сдать вас Службе. А уж там вы всё расскажете, поверьте. Как и я. Как и любой другой. Но в отличии от вас, другим скрывать нечего.

— Это до поры до времени, — парировал Игорь, но в этот раз агент проигнорировал его, заметив, как шевельнулись губы девушки.

— Что? Что ты хотела сказать? — обратился он к ней.

— Я? — Алиса слегка растерялась. Она ещё не была уверена, что хочет озвучить свою мысль. Но теперь отступать было некуда, и она, слегка заикаясь от волнения, сказала:

— Возможно, можно было бы сделать трансляцию… Оттуда, где они находятся. Но сеть…

— Да что за выдумки? Сеть работает отлично!

Внезапно Алису осенило, и она протянула агенту свой видж:

— Попробуй.

— Я уже…

— Попробуй подключиться с моего виджа.

Ник скептически хмыкнул, но видж всё таки взял. Убедившись, что удачно подключиться к сети не удаётся, он вернул гаджет девушке, и полуутвердительно спросил:

— Фильтр какой-то установила?

— Возможно. Но это сделала не я.

— А кто же?

— Понятия не имею. Если это действительно фильтр, то внешний. Видж здесь не при чём.

— Я должен тебе поверить?

— Погоди, — вновь вмешался Игорь, обращаясь к Нику, — У тебя же лицензированный видж?

— Разумеется.

— Разумеется… А у нас, разумеется, нет. По-моему, отличный параметр для фильтрации.

— Что? Да если бы это было возможно, то вам бы уже давно сеть отключили.

— Зачем? Чтобы не знать, о чём мы думаем? Не знать о появлении и развитии протестных настроений? Не знать, кого можно при случае прижать?

— Ладно, вы правы, — после минутного раздумья наконец ответил Ник, — Но зачем это делать сейчас?

— Кто из нас вообще в Службе работает? Отсечь связь и источник информации.

— Дезориентировать и уничтожить. — вставила Алиса.

— Что за чушь? Служба не занимается подобными вещами.

— А чем же она занимается? — хохотнул Игорь.

— Ловлей особо опасных преступников и протестантов.

— Да ты что? А как же зачистка 2015 года на Синей площади? Выдумка?

— Ну… — Ник замешкался, но всё же добавил: — Вообще-то да.

— Что? — пленники ошеломлённо уставились на агента. Тот развёл руками, будто извиняясь, и продолжил:

— Это миф. Созданный специально для того, чтобы держать население в страхе. Ведь так проще управлять.

— Но… — Игорь рылся в закоулках памяти, пытаясь найти веское доказательство тому, что зачистка не может быть мифом, и, к своему ужасу, не мог. Зато его нашла Алиса.

— Мой отец был там. И он не вернулся. — сказала она. Агента, однако, это не смутило.

— Разумеется, не вернулся. Иначе грош цена истории, которую может опровергнуть любой случайный свидетель.

— То есть зачистка всё таки была?

— Была. Но не такой, какой вы её знаете. Участники той акции не были ликвидированы физически.

— Тогда где же они?

— В ЗСС.

— ЗСС? Что это?

— Зона Свободы Слова.

— И что же это за зона?

— Разве не ясно из названия? Это место, где они могут…

— То есть, тюрьма, — перебила агента Алиса. Тот в ответ неопределённо качнул головой, не пытаясь спорить, но и не соглашаясь.

— А доказательства? — снова вмешался в разговор Игорь.

— Какие доказательства? Нет их, естественно.

— Тогда чему мы должны верить? Твоим словам?

— Выходит, что так.

— А кто это же говорил тебе? Чьим словам поверил?

— Я был в ЗСС, видел всё своими глазами. Это необходимая процедура при поступлении в Службу.

— И зачем же это?

— Чтобы мы убедились, что служим не бездушной чудовищной машине, готовой уничтожить любого.

— А что же это, как не бездушная машина?

— Просто жёстко выстроенная Система, направленная на обеспечение экономического роста и политической стабильности.

— Первый раз слышу такое невинное определение

диктатуры, — Алиса прыснула от смеха. Следом за ней рассмеялся и Игорь.

Агент помолчал, терпеливо дожидаясь, пока минутное веселье не затихнет само собой. Наконец он вставил свою реплику:

— У меня сейчас нет времени на идеологические беседы. А ещё больше этого времени нет у вас. Ступайте.

Ник спрятал пистолет. Игорь с Алисой удивлённо переглянулись, но не осмелились двинуться с места.

— Ступайте, — повторил агент, и развернувшись, зашагал к машине.

Игорь снова попытался поймать глазами взгляд девушки, но в этот раз безуспешно. Алиса смотрела сквозь него, полностью уйдя в свои мысли.

— Ну? — нетерпеливо напомнил Игорь о себе. Взгляд Алисы сфокусировался на парне, но ненадолго. Она отвела глаза в сторону, и быстрым шагом направилась к машине агента.

— Что за…? Алиса! — крикнул ей вслед парень, но она не оборачивалась. Игорь зло стиснул зубы, и тихо ругнувшись себе под нос, пошёл следом.

Автомобиль стоял неподвижно. Агент явно ожидал такого поворота событий, и потому просто ждал. Это жутко не нравилось Игорю, который никоим образом не желал, чтобы что-то шло по плану представителя Службы Поддержания Порядка, но Алиса по-прежнему невозмутимо шагала к машине. Игорю ничего не оставалось, кроме как следовать за ней. Оставить её одну ему не позволяла совесть.

Алиса настойчиво забарабанила по крыше автомобиля. Ник опустил боковое стекло, но не удостоил её взглядом, невозмутимо смотря куда-то перед собой.

— Нужно поговорить, — взволнованно произнесла девушка.

Агент всё так же невозмутимо кивнул, и открыл заднюю дверь. Алиса бросила на неё взгляд, и отрицательно мотнула головой:

— Это место оставь для кого-то другого. Я пришла говорить не как пленница.

Ник опешил от такой наглости, и таки посмотрел на девушку. После непродолжительной дуэли взглядов он сдался, и открыл переднюю дверь. Девушка обошла машину, и усевшись рядом с агентом, сразу же выпалила:

— Ты должен показать нам эту вашу Зону.

— Должен? — Ник приподнял брови, всё больше поражаясь дерзости Алисы.

— Ну нет… — девушка замялась, — Не должен конечно.

Предлагаю сделку. Мы показываем тебе твоих товарищей по службе, а ты нам — Зону Свободы Слова.

— Думаешь, это выгодная для меня сделка? — хмыкнул агент.

Алиса неуверенно пожала плечами и улыбнулась:

— Но это ведь лучше, чем ничего?

— То есть ты считаешь, что я не могу получить от вас больше, чем ничего, но не дав ничего взамен?

— Да никто не сомневается, что можешь, — девушка повысила голос. Её уже начала раздражать самоуверенность этого парня. Может, у него и были на то основания, но от этого задевало не менее, — Но ты же почему-то нас отпустил. Просто так.

Ник выбил пальцами короткую дробь на приборной панели, раздумывая. Наконец он кивнул:

— Допустим. Но зачем вам это?

— Там ведь должен быть мой отец…

— И что? Хочешь к нему? Есть только один путь. Думаю, сама понимаешь, какой.

— Понимаю. Попасть туда в наручниках.

— Да, примерно так.

— И всё же? Ты сможешь показать, где она находится?

Ник снова постучал пальцами по панели, размышляя. Наконец он ответил:

— Ладно. Но безопасности я гарантировать не могу.

— Пусть так. Поехали.

— Сейчас? — агент удивлённо воззрился на Алису.

— Сейчас, — уверенно ответила она, — К чему тянуть? Сеть уже не работает. Так что вряд ли в другой раз у нас будет достаточно комфортный и безопасный способ связи, чтобы договориться. К тому же сейчас вся шумиха вертится вокруг Зоны Переписи. Больше шансов проскользнуть. Надеюсь.

— Как знаешь, — Ник запустил двигатель, и добавил: — Только ты всё таки сядь на заднее сиденье. Иначе мне будет сложно обьяснить что-либо, если нас вдруг решат проверить.

Девушка кивнула, и вышла из машины. Игорь, ожидающий её снаружи, вопросительно вскинул подбородок. Алиса стремительным шагом приблизилась к нему, и тихо произнесла:

— Нам нужно сделать то, о чём он просит.

— Зачем? — Игорь недоумевал, и это явно слышалось в его голосе.

— Взамен он покажет нам эту самую ЗСС.

— И что?! — нервно вскрикнул парень, но девушка жестом ладони осадила его.

— Тише ты… — всё так же тихо вымолвила она, — Неужели не понимаешь? Мы узнаем, где находится, наверное, самое большое скопление диссидентов. Если мы настроены на победу, а не просто на всякого рода хулиганства — нам наверняка не помешает их помощь. Я не знаю, есть ли вероятность их освободить, но для начала было бы неплохо хотя бы узнать, где они находятся. Согласен?

— Да он же врёт всё! Заманивает нас в ловушку. В итоге и сослуживцев обратно получит, и нас, в качестве бонуса.

— Игорь! Да он просто хочет убедиться, что мы не маньяки какие-то. Мне кажется, он готов перейти на нашу сторону.

— Ну да, как же, — скептически хмыкнул парень, и бросил короткий взгляд в сторону машины.

— Тогда почему он нас отпустил? Просто отпустил?

— Уловка, — Игорь был непреклонен.

— Да ну тебя. Я ему верю. И всё. Что мы потеряем при самом худшем раскладе? Меня, да нескольких агентов. Да, это будет весьма грустно. Но не смертельно. Во всяком случае, тогда вы уже точно будете знать, что никакой Зоны Свободы Слова не существует. А что можем выиграть? Особенно в перспективе неработающей для нас сети? Подумай. Нам нужно будет либо всем затаиться в своих норах, и ждать, пока всех отловят по одному. Либо же прекратить прятаться и показать себя. Но для этого нас должно быть много. Очень много.

— Да хватит уже, всё я понял. Но всё равно не одобряю. Я передам, а дальше уже дело не за мной. Где встретимся, если сеть так и не заработает?

Алиса пожала плечами. Затем, после короткого раздумья, ответила:

— Давай возле пивной на Маркса.

Парень, подумав, кивнул, и девушка, ободряюще улыбнувшись ему, направилась обратно к машине. Игорь отступил с дороги, и автомобиль, развернувшись, покатился прочь.

Глава 19

Резкий, неожиданный звонок стремительно ворвался в комнату, заставив Олега вздрогнуть. Он неуверенно поднялся с кресла и замер в нерешительности. Очевидно, надеялся, что звонок больше не повторится. Но он повторился, и в этот раз казался ещё резче и отчаяннее. Олег, стараясь не издавать ни звука, всё таки двинулся к двери. Запросил изображение по ту сторону двери. За дверью стоял… Вячеслав. Олега настолько захлестнуло волнением, что он даже не успел подумать о возможной опасности. Он просто распахнул дверь. Вячеслав тяжело дышал, и судя по всему, был взволнован не менее Олега. Как только дверь отворилась, он ворвался в квартиру, втолкнув туда же её хозяина. Дверь за ними закрылась.

— Хвоста… Не было… Вроде… — сбивчивым громким шёпотом заговорил он.

— Уверен? — в голосе Олега послышалось напряжение. Вячеслав неуверенно пожал плечами, и предупреждая возможные вопросы, сообщил:

— Не сработала ваша взрывчатка, как видишь. Вы где её достали?

— Хочешь сказать… Она всё ещё в тебе?

— А куда бы она делась? Конечно.

— И ты припёрся с ней сюда?! — вскричал Олег, которого захлестнула паника. Чувство не из приятных, и вполне оправдано, когда в шаге от тебя находится то, что в любую секунду может снести весь дом.

— А куда мне было идти?! — гаркнул в ответ Вячеслав, — Думаешь, я боюсь меньше тебя? Даже при условии, что я смертник, мне ни капли не легче осознавать, что меня в любую секунду может разнести по всему кварталу. И я не собираюсь бродить по улице и ждать этого момента.

Олег растерянно кивнул, и уступил проход. Вячеслав стащил ботинки, и проследовал в комнату. Олег неуверенно двинулся за ним. Наконец справившись с нахлынувшей паникой, он ускорил шаг, и быстро преодолев расстояние до стола, схватил с него свой видж. Слава, всё ещё тяжело дыша от недавнего бега, молча наблюдал за тем, как Олег опустился на стул, и линзы его виджа затянулись рабочей пеленой.

Спустя минуту, Олег обессилено взревел, и ударил кулаком по столу. Нервы у обоих были напряжены до предела, и Вячеслав ожидаемо вдрогнул.

— В чём дело? — спросил он.

— Сеть. Её нет. — Олег швырнул видж на стол, нервно поигрывая желваками. Какое то время он молча смотрел в никуда, затем вскочил со стула.

— Пошли, — бросил он Славе, и стремительно покинул комнату. Вячеслав не стал мешкать, и спустя пару минут они уже покинули квартиру, а ещё через минуту стояли в лифте. Олег ввёл на сенсорной панели минус три, и лифт двинулся вниз.

Наконец створки двери разъехались, и Олег мгновенным рывком покинул лифт, выскочив вглубь гаража и побежав вдоль ряда автомобилей. Вячеслав поспешил за ним. Пробежав несколько десятков метров, Олег перешёл на шаг, и выхватил из кармана куртки ключ, представляющий собой небольшой прямоугольник размером с кредитную карту, но толще её раза в четыре. Верхняя панель, которая на самом деле являлась дисплеем, засветилась тусклым светом, оказавшись в руках владельца. На чёрном экране светилось 16 белых кругов, расположенных квадратом. Олег быстрым росчерком соединил несколько колец в лишь ему известной последовательности, разблокировав графической ключ. Экран потух, и вместо него мягким белым светом засветились боковые грани. В нескольких метрах впереди тёмно-синий автомобиль приветливо сверкнул фарами. Дверь слева, со стороны водителя, отворилась, ожидая владельца.

Олег заглянул внутрь, и потянувшись рукой к засветившейся сенсорной панели справа от руля, нажал на иконку с изображением двери. Затем на появившемся изображении модели автомобиля с цифрами на месте дверей нажал двойку, и правая передняя дверь отворилась. Олег закрыл дверь со своей стороны, и нажал иконку с изображением двигателя, запуская его реальный аналог. Хлопнула вторая дверь, закрытая Вячеславом изнутри.

Автомобиль мягко тронулся с места, и выехав из своей ниши, покатился в сторону рамп. Свернув на ведущую к верхним ярусам, он двинулся по ней, и миновав два этажа, подъехал к воротам. Они уже поднимались вверх, распознав сигнал ключа. Покинув пределы подземного гаража, машина прокатилась вдоль дома по направлению к выезду из двора. Выехав на проезжую часть, она сразу же резко набрала скорость и помчалась прочь.

После десятиминутной поездки автомобиль, не сбрасывая скорости, снова свернул во двор, и уже там резко затормозил. Олег выскочил из машины, громко хлопнув дверью. Следом вышел Вячеслав. Он выглядел гораздо спокойнее Олега, хотя и был в большей опасности.

Олег направился к ближайшему подъезду, и Вячеслав

последовал было за ним, но тот махнул ему рукой:

— Будь здесь. Вдвоём нас не пустят.

Вячеслав кивнул, и вернулся в машину.

Войдя внутрь, Олег стал спешно подниматься по лестнице, пропуская ступеньки. Наконец достигнув 3-го этажа, он остановился. На площадке располагалось 4 квартиры, две напротив лестницы, и по одной с каждой из её сторон. Подойдя к двери той, что находилась слева, Олег нажал на звонок. Спустя несколько секунд дверь отворилась. На пороге никого не было, и потому Олег просто вошёл внутрь. Дверь за ним бесшумно закрылась. По-прежнему не было видно никого живого, поэтому Олег разбулся и прошёл в гостинную в поисках хозяина. Он был там. Худой старик с испещрённым глубокими морщинами лицом и полностью покрытыми сединой волосами сидел на диване. Видж, при помощи которого он дистанционно открыл дверь лежал рядом с ним. Старик вперился в Олега пристальным острым взглядом. Тот почтительно остановился и склонил голову в приветствии, но прежде, чем он успел что-то сказать, старик опередил его:

— Ну и что вы натворили?

Олег замешкался с ответом, почему-то почувствовав себя виноватым, но наконец произнёс:

— Это не мы.

— Не вы? — старик недоверчиво хмыкнул.

— Послушайте, нам срочно нужен… — начал было Олег, но собеседник перебил его:

— И зачем же? Я не собираюсь давать прибор террористам, не зная, что у них на уме, и для каких целей он им нужен.

— От вас зависит жизнь человека. В его организм попала одна очень опасная штука, и нам нужно как можно скорее…

— Обратитесь в больницу. Вы ведь ничего не сделали, вам нечего бояться, — старик снова перебил гостя.

— Но это действительно сделали не мы. Да, мы кое-что планировали, но вовсе не это. Наш план не сработал.

— И в чём же состоял ваш план?

— Это имеет такое большое значение, когда человеку грозит смерть?

— Да, если этот человек грозит большими смертями.

— Он и сейчас грозит, если ничего не предпринять.

— Выкладывай всё.

Олег поджал губы, ненадолго задумавшись, и затем выпалил:

— Ну хорошо. Мы хотели уничтожить Сканер, чтобы выиграть время. Чтобы выжить, в конце концов.

Старик прищурился, внимательно изучая Олега:

— И каким же образом вы его хотели уничтожить?

— Взрывом, как ещё.

— То есть вы всё таки террористы.

— Но…

— Не имеет значения, что у вас что-то не получилось. В любом случае были бы жертвы. И не факт, что их было бы меньше. Ведь так?

— Ну… Возможно, — голос Олега заметно осел, но он тут же поднял его до былого уровня:

— Нам в любом случае нужно его уничтожить. У нас не было другого выбора, кроме как действовать именно так.

— А разве обязательно уничтожать его физически?

В этот раз Олег не нашёлся с ответом, и помолчав, отрицательно мотнул головой.

— Хорошо, если понял. Головой прежде думайте, — старик опустил руку слева от дивана, с невидимой Олегу стороны, и подняв с пола дорожную сумку, поставил её рядом со своим виджем.

— Спасибо, — Олег шагнул вперёд, и взяв сумку, быстро покинул квартиру.

Глава 20

Вячеслав задумчиво смотрел в окно, поглаживая подбородок, когда дверь отворилась, и на соседнее сиденье опустился человек. Вячеслав повернул голову, ожидая увидеть Олега, но рядом с ним сидел неизвестный. Быстро поняв, что это значит, Слава попытался выскочить из машины, но незнакомец опередил его, быстрым профессиональным движением обхватив шею. В следующее мгновение в горло неудавшегося беглеца впилось что-то твёрдое и холодное.

— Будет глупо умереть за то, чтобы просто отложить разговор. Не думаю, что ты этого хотел бы. Потому не делай глупостей. — голос незнакомца был так же холоден и твёрд. Он отпустил Вячеслава, и опустил руки себе на колени. В правой руке был пистолет, который секунду назад упирался в Славино горло. Вячеслав поправил сбившуюся одежду, и закрыл дверь, которую он успел лишь едва приоткрыть. Незнакомец одобрительно кивнул, и его губ коснулась лёгкая, холодная ухмылка. Вячеслав отвёл взгляд, и уставился прямо перед собой.

— Я, между прочим, только что жизнь тебе спас, — снова заговорил нежданный парламентёр, — Снаружи снайпер. Выскочил бы — и он бы тебя снял.

Ответа не последовало, поэтому неизвестный добавил:

— Я пересяду, если ты не против.

Вячеслав и в этот раз промолчал, и его молчание было ожидаемо воспринято как согласие. Незнакомец вышел из машины, и пересел на заднее сиденье.

Ждать пришлось недолго. Вскоре дверь снова отворилась. Олег бросил между сиденьями сумку, и опустившись на место водителя, захлопнул дверь. Его рука потянулась к панели управления, но лёгкое постукивание по подголовнику сиденья остановило его. Олег оглянулся, и узрел незнакомца с пистолетом в руке, стволом которого он и стучал, привлекая внимание. Олег бросил на Вячеслава недвусмысленный убийственный взгляд, явно говорящий, кого он считает виновным в сложившейся ситуации. Неизвестный покачал головой:

— Ну что ты, он ничем не мог противостоять. Мы ведь просто поговорим. Зачем ему рисковать жизнью просто так?

Олег согласно кивнул, и спросил:

— Вы из СПП?

— Верно.

— И что вам нужно?

— Пока что — только донести информацию. Готовы слушать?

Олег неопределённо пожал плечами. Агент, снова расценив это как согласие, начал говорить:

— Вы наверняка ещё не в курсе, потому как от сети вас отрезали. Так вот завтра, как вы можете догадаться, будет проведена повторная Перепись. В новостях уже сообщили о диверсионной группе, учинившей расправу над мирным населением. Своей цели вы не достигли, Сканер цел и невредим. А убийцами стали.

— Мы не… — попытался было вставить Вячеслав, но агент требовательно вскинул руку, заставляя его замолчать.

— И попробуйте доказать, что это не вы сделали. Все каналы в руках правительства. Все источники информации, к которым имеют доступ простые граждане — тоже. А те, кто захочет копнуть глубже — наткнутся на доказательства того, что вы закупали взрывчатку. Вам не выиграть в идеологической схватке. Никак. А следовательно, и новых сторонников своего дела вы не найдёте. Возможно, если бы у вас было время — в будущем у вас мог бы появиться мизерный шанс. Но времени у вас нет. Это из плохого.

Теперь о хорошем. Ваш протест принят во внимание, и вам готовы пойти на некоторые уступки. Для этого вам прежде нужно освободить всех захваченных агентов. Если они живы, то это же лучше для вас, условий может побольше добьётесь. Далее вы должны собрать все имеющиеся у вас нелицензированные виджы и сдать их Службе. Доступ к Сети при помощи этих виджей был отключен, поэтому в них всё равно нет смысла. Вы довольно грамотно решили обезопасить жизнеспособность своей группировки, но не учли технических возможностей и стремлений власти. А она не приемлет вирусную децентрализацию, сеющую хаос в обществе. Поэтому был создан новый алгоритм доступа к Сети. И лицензированные виджы получили соответствующее обновление ПО. В отличии от ваших. Алгоритм не использовали до сих пор, но при угрозе такого масштабного терракта его наконец запустили в действие.

Так что ваша задача состоит прежде всего в том, чтобы собраться воедино. Централизоваться, так сказать. Хотя вам наверняка не нравится это слово, так что пусть будет «объединиться». Это главное условие. До начала Переписи вы обязаны собраться в одну группу и явиться на Синюю площадь. Там вы и выскажете свою позицию. Так что составьте список ваших общих замечаний и требований. Для этого вам уж придётся отыскать всех участников вне Сети. Встретиться в реальности в конце концов. Перепись завтра будет начата в то же время, что и сегодня. Не опаздывайте. И чуть не забыл. Не пытайтесь устроить

очередной терракт. Вы же видели, что у вас вышло с первым? А всё довольно просто. Вам неоткуда взять оружие, взрывчатку, чтобы мы об этом не узнали. Любая взрывчатка такого мощного эквивалента, как получили вы, при поступлении на чёрный рынок снабжается предохранителем, который срабатывает при нахождении в периметре государственных зданий. К которым в первую очередь относится Зона переписи. Так что не делайте глупостей. Не организуетесь — мы найдём вас поодиночке. Сами видите, что это не составит особого труда.

Договорив, агент сразу же покинул машину, не дожидаясь ни вопросов, ни какой-либо иной ответной реакции.

Глава 21

После пары минут молчания Олег наконец-то взялся за управление, и машина рванула с места. Быстро домчав путников в обратном направлении и став на привычное место в гараже, она выпустила их из своих недр. Оба, заметно нервничая, громко хлопнули дверьми, и двинулись к лифту. Олег нёс в левой руке добытую сумку.

— Что это? — спросил Вячеслав.

— То, что сможет тебе помочь, — коротко ответил Олег.

— А конкретнее? — попытался настоять его собеседник, но Олег смерил его таким убийственным взглядом, что тот умолк.

В лифте же Вячеслав вновь решил заговорить:

— Ну а что думаешь насчёт этого… Предложения?

— Думаю, выбор у нас небольшой, — Олег был всё так же неразговорчив.

— Но… Мы что, просто так сдадимся им? Всё сопротивление будет сломлено одним визитом с угрозами? Да это же… Это просто блеф! — Вячеслав начинал вскипать, но Олег лишь неопределённо пожал плечами.

В это время лифт открылся, и они вышли. Вячеслав был всё так же заведён, но больше не говорил. Они прошли к двери. Та отворилась, уловив сигнал всё того же ключа, который Олег вынул из кармана и разблокировал по пути. Они вошли, и тут уж неожиданно гневной тирадой вспыхнул Олег:

— Какого чёрта ты суетишься? Ты не мог в машине вопросы задавать? Надумал он в лифте поговорить. Ты уверен, что там нет ни единой камеры, ни единого жучка? Я вот, например, нет. И ещё вопросы выбрал… Для начала — я не знаю, что мы будем делать, не знаю! Я не какой-либо лидер, чтобы что-то решать! Лидера вообще нет. Решает само Сопротивление. И каждый его участник принимает решение сам. На данный момент наша задача — донести весть до всех участников. Чтобы они знали. А потом уж думать о том, как нам всем стоит поступить. Не буду же я тебе рассказывать, что мы можем не последовать рекомендациям власти, зная, что эта самая власть может нас услышать. Надеюсь, доступно объяснил?

Вячеслав кивнул.

— Прекрасно. А теперь раздевайся, — Олег избавился от обуви и куртки, и снова взяв сумку, прошёл в гостинную.

Вячеслав последовал его примеру. Когда он вошёл в комнату, Олег раскладывал на полу надувной матрац. Закончив, он опустился на корточки и вытянул из-под дивана миниатюрный

компрессор, напоминающий формой мяч для регби, и примерно тех же размеров, но с двумя плоскими гранями сверху и снизу. К нижней грани крепилось три колёсика, расположенных в форме равностороннего треугольника. Верхний же срез представлял собой привычную сенсорную панель.

Быстрым умелым движением подсоединив шланг компрессора к матрацу, Олег нажал рукой на сенсор, и не отпускал, покуда спустя несколько секунд не послышалось тихое жужжание, оповещающее о том, что компрессор заработал. Мужчина убрал руку, и взору вновь открылась панель, превратившаяся из чёрного бессмысленного прямоугольника в цифровой манометр. Матрац быстро обретал форму. Олег обернулся к Вячеславу, стоящему за его спиной, и напомнил сказанное в прихожей:

— Раздевайся. Полностью раздевайся.

Вячеслав, увлёкшийся созерцанием обретающего форму матраца, кивнул, и принялся скидывать одежду с себя на кресло. Олег тем временем поднялся с корточек, и принялся поверх матраца расстилать белую клеёнчатую ткань, которая до этого лежала сложенной поверх матраца. Сам матрац тем временем уже был накачан воздухом, и Олег отключил его таким же длительным нажатием на верхнюю панель.

— Зачем это? — наконец спросил Вячеслав, оставшись уже лишь в одних трусах.

— А как, по-твоему, я могу тебе помочь? Из тебя срочно нужно извлечь эту штуковину. Неизвестно, боеспособна ли она теперь, но лучше не рисковать. Тебе операция нужна.

— Операция? И кто её будет делать, ты? Ты врач?

— Какой к чёрту врач? Нет конечно.

— Но как ты тогда собираешься…

— Операцию не я буду делать. Иначе зачем нам нужно было бы куда-то ехать. Сразу бы всё сделал.

— Кто же тогда?

— Разве не понятно? Она, конечно, — Олег кивнул на привезённую сумку, — Иначе зачем бы мы за ней ездили.

— Кто она? Что там?

— Портативная хирургическая установка. Именно с её помощью мы избавляем от датчиков новых участников Сопротивления. Или ты думал мы все тут такие заправские хирурги, что в такой близости от глаза операции делаем? Технологии несколько шагнули вперёд за время твоего скитания по улицам, — Олег расстегнул сумку, вынул оттуда небольшой металлический чемоданчик, положил на стол и приказал Вячеславу ложиться. Тот последовал указанию, и лёг поверх

матраца.

— А почему просто на диване нельзя было постелить? — спросил он.

— Потому что этот матрац специально для операций предназначен. Приборчик-то капризный. Потому лучше не рисковать, — послышался ответ, — И перестань задавать столько вопросов. Лучше таблеточку глотни.

Олег протянул Вячеславу синюю продолговатую таблетку.

— Зачем это? — тот снова не удержался от вопроса.

— Наркоз, дружище, наркоз. Что ещё это может быть. — Олег вышел из комнаты, и вернувшись спустя несколько секунд вручил пациенту стакан с водой. Тот принял таблетку, запил, и вернув стакан Олегу, опустил голову обратно на матрац.

Олег отошёл к столу, поставил опустошённый стакан и открыл чемодан с хирургической установкой. Внутри находился набор хирургических инструментов, а так же небольшой округлый предмет размером в ладонь. Олег вынул его, и положил Вячеславу на живот. Тот был ещё в сознании, но внешних раздражителей уже практически не ощущал, поэтому никак не отреагировал. Сам чемодан Олег положил в изголовье матраца, где находился специально предназначенный для него паз, и достав свой видж, включил его. Практически мгновенно глаза уловили выскочившее уведомление об устройстве, возможном для подключения. Олег подтвердил подключение, и предмет на животе пациента засветился мягким красным светом. Из его до сих пор казавшегося цельным корпуса выскользнуло четыре толстых, толщиной в спичку, нити. Они зазмеились по неподвижному телу в противоположных направлениях, под прямыми углами друг к другу. Поперечные нити обхватили тело на уровне поясницы, продольные же продолжили движение в сторону шеи и паха. Достигнув каждая своей цели, нити натянулись струнами, при этом концы завернулись упругими крюками, каждый из которых вцепился в тело со своей стороны: шея, рёбра, пах.

После небольшой паузы взгляду Олега посредством его виджа предстала чёрно-белая картина внутреннего мира Вячеслава. Олег движением глаз постарался сдвинуть её ниже. Установка, повинуясь зрительным указаниям, сдвинулась по животу пациента ниже вдоль прямой продольных струн, при этом боковые вновь повисли безвольными нитями. Наконец в изображении показались цветные пятна. Красный цвет. Инородные предметы. Всплыло уведомление с предложением удалить их, и Олег снова подтвердил. Струна, вцепившаяся до этого в шею, ослабла, поползла в сторону чемодана с

инструментами, и её конец обвил рукоять скальпеля. После этого другой её конец пополз внутрь установки, подтягивая нить со скальпелем. При этом она изогнулась, приподняв скальпель на безопасное расстояние над телом пациента. Две боковые так же потянулись к чемодану, и извлекли оттуда расширитель. Нить со скальпелем хищной коброй замерла точно над желудком. Установка производила последние рассчёты. Наконец скальпель включился в работу. Операция началась.

Глава 22

Машина покинула пределы города, и ускорившись, помчалась по загородной трассе. Дорога ожидаемо пустовала, и лишь фары одинокого автомобиля были единственным оплотом света в сгущающейся тьме.

— Не страшно? — Ник отвёл взгляд от дороги и посмотрел на Алису. Девушка посмотрела ему в глаза и ответила:

— Страшно.

Ник снова перевёл взгляд на бегущую ленту асфальта:

— Но ты решила рискнуть? А если это была ловушка, блеф?

— Тогда ты бы об этом не говорил.

Ник бросил на Алису короткий взгляд, и усмехнувшись, кивнул. Снова воцарилась тишина. Следующей её нарушила Алиса:

— А тебе не страшно?

— Тоже страшно, — ухмыльнулся Ник, отдав должное иронии. — Тем более о возможностях спецслужб знаю поболее тебя.

— И тем не менее ты решил идти наперекор им. Почему?

— Ты забыла нашу первую встречу? Я ведь говорил, что точно так же был повстанцем, пока меня не завербовали.

— Не особо же ты твёрд в своих убеждениях, — с явно сквозящим презрением отметила Алиса. Ник осуждающе посмотрел в глаза, но практически сразу же отвёл взгляд, и произнёс:

— Они умеют убеждать. В отличии от тебя. На данный момент я на вашей стороне, я делаю то, о чём ты меня попросила. И первое, что ты решила сделать — уколоть меня?

— А что, правда глаза колет?

Ник поджал губы, но ничего не ответил. Алиса же, обуздав свою злость, извинилась.

Вместо ответа парень коротко кивнул, и сбросив скорость, погасил фары. Салон вновь поглотила тишина.

Ник вытянул из кармана джинс чехол, извлёк оттуда видж и водрузил его на переносицу. Алиса молча наблюдала за ним. Колёса размеренно наматывали бегущую ленту асфальта. Спустя некоторое время Ник повернул на одну из просёлочных дорог слева. Через несколько сот метров машина миновала одну развилку, повернув снова налево, затем ещё одну, в этот раз выбрав правую дорогу. Путники по-прежнему молчали, покуда Ник не остановил машину.

— Я думаю, достаточно, — произнёс он. Алиса огляделась.

Вокруг была сплошная степь, прерываемая лишь участками лесопосадки вдали. Девушка недоуменно посмотрела на Ника.

— Ты что, думала я тебя к парадному входу подкину, да почётному караулу представлю? Прямо по курсу, — парень ткнул пальцем на горизонт впереди.

— Но я же ничего не увижу.

— Увидишь, — ответил Ник.

— Темень ведь. Не разглядишь ничего так далеко, сколько не увеличивай, — наконец не выдержала она.

Вместо ответа Ник протянул ей видж. Алиса скептически посмотрела на него, но всё же одела девайс. Изображение, представшее взгляду Алисы, представляло собой многократно увеличенную картину горизонта, игравшую зелёными оттенками.

— Режим ночного видения? — удивлённо спросила она.

— Именно.

— Не знала, что его уже в виджы встраивают.

— А его и не встраивают. В обычные пользовательские версии. Но агентам нужно больше функционала.

Алиса понимающе кивнула, в то же время всматриваясь в горизонт сквозь призму цифрового увеличения.

— Всё равно ничего не вижу, — наконец подвела вердикт девушка.

— Что ж, подъедем поближе, — отреагировал Ник, и машина плавно двинулась с места.

— Только смотри внимательно, — добавил агент, — Скажешь, когда увидишь. Близко лучше не показываться. Не хотелось бы, чтобы нас засекли.

— Какая глупость. С такого расстояния я практически ничего не увижу.

— Ближе можно изнутри рассмотреть. Могу устроить, — хмыкнул Ник.

— Кати давай, — махнула рукой Алиса, по-прежнему усердно вглядываясь в горизонт. Наконец в поле её зрения показалась бетонная стена. Алиса промолчала, позволив машине прокатиться чуть дальше, и лишь после этого произнесла: — Стоп.

Ник остановил машину, и терпеливо ждал, пока девушка вглядывалась в темноту, изучая строение вдали. Это был высокий забор, опоясывающий обширную территорию. Во всяком случае Алиса не видела, где забор заканчивался. За ним виднелось несколько зданий, на разном расстоянии друг от друга. Некоторые из них возвышались над забором на несколько этажей, другие же едва выглядывали крышами. Верх забора венчала спираль колючей проволоки.

Наконец агент коснулся плеча Алисы, и тихо произнёс:

— Достаточно. Мы же не в театре.

Девушка кивнула, и вернула видж. Ник надел его, и развернув машину, поехал обратно.

Глава 23

Олег сидел на кухне и посасывал электронную сигару. Он покинул гостинную, сразу же, как только хирургическая установка приступила к операции. У него не было никакого желания следить за процессом извлечения внутренностей желудка неудавшегося смертника. Да и у кого бы оно было. Но мысли Олега были заняты вовсе не благополучным завершением операции. Даже раздавшийся дверной звонок не сразу сумел выдернуть его из вороха мыслей. Лишь после второго звонка Олег сумел вернуться к реальности. Он взял видж, лежавший рядом с ним на столе и со вздохом нацепил его. Взгляду открылся привычный режим ожидания: белые цифровые часы на фоне иссиня-фиолетового изображения грозового неба. У левого края мерцала иконка колокольчика, охваченного ореолом белой окружности. От окружности расплывались круги, реалистично изображая поведение воды, только что поглотившей брошенный в неё камешек. Олег метнул взглядом иконку вправо, и она преобразовалась в полупрозрачную полоску с коротким сообщением «Звонок в дверь». Мужчина дважды быстро моргнул, и полоска заняла всё видимое пространство. В этот раз на виртуальном экране появилось изображение с камеры двери. За дверью стоял Игорь. Олег ещё раз повёл взглядом влево. Дверь отворилась, и он бросил видж обратно на стол. Через минуту гость прошёл на кухню и сел напротив владельца квартиры. Какое-то время они молчали.

— Вячеслав жив, — наконец произнёс Олег после очередной затяжки.

— Что? — глаза Игоря изумлённо распахнулись. Олег несколько раз кивнул.

— Но как?

Олег всё так же молча пожал плечами.

— И где он сейчас?

— В гостинной. Оперируется.

— Что с ним?

— Цел и невредим. Только желудок очистить нужно.

— Взрывчатка не сработала?

— Именно.

— Но почему?

— Предохранители. Во всех взрывчатках такой мощности встроены предохранители. Они не позволяют произойти взрыву у государственно важных объектов.

— Операция же ещё не закончилась, — Игорь прищурился, —

Откуда ты знаешь?

Олег затянулся, и ответил:

— На нас вышли агенты. Они и поведали.

— Агенты?! — тело Игоря напряглось, с трудом удержавшись от того, чтобы не вскочить со стула, — Они здесь?

Олег отрицательно мотнул головой и снова затянулся.

— Вообще-то мы с Алисой тоже попались, — Игорь вздохнул.

— То есть вы тоже уже в курсе?

— В курсе чего? — гость вопросительно смотрел на курящего.

— Насчёт Синей площади.

— Нет.

— Вам ничего не сказали? А где Алиса, кстати?

— Она уехала с ним.

— Они забрали её? Но зачем? Как заложницу?

— Нет-нет. Она поехала добровольно.

— Добровольно? Зачем?

Игорь пожал плечами, и сообщил:

— Он был один. И Алиса почему-то решила, что ему можно верить.

— Допустим. Но зачем с ним ехать? Куда?

— Он обещал показать ей Зону Свободы Слова.

— Это ещё что такое? — Олег положил сигару на стол.

— Обычная зона, судя по всему. Он говорил, что там содержат всех инакомыслящих. И что они все живы. Даже те, кто в 2015-м на Синюю площадь вышли.

— Что за бред? — Олег насмешливо хмыкнул.

— Он так сказал. И Алиса поверила. Он отпустил нас, но она решила во что бы то ни стало выяснить, где эта зона. И вернулась к нему. Решила, что заключённые смогут нам помочь.

— И он согласился? Вот это странно, — Олег снова взял в руки сигару, но больше не курил, а лишь задумчиво вертел её в руках.

— Да. В обмен она обещала показать ему захваченных нами агентов.

— Ну тогда всё ясно. Уловка. Тонкая уловка.

— Но он же отпустил нас.

— Ладно уж. Всё равно это не имеет никакого значения. Будь это даже правда.

— Почему же не имеет? Если он врёт…

— Нет смысла ему врать, я думаю.

— Почему же?

— Потому что я здесь.

— Тебя тоже отпустили? Тогда я вообще ничего не понимаю. Зачем? — голос Игоря возбуждённо повысился.

Олег снова поднёс к губам сигару, прищурился, и закрыв глаза, глубоко затянулся. Затем, не открывая глаз, долгим выдохом выпустил тонкую струю дыма и произнёс:

— Всё просто. Нам никуда не деться.

Глава 24

Вячеслав пришёл в себя. Какое-то время он смотрел в потолок, прислушиваясь к своим ощущениям. Затем приподнял голову, осмотрел своё тело, и обнаружив, что оно перебинтовано в районе живота, понял, что операция завершилась. Оглядевшись, он обнаружил, что лежит уже на диване, а матрац, лежащий рядом на полу, уже лишён клеёнчатой простыни, и теряет объём на глазах, спуская воздух. За столом напротив сидел Игорь, и увидев, что прооперированный смотрит на него, приподнял открытую ладонь в приветственном жесте. Вячеслав ответил кивком, и спросил:

— А Олег где?

— Инструменты ушёл мыть, — ответил ему собеседник, и после короткой паузы добавил: — Ты как?

— Цел вроде. Но это я пока двигаться не пробовал.

— Пока лучше и не пробовать. Ты уже достаточно рисковал.

— Обидно, что зря, — Вячеслав опустил голову обратно на диван.

— Кто же мог знать.

— Время работает против нас. Мы изначально опоздали. Стоит начать бороться — и они уже готовы к этой борьбе. Система слишком укоренилась. Потому что в своё время её не остановили у истоков. Мало того — ей поозволили запустить свои щупальца во все сферы деятельности. И теперь куда бы мы не ткнулись — у нас нет шансов победить.

— Что-то тебя понесло после наркоза. Откуда столько пессимизма?

— А я разве не прав?

— Отчасти прав. Победить мы не сможем. Но покуда мы есть, покуда боремся — мы не проиграем.

— Олег тебе рассказал, что нас обязали завтра явиться на Синюю площадь?

— Да.

— И откуда же в тебе тогда столько оптимизма? Нас собирают для очередной зачистки.

— А если нет? Отныне существует версия, что после прошлой все остались живы.

— И откуда же взялась эта версия? — Вячеслав иронически хмыкнул.

— От агента СПП. Понимаю, что источник не ахти какой надёжный, но всё же.

— Это вообще не источник.

— Не будь так категоричен. Они ведь тоже люди. Обычные люди, выполняющие свою работу.

— Они винтики этой системы.

— Мы тоже винтики. Этой же системы.

Вячеслав задумался, затем снова повернул голову к Игорю, и произнёс:

— А вот это веско. Молодец. А если без всей этой философии? Стоит ли сопротивляться, зная, что финал не в нашу пользу? Зачем?

— Затем, чтобы будущее поколение знало, что оно выращено в рабстве, — в этот раз это был голос Олега. Сам владелец голоса был вне поля зрения Вячеслава, и лишь спустя несколько секунд появился в нём, подойдя к столу. Он высыпал инструменты в чемодан, откуда они были изъяты ранее, и принялся раскладывать их в нужном порядке.

— Не понимаю. О чём это ты?

— Это Платон. Если человека после рождения бросают в глубокую тёмную яму, из которой ему никогда не выбраться, то как он узнает что-либо о мире на поверхности? Он будет думать, что весь мир именно так и устроен. Тесный, тёмный, да узкий лучик сверху. Так вот яму уже выкопали. А мы — рабы, которых бросили не после рождения. Стоит прекратить попытки выбраться на поверхность, или рассказывать о ней — и остальные обречены не только на физическое рабство, но и на рабство разума. Именно оно и будет нашим поражением.

— Убедительно. Но что мы всё таки будем делать? Пойдем на Синюю площадь? Попытаемся дать бой? Что?

— Для начала нужно, чтобы все знали о ситуации. А потом уж что-то решать, — Олег захлопнул чемодан, и затем обратился к Игорю:

— Езжай к Егору, сообщи. Дальше я сам.

— Алису нужно встретить. Через… — парень взглянул на экран электронных часов, встроенных в стене над столом, и закончил, — Двадцать минут.

— Она не знает куда идти?

— Я же говорил, что она с агентом. Ему нужно показать наших пленных.

— Вот уж… Ладно, я её встречу. Где? — Олег принялся запихивать чемодан в сумку, стоящую на полу.

— На Маркса, возле пивнушки.

— Хорошо. Закину прибор и потом туда.

Игорь кивнул, и встал из-за стола.

— Бывайте, — сказал он, пожал Олегу руку, и направился к выходу. Поравнявшись с Вячеславом, парень коснуля его плеча, и

добавил: — Выздоравливай.

Мужчина кивнул, и Игорь покинул комнату. Олег тем временем уже закрыл сумку, и собрался было тоже уйти, но Вячеслав остановил его вопросом:

— Послушай а как они нас нашли? Хвоста за нами вроде не было. Вообще никого не было практически.

Олег неопределённо пожал плечами, и сказал первое, что пришло в голову:

— Может, камеры. Не знаю. Да и какая разница?

— А откуда они знают, за какой именно машиной стоило следить? Я думаю, это важно.

— Да, пожалуй… — Олег остановился в шаге от двери, — Есть идеи?

— Есть одна.

— Какая же?

— Взрывчатка. Они могут её отслеживать. Именно так на нас и вышли. Отследили и припугнули, чтобы их вывели на всех остальных.

— Вот чёрт… Игорь! — гаркнул Олег, надеясь, что тот ещё не успел улизнуть из квартиры.

— Да? — послышалось из прихожей. Олег облегчённо вздохнул:

— Отставить!

— Что? — в комнату заглянула голова Игоря.

— Отставить благую весть, говорю.

— Что-то случилось?

— Случилось. Именно этого от нас и ждут.

— Ну конечно ждут. Они ведь поставили условие, — парень недоумевал.

— А если они этого ждут, чтобы мы сами показали им, где нас искать?

— И что же делать?

— Пожалуй, ничего. Отныне каждый сам за себя.

Глава 25

— Мы не поедем на Маркса, — неожиданно заявил Ник. Они уже ехали по городу, но он так и не снимал видж.

— Что? Почему? — Алиса почувствовала себя так, будто только что её столкнули в пропасть.

— Тебя там должен встретить этот… Игорь? Так?

— Да, так, а что тебя смущает?

— Отныне он числится в красном списке базы данных.

— Красный список? Что это значит? Его убили?

— Да нет же. Красный означает неотъёмную слежку. Понимаешь, что это значит?

— А то вы раньше этим не занимались? — насмешливо фыркнула Алиса, — И за другими не следите?

— Есть разница между простым накоплением информации, и её обработкой в реальном впемени. Так раньше он был песчинкой в пустыне, а сейчас эту песчинку изучают под микроскопом. Если бы раньше, например, камеры просто фиксировали его и заносили в архив, никак не выделяя запись среди других, то сейчас информация о его перемещениях в реальном времени передаётся ближайшему патрулю СПП. Это значит, что агенты всегда будут у них на хвосте.

— Я тоже в этом списке?

— Нет… Я в этом списке вообще никого никогда не видел. До сегодняшнего дня.

Алиса удивлённо вздёрнула брови и спросила:

— В каком же я списке?

— В жёлтом.

— А это что за список?

— Лица, представляющие потенциальную опасность для государства. При зафиксированном переходе угрозы из потенциальной в более реальную, объект переносится в красный либо чёрный список, в кратчайшие сроки подтягиваются агенты…

— О господи. Сколько этих списков?

— Пять, — Ник замолчал, но Алиса одарила его таким настойчивым выразительным взглядом, что он продолжил:

— Чёрный список — прямая угроза интересам государства. Необходимо обезвредить в кратчайшие сроки. Зелёный — все другие виды преступников. Воры, грабители…

— Насильники, — перебила его Алиса, мгновенно вспомнив запись с депутатом. Губы Ника сжались в узкую полоску, он коротко кивнул, и после короткой паузы закончил:

— Ну и белый — все остальные, рядовые граждане.

Алиса осуждающе покачала головой, и спросила:

— То есть если преступник из зелёного списка совершает преступление — это ещё не повод его немедленно обезвреживать?

— Почему же, повод. Но не первостепенный. Списки нужны для расстановки приоритетов.

— Ясно. Жизнь человека на приоритет не тянет, если речь идёт об устойчивости системы контроля. Ведь обычно это имеется в виду, когда речь идёт о государстве, не так ли? — язвительно спросила Алиса. Ник в ответ неопределённо пожал плечами.

— И кто же расставляет приоритеты? — не прекращала наседать девушка.

— Не знаю, — Ник повернул на одну из боковых улиц.

— Не знаешь?! — гневно вспыхнула Алиса.

— Не знаю! — Ник тоже взорвался, — Я просто исполнитель!

Алиса решила больше не накалять обстановку, и уже более спокойным тоном спросила:

— И что мы тогда будем делать?

— Это уж явно не мне решать. Но для начала ты могла бы выполнить свою часть уговора.

— Что? Но… Да это был блеф! Нет его ни в каких списках, да?

— Это не блеф, — Ник протянул Алисе свой видж, — Можешь посмотреть. Там кроме него ещё двое, может знаешь их.

Девушка приняла видж, и какое-то время молчала. Затем, не снимая его, спросила:

— Зачем им это? Если на них что-то есть, то почему красный список, а не чёрный?

Ник молчал, да и Алиса не стала настаивать на ответе. Она сняла видж, какое-то время задумчиво теребила в руках, и наконец сказала:

— Ладно, всё ясно. Поехали.

— Куда?

— На сотрудников твоих посмотрим. Циолковского, 42.

Ник кивнул, и протянул руку за своим виджем. Девушка вернула его владельцу. Тот водрузил девайс на нос, и машина помчалась по указанному адресу.

— Вот мне интересно, сколько времени понадобилось, чтобы посеять такой хаос в системе видеонаблюдения? — спросил парень, не отрывая взгляда от дороги.

— Ты о чём? — девушка вопросительно посмотрела на него.

Ник бросил на неё короткий взгляд из разряда «не нужно делать вид, будто ничего не понимаешь», но всё же пояснил:

— Камеры видеонаблюдения в жилых домах. Практически каждая камера находится не на предназначенном для неё месте.

— Камеры есть и внутри домов? — лицо девушки выражало неподдельное удивление.

— Можно подумать, ты об этом не знаешь.

— Вообще-то не знаю.

— Ты что, серьёзно?

— Вполне.

— Одна камера на каждый лестничный пролёт, — сообщил агент после короткой паузы.

— А в сливе унитаза ещё ничего нет? — съязвила девушка.

— То есть ты хочешь сказать, что это не ваших рук дело? — ещё раз уточнил Ник.

— Я не знаю. Во всяком случае лично я об этом слышу впервые.

— Что ж, в любом случае это феноменальная работа. Кто бы это не сделал — ребята постарались на славу.

— Вот и отлично.

— В другом случае я бы поймал тебя гораздо раньше, — констатировал Ник, — Даже не знаю, может это было бы и к лучшему.

— Почему?

— Как минимум, можно было бы избежать жертв на переписи. А итог ведь всё равно будет тем же. Вас всех словят. А теперь в это ещё и я втянут.

— А почему ты втянут? Ты ведь сам принял это решение.

— Не мог остаться в стороне, когда власть вдруг решила укреплять свой авторитет кровью. Ко лжи я привык, но кровь…

— А ты ожидал чего-то другого?

— Я ожидал чего угодно, но не этого. Не думал, что каждому из нас к голове приставлен пистолет со взведённым курком. Готовый выстрелить тогда, когда будет нужно.

— Ты думал, пистолет без патронов? — насмешливо хмыкнула Алиса.

— Что-то вроде того, — тихим грустным голосом ответил агент.

— Абсолютная власть развратит любого. А тот, кто жаждет получить её — уже развращён.

— Что ж, может ты и права.

— Я права.

— Пусть так, — Ник остановил машину, — Приехали.

Алиса вгляделась в темноту, и узнав местность, кивнула. Ник открыл дверь со своей стороны и вышел. Алиса вышла следом. Автомобиль стоял в некотором отдалении от дома, вне доступности света из окон.

Девушка набросила капюшон на голову, стремясь скрыть

лицо, и двинулась по направлению к дому. Ник последовал её примеру, закрывая лицо, и подождав несколько секунд, двинулся за ней. Алиса скрылась за небольшой пристройкой, ведущей в подвальное помещение. Когда парень достиг той же пристройки, девушка уже спустилась по ступенькам вниз и скрылась за серой железной дверью. Агент быстро сбежал по ступенькам, и заглянул за дверь. Алиса махнула рукой, призывая его войти, и когда он послушался, захлопнула за ним дверь. Щёлкнул, закрываясь, автоматический замок.

Они находились в небольшой квадратной комнате. Пол был устлан светло-коричневым линолеумом, стены и потолок выкрашены бирюзовой краской. Стены — более тёмным оттенком, потолок же — бледным, почти белым. Справа от двери стоял деревянный письменный стол. За ним — стул с потрёпаной временем кожаной обивкой. Освещение обеспечивали четыре светильника-полусферы, встроенные в потолок. Слева находилась тёмно-коричневая деревянная дверь. Алиса повернула ручку, и отворила её.

Войдя внутрь, они оказались в более широком помещении. Девушка щёлкнула выключателем, и зал налился мягким тусклым светом. Он исходил лишь от одного плафона-сферы, свисающего с потолка посреди комнаты. Какая-либо мебель здесь отсутствовала. Алиса подошла к одной из стен, которая была прикрыта плотным бордовым занавесом. Заглянув за него, она кивком головы подозвала агента и уступила ему своё место.

За занавесом оказалось прозрачное стекло, за которым можно было рассмотреть ещё одно помещение, примерно тех же размеров как и то, в котором они сейчас находились. Освещение там казалось ещё более тусклым из-за противосолнечной плёнки, наклеенной поверх стекла. Она делала наблюдателей невидимыми для пленников.

Ник рассмотрел нескольких человек, и пересчитал их. Пять агентов. Среди них он сразу узнал своего напарника, затем, всматриваясь — остальных сотрудников. Свободу их передвижения сковывали длинные пластиковые путы, охватывающие щиколотки. Они тянулись от толстого металлического прута, встроенного в стену. Их длина позволяла передвигаться по комнате, но в то же время держала на безопасном расстоянии от стекла. На полу были брошены маты, по одному для каждого пленника.

Парень ещё с минуту наблюдал за ними, а затем спросил:

— А если бы они стали кричать? Разве жильцы не услышат?

— Это бывшая студия звукозаписи. Так что со звукоизоляцией проблем нет.

— Ну хорошо. А остальные где?

— Понятия не имею. В разных местах по всему городу.

— Что дальше думаете с ними делать?

— Не знаю я. Пока не знаю.

— Так может отпустить?

— Может. Но не сейчас. Ты посмотрел? Уговор выполнен.

— Что ты хочешь за то, чтобы выпустить их сейчас?

— Не я одна их всех сюда затащила, не мне и решение принимать.

— Но ты же можешь поднять этот вопрос на вашем совете. Или как там у вас решения принимаются?

— Нет никакого совета, пока нет сети.

— Вас настолько просто обезглавить?

Алиса задумалась, и затем решительно мотнула головой:

— Нет, конечно нет. Но нужно время.

— Что ж, у вас есть время до завтра.

— До завтра? Почему до завтра?

— Завтра повторная перепись. И в этот раз проскользнуть незамеченными вам вряд ли удастся.

— Тогда нам явно не помешает твоя помощь.

— Тебе мало того, что я уже сделал? Я вообще не знаю, может благоразумнее сейчас самому их освободить, и наконец нацепить на тебя наручники и отправить в участок.

— Что ж сделай это, — девушка протянула руки. Агент молча смотрел на неё и не предпринимал никаких действий. Алиса опустила руки, и обратилась к нему:

— Нужна только информация. О твоих списках, и о расположении камер. Если ты ещё не выбрал сторону, то самое время это сделать. Помоги нам.

Глава 26

Автомобиль мчался вдоль улицы, колёсами рассекая заполонившую асфальт влагу от свежерастаявшего снега.

В салоне царило угрюмое, под стать погоде, молчание.

— Останови здесь, — наконец прервала тишину Алиса.

Ник сбросил скорость, и затормозив, оглянулся и насмешливо хмыкнул. Девушка вопросительно посмотрела на него.

— Просто забавно, — ответил парень на её взгляд, — После первой нашей встречи именно здесь я тебя и потерял.

Алиса кивнула, и на секунду примерив улыбку, покинула машину. Ник остался внутри, провожая девушку взглядом. Вскоре её силуэт скрылся за одним из домов, и Ник, прикрыв глаза, расслаблено откинул голову назад.

Алиса прошла вдоль дома, оглянулась, и убедившись, что никто за ней не следует, вошла в третий подъезд, и поднявшись на третий этаж, позвонила в 38-ю квартиру. Два коротких, три длинных. Результата не последовало. Алиса терпеливо ждала. Когда дверь не открылась даже спустя минуту, девушка заметно занервничала, и следующий звонок получился гораздо более резким. Она зажимала звонок со всей кипящей в ней злобой и отчаяньем, и в этот раз дверь двинулась с места. На пороге стояла Лиза. Она отступила, пропуская Алису внутрь. Девушка вошла, и дверь за ней закрылась. Краем глаза заметив какое-то движение справа, Алиса вздрогнула и резко оглянулась. Под дверью караулил Егор с гаечным ключом наперевес. Гостья непроизвольно рассмеялась, сбрасывая напряжение. Егор тоже хохотнул, опустил ключ, и поприветсвовав девушку, ушёл в комнату. Девушки прошли за ним следом.

— Есть какие новости? — спросила Лиза.

— Есть, — кивнула Алиса, — И не самые лучшие.

— Что случилось?

— Перепись. Уже завтра повторная.

— Уже? Сканер уцелел? — встрял в разговор Егор.

— Увы.

— Погоди, так значит у тебя сеть работает?

Девушка отрицательно мотнула головой.

— Но тогда откуда… — продолжал наседать парень, но Алиса прервала его:

— Не важно. У нас мало времени.

Она достала из кармана свой видж, и добавила:

— Свои доставайте.

Егор с Лизой послушались. Алиса опустилась на диван рядом с Лизой, и заговорила:

— Сейчас скину вам карту. Там отмечено несколько точек по всему городу. На этих участках меньше всего камер, а значит безопаснее всего действовать именно там.

— Действовать? — вздрогнувшим голосом спросила Лиза, — Опять? Что в этот раз?

Губы Алисы сжались в узкую полоску, но она никак не прокомментировала испуганно-возмущёный голосок, хотя он и задел её. Не тратя времени на свои эмоции, она коротко ответила:

— Послание оставим. Каждому, у кого есть глаза.

— Мы же уже раз пытались, — отозвался Егор, — Только хуже себе сделали, а результат нулевой.

— Да, но в тот раз все посчитали, что это не касается непосредственно их. Но как они воспримут то, что с подачи правительства каждому из них в голову вшит заряд взрывчатки?

— Думаешь, это как-то поможет?

— Вот и узнаем. Практически все видели, что произошло возле Сканера. Пусть думают и делают выводы. Это, пожалуй, последнее, что мы можем сделать.

— Допустим. Но как же ты собираешься донести всё это? Нам ведь даже сеть недоступна. Ни о каких взломах не может быть и речи. А ты о «глазах» говоришь.

— Я не о виртуальных глазах. Я о настоящих, живых человеческих глазах.

— Не вижу особой разницы, но пусть будет по-твоему. Как ты собираешься это сделать?

— Проектором. В большинстве виджей он есть.

— Есть. Вот только его едва будет видно средь бела дня. А ночью обычно все спят.

— Знаю. Но если заставить выводить одно и то же изображение сразу несколько проекторов…

— И где же ты возьмёшь столько проекторов?

— А именно за этим я и пришла к вам. Нужно запускать в работу всех. Неужто никто не пожертвует виджем, который даже доступа в сеть лишился?

— Ну… — Егор замешкался с ответом, — Думаю, помогут.

— Я тоже так думаю. Так что запускайте свои звенья. Только Игоря с Олегом пропустите. Они под колпаком у СПП.

— Вот твари… — тихо прошипела Лиза.

— Работа у них такая, — парировала Алиса.

— А ты что будешь делать? — опустив видж на кончик носа, спросил Егор.

— Пока что обращение готовить… Кроме вас да Олега с

Игорем я ведь не знаю никого. Не против, если я у вас побуду, пока вы не вернётесь?

Егор с Лизой переглянулись. Девушка едва заметно кивнула, и Егор озвучил общее решение:

— Оставайся, конечно.

Лиза встала, и отправилась одеваться. Егор тоже поднялся, но задержался, и тихо, с лёгким восхищением, произнёс:

— Ты психопатка.

— Может, именно из-за таких как я мы всё ещё живы, — ответила Алиса и выдавила из себя улыбку. Егор кивнул, усмехнувшись, и скрылся в прихожей вслед за Лизой.

Глава 27

Город взбесновался. Не прекращая гудели клаксонами сотни автомобилей, время от времени слышались крики. Сотни, тысячи людей стекались к зданию парламента.

Алиса устало улыбалась, хотя шум и резал уши после безсонной ночи. Она затесалась в одно из самых массовых шествий, и её несло вперёд течением толпы. Сопротивляться не было ни сил, ни желания. Впрочем, девушка и не собиралась этого делать, покуда не услышала, как её окликнули. Мозг не сразу отреагировал, и толпа протащила её ещё несколько метров, прежде чем зов повторился. В этот раз Алиса наконец оглянулась. Взгляд уловил призывно машущую руку. Девушка приостановилась, и принялась двигаться в сторону, стремясь выбраться из потока людей. Рука продолжала служить ориентиром, вздымаясь над толпой, и наконец девушке удалось разглядеть, кому она принадлежит. Это был Олег.

Алиса остановилась, мгновенно вспомнив про агентов, которые должны быть неподалёку. Задержка была недолгой, поскольку девушка практически сразу же решила, что сейчас это уже не имеет никакого значения. Агентами наверняка кишело всё вокруг. Олег не предпринимал попыток двигаться навстречу, а лишь терпеливо ждал.

— Чья идея? — спросил он, когда Алиса поравнялась с ним.

— Моя, — Алиса бросила взгляд вдоль улицы, поверх толпы, где в воздухе висела гигантская голограмма. Она демонстрировала видеоряд сменяющих друг друга изображений и анимаций с подписями. Фото купола Зоны Переписи: «Нам внушают, что это — основа нашей безопасности.» Купол с другого ракурса: «Но на самом деле это…» Толпа людей у одного из входов в купол: «СПОСОБ КОНТРОЛЯ». Чёрный фон: «БЕЗОПАСНОСТЬ». Фон переливается в тёмное фото. Кадр из видео с убийством девушки, продемонстрированном в эфире: «НО НЕ ВАША». Следовал ещё ряд нелицеприятных фото примерно того же содерания, надпись не менялась. Трое СПП-шников, избивающие парня не более 20 лет. Трое ребят-протестантов, того младше, с плакатами в руках. Затем три фото в ряд с ними же, но уже окровавленными, бессильно опёршимися о стену дома.

Алиса отвела взгляд. Содержание она знала и так. Дальше будет затронута тема отслеживающих датчиков, встраиваемых без ведома людей. О взрывном заряде внутри них, способного убить в любой момент. Призыв проявить смелость, организоваться в единую силу и выразить несогласие с подобной практикой.

— Великолепный ход, — Олег усмехнулся, — Может, в эфире нужно было начинать с датчиков?

— Кто знает, — пожала плечами Алиса, — Может, фурор произвела информация именно о зарядах внутри них. Но даже в этом случае такой бурной реакции я не ожидала.

— Но она есть. ЕСТЬ! — Олег улыбнулся ещё шире, не скрывая радости. Он обхватил плечи девушки, крепко сжал и похлопал ладонью по спине. Алиса смущённо улыбнулась, и молча терпела такой по-детски резкий всплеск радости. Наконец мужчина отпустил её.

— У меня тоже кое-какие новости, — сказал он, — Идём.

Алиса ещё раз оглянулась на оживлённый поток людей, и пошла следом за мужчиной, уводящего её в сторону от толпы.

Пройдя несколько десятков метров, они поравнялись с его машиной. Олег сел за руль, и открыл дверь девушке. Алиса опустилась на сиденье рядом с ним.

— Сзади, — Олег кивнул на заднее сиденье. Девушка оглянулась, и увидела там человека. Он был связан, рот заклеен липкой лентой, глаза закрыты. Очевидно, без сознания.

— Кто это? — спросила Алиса.

— Тот, у кого есть кое-какая информация о куполе.

— Агент?

— Да, один из тех, что следили за нами.

— И ты уверен, что вы избавились от всех, кто за вами следил?

— Да, уверен.

— А я нет. Ты и Игорь…

— И Слава. Я знаю. Про список я знаю.

— Слава? Он жив? — удивилась Алиса, — Я думала это какая-то ошибка…

— Да, жив. Взрывчатка не сработала, — коротко пояснил мужчина.

— И ты знаешь про список? Но тогда ты должен знать и то, что вы не ушли бы от слежки так просто, — девушка явно занервничала, и принялась оглядываться по сторонам.

— Знаю, — кивнул Олег, — Потому мы от неё и не уходили.

— Ну прекрасно. Просто замечательно, — с нескрываемым сарказмом в голосе высказалась Алиса, — И зачем было звать меня, зная, что у тебя агенты на хвосте?

Что такого знает этот, без чего я не могла бы обойтись?

— Не нервничай ты так. За нами следит твой новый знакомый. Ник который. Он помог нам избавиться от одного патруля, и сам вызвался в следующий.

— Вот как? Ладно. Ну так и что же такого ценного знает этот

кадр?

— Он знает, где находится центр управления Сканером.

— Вот как? — приподняла брови Алиса, — И что же? Как мы туда подберёмся? Там охраны наверняка более чем достаточно.

— За этим я и взял его с собой.

— В качестве заложника что ли?

— Нет конечно. Он знает не только где находится центр, но и как к нему можно подобраться, минуя охрану.

— И ты ему веришь? С чего бы?

— Ну ты же одному тоже поверила.

Алиса посмотрела на Олега укоризненно, но не нашлась с ответом.

— Да успокойся, — умиротворяюще заговорил он, — Просто нашли у него несколько капсул сыворотки правды. Очевидно, с их помощью хотели нас допросить, когда поняли, что мы не выведем их ни к кому.

— Хорошо, допустим. Какой у нас план?

— Пробраться туда, и уничтожить как можно больше аппаратуры. Какой ещё может быть план?

Девушка пожала плечами, и спросила:

— А Игорь со Славой где?

— Слава у меня остался. После операции ему не до таких походов. А Игорь где-то там, в толпе. Освобождает от датчиков всех желающих.

— Ладно. Когда отправляемся?

— Сейчас и отправляемся. Чего ждать, — Олег оглянулся, и сдав машиной назад, развернулся. Автомбиль двинулся вдоль улицы, постепенно набирая скорость. Алиса задумчиво смотрела в окно, изучая заполонивших уже и эту улицу жителей. Они неохотно уступали дорогу машине, медленно крадущейся в противоположном направлении.

— Останови, — внезапно заявила девушка.

— Зачем? — Олег и не думал тормозить.

— Останови, сказала, — её голос обрёл неожиданную жёсткость. В этот раз мужчина не осмелился возражать, и затормозил.

— Нужно сперва узнать, как они отреагируют на это всё, — пояснила девушка.

— Ты шутишь? — с нескрываемым изумлением возмутился Олег.

— Ничуть, — девушка была непреклонна.

— К чему терять время? Пока внимание приковано к толпе — мы можем не привлекая внимания сделать своё дело, — мужчина попытался убедить её, но она проигнорировала его попытку.

— Оружие есть? — спросила девушка.

— Зачем оно тебе? — Олег удивился ещё сильнее.

— Есть или нет? — Алиса упрямо стояла на своём.

— Ну… Есть, — мужчина был буквально ошеломлён таким напором.

Алиса протянула к нему руку с раскрытой ладонью.

— Алиса… — ещё раз попытался Олег, но девушка одарила его таким бескомпромиссным взглядом, что он понял — возражать бессмысленно. Мужчина ударил костяшками пальцев по панели напротив Алисы. Открылся бардачок. Внутри оказалось три пистолета. Девушка взяла один, осмотрела. Извлекла магазин, убедилась, что он полон зарядов. Защёлкнула его обратно, и открыла дверь.

— Алиса! — Олег схватил её за локоть, — Если мы сейчас разделимся, то нам сядет на хвост ещё кто-то.

— Да, точно, — Алиса закрыла дверь, а спустя секунду ствол её пистолета смотрел Олегу в лицо.

— Давай назад, — велела она.

— Ты что… Что с тобой, Алиса? Это же я, — запинаясь, заговорил Олег, но девушка лишь настойчиво дёрнула пистолетом в сторону заднего сиденья.

— Ладно… — обескуражено промямлил он, и открыв дверь, выбрался из машины.

— Я не понимаю, — продолжал он, пытаясь примоститься на заднем сиденье рядом с телом агента. Алиса молча наблюдала за ним, и дождавшись, когда он захлопнет дверь, нажала на спусковой крючок. Заряд ударил Олега в грудь. Тот дёрнулся всем телом, скорчившись от боли, и затем обмяк, отключившись. Алиса перебралась за руль, и снова запустила двигатель. Её взгляд впился в зеркало, изучая улицу позади автомобиля. Затем девушка аккуратно сдала назад, и принялась разворачивать машину. Завершив поворот, автомобиль рванул с места. Несколько человек, бредущих по дороге испуганно отскочили в сторону. Проехав несколько десятков метров, машина так же резко остановилась, взвизгнув шинами. Алиса опустила стекло со стороны пассажирского сиденья и повернула голову в его сторону. Открытое окно находилось напротив окно другого автомобиля, припаркованного у тротуара.

— Где Игорь? — спросила девушка.

— Кто? — Ник проявил недюжинные актёрские способности, изображая недоумение.

— Не придуривайся. Говори.

Агент снял видж, и внимательно посмотрел на девушку.

— Ты что творишь? — тихо, одними губами произнёс он.

— Скажи, где он.

Ник оглянулся, явно опасаясь внимания прохожих, снова надел видж, и после короткой паузы наконец сказал:

— На Институтской, почти под самым парламентом. Там, думаю, быстро очередь к нему найдёшь.

Алиса кивнула, и снова рванула с места, ничего не поясняя. Ник выругался, и принялся разворачивать автомобиль.

Алиса, однако, далеко не укатилась. Она вернулась на ту же улицу, где её нашёл Олег. Поток людей здесь уже изрядно потерял в густоте, но тем не менее ей удалось проехать не более трёхсот метров. Оставив машину посреди дороги, девушка выскочила из неё, и бросилась в толпу, игнорируя возмущёные возгласы.

Машина Ника в нескольких метрах позади прижалась к обочине. В отличии от Алисы он покинул машину спокойно. Подойдя к покинутому девушкой автомобилю, заглянул внутрь. Увидев там два неподвижных тела, агент никак внешне не отреагировал, и без лишней паники слился с толпой. Камеры пока что позволяли без труда отслеживать положение девушки. Для Алисы это тоже не было секретом, поэтому уловив момент, она резко присела, скрывшись от них.

Ник сжал зубы, взыграв желваками, но более ничем не выказал волнения. Он продолжал пробираться к месту её исчезновения. Камеры усердно сканировали толпу, но после потери объекта от них было мало толку. Агент бесцельно бродил в толпе.

В это время раздался голос, многократно усиленный динамики:

— Граждане! Соблюдайте спокойствие!

Фразу повторили ещё дважды. Недовольно гудящая толпа притихла, вслушиваясь.

— Граждане, — продолжал голос, — Управление Службы Внутренней Безопасности, а так же Высший Совет признают свою вину перед вами. Вы должны были быть уведомлены о внедрении новых мер безопасности. Это ваше законное право. Высший Совет и Служба Внутренней Безопасности приносит вам извинения за сокрытие этой информации. Однако вы также должны знать, что режим секретности соблюдался исключительно во избежание паники. У нас много внешних врагов, стремящихся помешать работе нашей эффективной системе управления. Тысячи шпионов и диверсантов были засланы ими в наши ряды. Мы должны были предотвратить угрозу всеми возможными силами. Мы должны с пониманием отнестись к сложным решениям Высшего Совета. Теперь же Совет принял решение дать вам право выбора. Каждый,

кто пожелает избавиться от датчика — может сделать это в любое время с этого момента. Не поддавайтесь на провокации, призванные посеять вражду между всеми слоями населения. Примите правильное решение.

Голос затих. Толпа далеко впереди зашумела, слышались какие-то крики, но Нику не удалось разобрать ни одного из них. Очевидно, требовали то ли отмены процедуры сканирования, то ли разрушения Сканера в принципе. Во всяком случае Ник был уверен, что ответственности от Совета никто не требовал.

Будто бы невзначай агент продвигался к переходу на Институтскую. Во всяком случае пока камеры не подсказывали другого направления. Мысли путались у него в голове, он никак не мог понять логики поведения девушки. Она ему не доверяла? Вряд ли. Или так успешно притворялась?

Озарение пришло внезапно, и заставило парня замереть на месте. Он поднял взгляд на ближайшую камеру, и горько улыбнулся. Затем его лицо вновь приняло невозмутимое выражение. Уже не пытаясь скрыть своей цели, он стал активно пробиваться в сторону Институтской. В это время камеры наконец поймали исчезнувшую в толпе беглянку. Ник быстро оценил обстановку, и понял, что девушка находится позади. Он остановился, намереваясь перехватить её, но ждал недолго. Сзади на его плечо легла крепкая рука, в спину уткнулся твёрдый предмет.

— Не оказывай сопротивления, если хочешь остаться в живых, — послышался низкий мужской голос, — Ты обвиняешься в государственной измене. Руки назад.

Ник повиновался, и его руки в считанные мгновения были стянуты наручниками. Парня повели прочь от его поста. Время от времени слышались недовольные окрики, пытающиеся остановить их, но голос за спиной Ника неизменно повторял:

— Государственная измена. Государственная измена.

Наконец пленника остановили перед чёрным автомобилем, открыли заднюю дверь. Парень пригнул голову, и залез внутрь. Дверь за ним захлопнулась, затем плениший его мужчина грузно опустился на переднее сиденье. У него явно были проблемы с лишним весом. Впрочем, это было последнее, что сейчас могло интересовать Ника. Видж у него не отнимали, и он продолжал напряжённо следить за перемещением девушки. Она уже выбралась на Институтскую. Несколько раз останавливалась, очевидно спрашивая, где можно избавиться от датчика, и довольно быстро подбиралась к месту назначения.

Народ явно воодушевился, почувствовав свою победу. Люди перешучивались, улыбались, где-то смеялись, сбрасывая

нагнетённое ранее напряжение. Пользуясь этим, Алиса без проблем миновала очередь, выстроившуюся у одного из домов, вошла в подъезд, внутрь которого и тянулась очередь. Удивительно, насколько людям в приподнятом настроении безразлично место в очереди.

Девушка позвонила. Ждать пришлось недолго. Дверь отворил пожилой мужчина лет пятидесяти. Он был ниже Алисы почти на голову. Часть его роста крала значительная сутулость. Седеющие волосы тянулись до плеч и были кое-как наскоро уложены на затылке. Впрочем, это ничуть не мешало им топорщиться в разные стороны в области шеи. Он молча махнул рукой, приглашая Алису внутрь, и сразу же закрыл за ней дверь, как только она вошла. Девушка не стала дожидаться, пока её проведут далее, а сама бесцеремонно двинулась вглубь квартиры, даже не разбуваясь. «Операционная» быстро обнаружилась в гостинной. Посреди комнаты расположился хирургический матрац. На нём возлегал уже прооперированный молодой парень, лет восемнадцати на первый взгляд. Голова была уже перебинтована, и над ним склонился Игорь, снимая с его лица хирургическую установку. Тут же у изголовья и у ног наготове стояли два крепких парня. Они подхватили бесчувственное тело с обоих сторон, как только Игорь убрал прибор, и потащили его в другую комнату.

— Мне нужно помыть инструменты, — сказал Игорь, не поворачиваясь.

— Не нужно, — ответила Алиса.

Парень, узнав её голос, тут же выпрямился и удивлённо оглянулся, стягивая видж с переносицы:

— Алиса? Ты здесь что делаешь?

— Дай мне прибор.

— Прибор? Зачем? Он нужен сейчас здесь, — Игорь нахмурился.

— А я и не собираюсь его никуда уносить, — Алиса вынула из кармана куртки пистолет.

— Вот уж от тебя не ожидал, — быстро сориентировавшись, парень резко развернулся, намереваясь накрыть прибор своим телом, но девушка среагировала быстрее. Заряд ударил Игоря в поясницу, и он неуклюже повалился на матрац, промахнувшись мимо чемоданчика с прибором лишь на несколько сантиметров.

Алиса переключила предохранитель в боевой режим. Послышалось тихое шипение. Невидимая взгляду химическая реакция превращала заряды с транквилизатором в разрывные патроны. Девушка нажала на спусковой крючок. В этот раз её целью была хирургическая установка. Выстрел громыхнул

ощутимо громче предыдущего. Прибор разворотило с первого раза, но Алису это не остановило. Однако уже второй выстрел не попал в цель. В спину девушке впилось два заряда. Затем ещё два. Боль мощным потоком ринулась по всему телу.

Алиса рухнула на пол, мгновенно теряя сознание. За её спиной стояли парни-носильщики с пистолетами наперевес. Палец девушки рефлекторно дёрнул спусковой крючок ещё раз. Пуля угодила в матрац, пробив его, и комната наполнилась громким шипением рвущегося из заточения воздуха.

Эпилог

Тёплая летняя ночь приняла свои законные обязанности и окутала тьмой отведённые ей владения. Лишь над морем с ней вступила в схватку многократно отражённая от волн полная луна. Её мягкий свет освещал побережье.

На берегу сидели три девочки. На вид каждой из них было не более двенадцати. Одеты девочки были в джинсовые шорты разных оттенков синего: от выцветшего, почти голубого и до практически чёрного. Брюнетка, владелица самых тёмных из них, также была одета в чёрную же футболку, с завитушками серебристой абстракции на груди. Шорты блондинки, обладательницы выцветшего варианта, были явно обрезаны из старых джинс. Верхнюю часть её тела представляла простенькая однотонная футболка зелёного цвета. И наконец третья, шатенка, была одета в полосатую серебристо-бирюзовую майку. Они молча любовались видом ночного моря. Свежий морской воздух и кажущаяся бескрайней водная гладь буквально тянули наружу все тайны из глубины души.

И одна девочка, брюнетка, заговорила:

— У меня есть один секрет… Хотите расскажу?

— Конечно, — ответила её темноволосая подружка, а глаза блондинки восторженно загорелись. Она явно любила слушать тайны.

— Вы помните, как в прошлом году все люди в городе собрались и устроили революцию? — заговорчески прошептала брюнетка. В ответ блондинка энергично закивала, и так же шёпотом ответила:

— Мне мама говорила, что правители хотели следить везде за всеми. И они зашивали датчики в голову так, чтоб никто не знал. А кто-то узнал и рассказал всем. Правители испугались людей, и разрешили им ходить без датчиков, если они хотят.

Брюнетка кивнула и продолжила:

— Меня тогда родители с собой взяли. И я видела человека, который рассказал всем про датчики.

— Видела? — удивлённо воскликнула шатенка, — И как он выглядит?

— Это она, а не он. Девушка, рыжая такая. И она мне послание оставила.

— Послание? — подружки рассказчицы едва не обомлели от восторга.

— Скинешь мне? — сразу нашлась блондинка. Её без того большие глаза расширились ещё больше.

— И мне, — тут же подхватила шатенка, но брюнетка отрицательно качнула головой:

— Не могу. У меня его нет.

— Как нет? Ты что, удалила послание? Зачем? — вспыхнула эмоциональная блондинка, — Хотя бы в архиве где-то сохранила.

— Не могла, — парировала рассказчица, и пояснила, — Она же не электронное сообщение мне прислала, а листок бумаги дала. Сказала, чтобы я никому о нём не говорила. Особенно взрослым.

— И где сейчас этот листок? — спросила шатенка, — Дома?

Брюнетка в ответ вновь отрицательно покачала головой:

— Я его сожгла.

— Ты что, дура? — мгновенно отреагировала блондинка.

— Она меня попросила. Сказала, что никто и никогда не должен его видеть.

— Ну ты хоть помнишь про что там? — снова вмешалась шатенка.

Брюнетка кивнула:

— Конечно. Наизусть. Я его выучила, а потом только сожгла.

— Тогда рассказывай, — подружки отвернулись от моря и сели напротив рассказчицы. Она же в свою очередь наоборот сосредоточила взгляд на волнах и начала говорить.

«Здравствуй, маленький незнакомец. Я не знаю, кто ты, и стоит ли тебе доверять, но у меня нет выбора. Надеюсь, я не ошибусь. Ты меня тоже не знаешь, но у тебя есть выбор — доверять ли мне.

Я — участник организованного сопротивления. Это мы пытались открыть правду о преступлениях государства против своего же народа. Мы знали о датчиках, которые находились в голове каждого взрослого человека, и пытались бороться с этим. Сегодняшний день — грандиозный результат нашей работы. Ты ведь сейчас здесь, и должен видеть масштаб протеста. Практически каждый хочет избавиться от своего датчика. Вот она — победа.

Я тоже так считала. Но кое-что произошло. Открылась ещё одна брешь в обороне. У нас появилась возможность ударить по Сканеру изнутри. Победа уже даже была не вблизи, а буквально прыгала в руки. Это прекрасно. Но слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Я задумалась над чередой наших успехов и поражений, и внезапно поняла, что куда бы мы не пытались пробиться — у нас довольно часто это получалось.

Как я узнала о датчике? Его взломали, чтобы связаться со мной. Я видела сообщения, адресованые мне, хотя на мне не было

виджа. Позже мне сделали операцию по извлечению этого датчика, и я влилась в ряды этого самого сопротивления.

Мы регулярно работали над поиском новых потенциальных повстанцев, пытаясь опередить спецслужбы. Но увы. Я наткнулась на агента, который прикидывался повстанцем. Мне чудом удалось сбежать от него. Позже оказалось, что камеры растыканы не только на улице, но и на каждом этаже каждого дома. И он имел доступ к каждой из них. Но при этом не смог найти меня. Почему? Кто-то поменял камеры местами, посеяв хаос в системе видеонаблюдения. При чём со слов того же агента это произошло по всему городу. Сотни тысяч камер. И при этом никто ничего не заметил.

Следом мы взломали видж этого агента, и вдруг обнаружили список местных агентов Службы Поддержания Порядка. Мы решили обезвредить столько из них, сколько удастся, захватив в плен. И перешли на новый виток противостояния. Нас стали зажимать в угол, вынуждая действовать всё отчаяннее. И мы действовали, пытаясь перехитрить систему, сжимающую свои щупальца на горле нашего движения.

И нам это удалось. Восстание состоялось. Казалось бы, куда больше? Оказывается, можно. Помимо того, что появилась возможность обезвредить Сканер, так ещё и струсившее правительство разрешает каждому желающему избавиться от датчика.

Всё, счастливый конец.

Но о чём я подумала в этот момент — так это о том, что меня не оперировали до того, как извлекали датчик. Сканер делает не самую простую операцию за какие-то пару секунд? И почему раньше это не казалось мне чушью.

Всё сопротивление само по себе — спецоперация. Нам дали действовать, но дали ложные ориентиры. Разыграли борьбу, а на самом деле целью было не потушить пожар протеста, а раздуть его.

Сканер сам по себе практически безобиден. Думаю, он накладывает некую плёнку поверх роговицы глаза, которая и показывает сообщения при якобы взломе „датчика“. Она недолговечна, поэтому процедуру сканирования и назвали переписью — чтобы проводить её не реже раза в год. Но этого было мало. Нужен был более надёжный контроль над теми, кто будет противиться такой системе. И его придумали.

Нас заставили поверить в существование датчиков, и мы, пытаясь избавиться от них, на самом деле работали над их внедрением. Даже убитых снайперами во время последней „переписи“ мы приняли за жертв, пострадавших от этих датчиков.

Я пыталась однажды разобраться, как работает хирургическая установка, но это было невозможно. Алгоритмы работы, исходные коды программы — всё закрыто не то что для редактирования, но и для просмотра. Я, конечно, не медик, и сперва решила, что это к лучшему. Не будет подделок, ошибки в которых могу привести к летальному исходу. Но только сейчас мне пришло в голову, что ничего не мешает автору программы использовать прибор в своих личных целях. Например, повесить ярлычок „извлечь датчик“ на функцию „вшить датчик“. Нечто подобное, я уверена, и произошло. Программу написали для нужд правительства, а нас убедили в обратном.

Возможно, я и ошибаюсь, но не верю, что власть настолько труслива, чтобы отступить от подобных способов контроля. И поэтому разрешение на „избавление от датчиков“ для меня звучит как доказательство моей версии.

Я не знаю, сколько существует подобных установок, но постараюсь уничтожить хотя бы одну, о которой знаю.

Я выбрала тебя потому, что ты ещё наверняка не проходил процедуру „переписи“. Хочу лишь предупредить о том, что ждёт тебя в будущем. Возможно, это поможет принять ряд правильных решений.

Мне жаль взваливать на тебя эту ношу. Ношу знания, выбора, и, вероятно, борьбы. Мне жаль, что в далёком прошлом, когда власть не имела такого тотального контроля над всем, взрослые не боролись за вас. За ваше будущее. Они взвалили эту борьбу на вас. На детей. Мне очень жаль. Но я верю в вашу будущую победу. И искренне желаю вам счастья.»

Девочка замолчала. Её подружки, почувствовав себя причастными к великой тайне, тоже не говорили ни слова. Они снова повернулись лицом к морю и думали о будущем.

Лето, 2015